

ПЛОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

въ духѣ

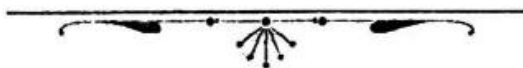
Комехскаго, Песталоцци и Тербарта.

(Гольдене Ауэ и Киффгойзеръ).

В. Г. Алексѣева,

Ординарнаго Профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1906.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ
Юрьевскомъ Университетѣ. Т. X.

Гольдене Ауэ и Киффгойзеръ,

какъ плоды воспитательнаго обученія въ духѣ Коменскаго,
Песталоцци и Гербарта.

Гольдене Ауэ (т. е. Золотой Лугъ), гдѣ по народному выраженію „золото растетъ изъ земли“, есть плодороднѣйшая равнина Германіи, заключеная между горами Гарца и Тюрингіи. Она орошается двумя рѣками: Гельме и Унштрутомъ, изъ которыхъ первая беретъ свое начало въ горахъ Гарца, нѣсколько къ сѣверо-западу отъ г. Нордгаузена, а вторая имѣетъ свои истоки не далеко отъ города Дингельштэдта въ Тюрингіи. Близъ г. Артерна Гельме впадаетъ въ Унштрутъ. Послѣдній, прорѣзавъ узкую долину въ горахъ Тюрингіи, впадаетъ близъ г. Наумбурга въ рѣку Заале, притокъ Эльбы.

Въ доисторическія времена, какъ показываютъ геологическія изысканія, мѣсто, занимаемое Гольдене Ауэ, было покрыто сплошь водою и представляло изъ себя озеро. Съ теченіемъ времени Унштрутъ, прорѣзавъ цѣпь тюрингенскихъ горъ, отвелъ воды этого озера въ рѣку Заале и въ Эльбу. Такимъ образомъ явилось довольно обширное пространство непроходимыхъ болотъ, кое-гдѣ покрытое небольшими возвышеніями съ буковыми лѣсами. Но болота въ долинахъ Гельме и Унштрута не просыхали круглый годъ, такъ какъ весною и даже во время большихъ дождей горные ручьи приносили много воды въ эти рѣки, которыя разливались на большое пространство и поддерживали своими водами

грунтовая вода этой местности на значительной высоте. Конечно, при таком состоянии почвы в долинах реки Гельме и Унштрута не могло быть и речи об обработке ее под посев хлеба.

Приблизительно в десятом веке был сделан первый шаг к осушению долины в верховьях реки Гельме. Начало этому культурному предприятию было положено голландскими монахами, жившими в монастыре Валькенриде, в 19-ти километрах к северо-западу от г. Нордгаузена; в настоящее время сохранились лишь развалины этого монастыря.

Сначала была осушена искусственно сделанными каналами часть долины реки Гельме от города Герингена до города Брюккена. Эта местность принадлежала и теперь принадлежит княжеству Шварцбург и графствам Штольберг и Россла.

Уже в XI-м веке эта часть долины реки Гельме, получившая название „Гольдене Ауэ“, прославилась плодородием своих полей и чудным состоянием всех отраслей сельского хозяйства, так что владелец одной ее части граф Бодо ф.-Штольберг, принимавший участие в одном из крестовых походов, говорил, что „ему Гольдене Ауэ дороже и милее, чем вся обжитая земля.“

Затем, путем канализации была осушена нижняя часть долины реки Гельме с двумя городами: Зангергаузеном и Альштэдтом и присоединилась к Гольдене Ауэ.

Что касается до долины реки Унштрута, то ее осушение осуществлено лишь недавно, в течение последних пятидесяти лет. Здесь особенное затруднение представила канализация обширной равнины близ города Артерна. Но при помощи каналов, значительных размеров, дамб и плузов удалось, наконец, укротить чрезвычайно бурный в половодье Унштрут и заставить его направлять воды туда, где мельницы и фабрики могут использовать его силу для полезных работ; тогда как еще недавно

наводненія отъ разлива Унштрута въ весеннее время или во время большихъ дождей причиняли большія бѣдствія г. Артерну и близлежащимъ деревнямъ.

Въ г. Артернѣ существуетъ цѣлое учрежденіе, называемое Unstrutregulierungs-Gesellschaft, которое непрестанно слѣдитъ за исправностью сооруженій по регулированію теченія Унштрута вблизи города Артерна. Съ директоромъ этого Общества я случайно познакомился на прогулкѣ къ руинамъ замка Саксенбургъ (Sachsenburg) и получилъ отъ него нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о регулированіи теченія Унштрута.

Многіе изъ жителей города Артерна и его окрестностей хорошо помнятъ то время, когда эта мѣстность была бѣднѣйшею частью Германіи. Населеніе деревень близъ Артерна влачило свое жалкое существованіе, питаясь картофелемъ, выращеннымъ гдѣ-нибудь на пригоркѣ, такъ какъ кругомъ были непроходимыя болота, и эксплуатируя хищническимъ образомъ буковые лѣса, разбросанные кое-гдѣ по холмамъ. Наконецъ, и эти буковые лѣса были уничтожены, и холмы, лишившись растительнаго покрова, постепенно были смыты осадками атмосферы и обратились въ голыя скалы.

Въ какихъ-нибудь пятьдесятъ лѣтъ, съ выполненіемъ весьма трудной и сложной культурной задачи — регулированія теченія Унштрута, бѣднѣйшая мѣстность Германіи сдѣлалась неузнаваемой: прежнія болота обратились въ великолѣпныя поля, дающія изъ года въ годъ обильные урожаи ржи, пшеницы, ячменя, овса и особенно сахарной свекловицы; оголенные, каменистыя вершины холмовъ были вновь засажены чудными хвойными лѣсами, разведеніе которыхъ, впрочемъ, потребовало много умѣнія и упорнаго труда со стороны владѣльцевъ, такъ какъ для каждой молодой елочки пришлось продолбить лунку въ камнѣ и наполнить эту лунку землей въ количествѣ, достаточномъ для первоначальнаго роста деревца; затѣмъ, жители этой мѣст-

ности проникли и въ нѣдра холмовъ и нашли тамъ также неисчерпаемыя богатства: минеральныя залежи бураго угля, желѣзной и мѣдной руды, кали, поваренной соли, рѣчного шпата и т. д.; наконецъ, избытокъ сырыхъ продуктовъ и развитіе сельскохозяиственной дѣятельности вызвали къ жизни промышленность обрабатывающую: появились сахарныя и пивоваренныя заводы, солеварни, угольно-брикетныя заводы и фабрики сельскохозяиственныхъ машинъ, сосредоточенныя главнымъ образомъ около г. Артерна. Нельзя пройти молчаніемъ также еще двухъ источниковъ матеріальнаго благосостоянія жителей разсматриваемой мѣстности; это два курорта съ солеными ваннами (Soolbäder) въ городахъ Франкенгаузенъ и Артернъ, изъ которыхъ первый уже нѣсколько лѣтъ пользуется извѣстностью, а второй только начинаетъ конкурировать съ первымъ.

Курортъ Франкенгаузенъ имѣетъ то достоинство сравнительно съ другими курортами соленыхъ ваннъ, что расположенъ вблизи лѣса, покрывающаго склоны горъ Киффгойзеръ и доставляющаго много пріятныхъ прогулокъ, въ особенности въ жаркое лѣтнее время.

Отсюда же не трудно совершить двух-трехчасовую прогулку до главной достопримѣчательности не только этого края, но и всей Германіи: до грандіознаго Монумента Объединенія Германской Имперіи, недавно воздвигнутаго на горахъ Киффгойзеръ надъ развалинами одного весьма стариннаго замка. Этотъ памятникъ гораздо величественнѣе Памятника Побѣды (Siegesdenkmal) въ Нидервальдѣ на Рейнѣ. Онъ представляетъ собою императорскій шатеръ, высѣченный изъ гранита; изъ этого шатра выѣзжаетъ верхомъ на конѣ въ полномъ императорскомъ облаченіи императоръ Вильгельмъ I; его фигура и конь вылиты изъ темной бронзы. Внизу въ пещерѣ высѣченное изъ гранита изображеніе сидящаго въ глубокомъ снѣ императора Фридриха Барбароссы. Такимъ образомъ, монументъ изображаетъ фабулу извѣстнаго народнаго сказанія, что Барбаросса

спитъ глубокимъ сномъ въ пещерѣ и воскреснетъ для объединенія Германской Имперіи, т. е. въ лицѣ Вильгельма I-го пробужденный Барбаросса явился для объединенія Германской Имперіи.

Отъ стариннаго замка Киффгойзеръ осталась полуразрушенная часовня и нѣсколько выше — одна башня, тоже полуразрушенная. Впрочемъ, тамъ и здѣсь попадаются еще небольшіе остатки стѣнъ замка весьма старинной кладки.

Съ площадки у подножія этого монумента, а еще лучше съ вершины самого монумента открывается волшебная картина — видъ почти на всю Гольдене Ауэ: великолѣпныя поля, правильно распланированныя и окрашенныя въ различныя густыя краски; чудныя шоссе, обсаженныя двумя рядами деревьевъ, въ видѣ аллей извиваются по равнинѣ; кое-гдѣ небольшіе пригорки, покрытые темными лѣсами; тамъ и здѣсь разбросанныя деревни съ опрятными домиками и церквами; тамъ и здѣсь поднимаются высокія дымящіяся трубы фабрикъ.

Вся эта чудная панорама Гольдене Ауэ съ вершины Киффгойзеръ не даетъ ли прекраснаго образчика высокой культуры, образчика высокаго просвѣщенія нѣмецкаго народа? А самъ гордый монументъ на горахъ Киффгойзеръ; не свидѣтельствуетъ ли онъ о замѣчательномъ развитіи общественной жизни у нѣмецкой націи, давшемъ возможность различнымъ враждовавшимъ между собою государствамъ, привыкшимъ къ своей самостоятельной жизни, соединиться вновь въ одно цѣлое?

Другой интересной прогулкой изъ Франкенгаузена, требующей одного часа времени въ направленіи къ г. Зондерсгаузену, является посѣщеніе такъ называемой „Пещеры Барбароссы“. Эта пещера находится у деревни Ротлебенъ въ одномъ изъ холмовъ цѣпи Киффгойзеръ. Она была открыта въ 1866 г. однимъ акціонернымъ англійскимъ обществомъ, дѣлавшимъ здѣсь изысканія мѣдной руды. Она замѣчательна своею величиною (въ длину и ширину около 200

метровъ) и своими небольшими озерами съ чрезвычайно прозрачною водою. Пещера освѣщается электричествомъ, но при освѣщеніи бенгальскимъ огнемъ она представляетъ особенно эффектную картину. Посѣщеніе пещеры стоитъ 70 пфенниговъ съ персоны, съ дѣтей 40 пфенниговъ. Посѣтителей бываетъ весьма много, и говорятъ, что баронъ ф. Ротлебенъ, владѣлецъ пещеры, этими сборами поправилъ свое весьма разстроенное состояніе. Почва, въ которой находится эта пещера, извѣстковая и алебастровая, а кое-гдѣ имѣются жилы мѣдной руды.

Франкенгаузенъ съ его окрестностями принадлежитъ теперь князю ф. Шварцбургъ и относится къ княжеству Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ. Въ VIII-мъ вѣкѣ Франкенгаузенъ принадлежалъ монастырю Фульда, затѣмъ перешелъ къ графу ф. Байхлингенъ, а въ 1340 г. графъ Фридрихъ ф. Байхлингенъ продалъ городъ и солеварню графу ф. Шварцбургъ за 6500 марокъ серебра. Въ настоящее время въ Франкенгаузенѣ около 6000 жителей. Въ немъ имѣется замокъ-резиденція князя ф. Шварцбургъ, двѣ церкви — Oberkirche и Unterkirche, реальная школа, народная школа и особенно замѣчательная своимъ комфортомъ и чуднымъ паркомъ больница для дѣтей, нуждающихся для своего леченія въ соленыхъ ваннахъ: для худосочныхъ, золотушныхъ, рахитиковъ и т. п. Наконецъ, къ достопримѣчательностямъ Франкенгаузена надо отнести домъ, въ которомъ былъ схваченъ въ 1525 г. знаменитый вождь крестьянъ Томасъ Мюнцеръ послѣ ужасной битвы подъ Франкенгаузеномъ возставшихъ крестьянъ съ ихъ притѣснителями — феодалами.

Съ наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ Франкенгаузена открывается живописный видъ на долину рѣки Виппера, которая отдѣляетъ горы Киффгойзеръ отъ отроговъ Тюрингенскихъ горъ. Эта рѣка беретъ свое начало у г. Зондерсгаузена, а у замковъ Саксенбургъ, близъ г. Гельдрунгена, она впадаетъ въ Унштрутъ.

Другой курортъ соленыхъ ваннъ, лежащій совсѣмъ въ

центрѣ Гольдене Ауэ, есть г. Артернъ, по количеству жителей почти равный Франкенгаузену.

Артернъ еще недавно представлялъ собою незначительный городокъ, лежавшій среди болотъ и постоянно подвергавшійся наводненію съ одной стороны Унштрута, а съ другой стороны рѣки Гельме, которая впадаетъ близъ Артерна въ Унштрутъ. Можно сказать, что Артернъ расцвѣлъ вмѣстѣ съ его окрестностями и сдѣлался центромъ Гольдене Ауэ, какъ только былъ укрощенъ бушевавшій по временамъ Унштрутъ, и сила его теченія была распределена при помощи каналовъ для полезныхъ работъ на мельницахъ и фабрикахъ.

Въ Артернѣ большую часть населенія составляютъ крестьяне, имѣющіе ихъ поля въ окрестностяхъ города. Вслѣдствіе этого обстоятельства Артернъ, какъ курортъ, едва-ли имѣетъ будущность, такъ какъ, съ одной стороны, крестьяне Гольдене Ауэ имѣютъ хорошій достатокъ отъ сельскаго хозяйства и мало интересуются сдачей меблированныхъ комнатъ въ наемъ за такую цѣну, которая могла бы конкурировать съ цѣнами другихъ курортовъ, расположенныхъ въ болѣе бѣдныхъ мѣстностяхъ Германіи, съ другой стороны скученныя крестьянскія жилища не способствуютъ особенной чистотѣ воздуха, тѣмъ болѣе, что здѣсь же имѣются помѣщенія для домашнихъ животныхъ, а на маленькихъ дворикахъ непременно собирается и постоянно хранится куча навоза; по кучѣ навоза даже судятъ о богатствѣ крестьянина: „je grösser der Misthaufen, je reicher der Bauer“.

Богатые крестьяне, имѣющіе большіе участки земли, будучи не въ состояніи обрабатывать свои поля собственными силами, даже при помощи сельскохозяйственныхъ машинъ, имѣющихъ здѣсь широкое распространеніе, нанимаютъ рабочихъ, преимущественно поляковъ изъ Россіи.

Послѣднее время въ Артернѣ быстро развивается также обрабатывающая промышленность. Появились сахарные, пиво-

варенные заводы, фабрики сельскохозяйственных машинъ и строятся новыя фабричныя зданія для какихъ-то новыхъ предприятий.

Центромъ общественной жизни мѣстной интеллигенціи и немногихъ прїѣзжихъ въ лѣтнее время служитъ чудный Курортный Паркъ (Kurpark) съ концертнымъ заломъ, на берегу рѣки Унштрута, лежащій во владѣніяхъ Королевской Солеварни (Königliche Saline). Здѣсь лѣтомъ даются два, три концерта въ недѣлю, или мѣстной музыкальной капеллой, или прїѣзжими оркестрами военной музыки. Въ этомъ же паркѣ расположенъ и Кургаузъ съ солеными ваннами.

Солеварни Артерна занимаютъ площадь десятинь въ десять, двѣнадцать и являются чуть ли не самыми большими солеварнями въ Германіи. Не говоря уже о солеварняхъ Франкенгаузена, которыя послѣднее время потеряли всякое значеніе, вслѣдствіе своихъ небольшихъ размѣровъ, но даже солеварни въ Дюрренбергѣ, Зульцѣ, Зальцунгенѣ и др. по своей величинѣ и по количеству добываемой ими соли уступаютъ солеварнямъ Артерна.

Въ началѣ прошлаго столѣтія соль въ Артернѣ добывалась изъ соленого источника, бьющаго ключемъ на новомъ Артернскомъ кладбищѣ, верстахъ въ двухъ отъ Артерна. Вода этого источника содержитъ лишь около 4 0/0 соли, поэтому она поступала сначала на градильни (Gradierwerke) для испаренія, и затѣмъ сгущенный такимъ образомъ растворъ соли подвергался испаренію въ солеварнѣ. Въ настоящее же время найдены залежи соли въ видѣ весьма сгущеннаго раствора на глубинѣ 30—40 саженой въ самомъ Артернѣ. Этотъ растворъ прямо поступаетъ въ солеварни, поэтому въ градильняхъ въ настоящее время нѣтъ надобности, и онѣ уничтожены.

Прежній соленый источникъ теперь служитъ лишь для ваннъ Кургауза. Вода этого источника идетъ по открытому каналу до Артерна, а черезъ Артернѣ проходитъ по трубѣ до Кургауза. Зимой же, когда эта соленая вода не нужна

для ваннъ, она отводится передъ поступленіемъ въ городскую трубу по особому каналу на электрической заводъ, и ея работа утилизируется для электрическаго освѣщенія въ городѣ; такимъ образомъ незамерзающій соленый растворъ источника смѣняетъ зимою замерзающія воды Унштрута при добываніи электричества, необходимаго для освѣщенія г. Артерна.

Каналъ, по которому протекаютъ воды соленого источника, въ свою очередь представляетъ большой научный интересъ для натуралистовъ: берега этого канала, пропитанные солью, обусловили произрастаніе совершенно особой флоры, непохожей на флору сосѣднихъ мѣстъ; такая флора, какъ мы передавали тамошніе естествоиспытатели, имѣется только на солончакахъ донскихъ степей (по Манычу, притоку Дона). Кромѣ того на этихъ солончаковыхъ растеніяхъ появились также различныя насѣкомыя, бабочки, тоже весьма характерныхъ видовъ. Въ самой водѣ живетъ одинъ видъ весьма маленькой рыбки; эти рыбки плаваютъ цѣлыми стаями въ совершенно прозрачной водѣ соленого источника. Такимъ образомъ, около канала соленой воды образовалось особое царство растеній и животныхъ, привлекающее многихъ естествоиспытателей и многія ученическія экскурсіи.

Кромѣ соленыхъ ваннъ въ Артернѣ можно имѣть также ванны съ углекислымъ газомъ, приготовляемымъ искусственно. Въ Артернѣ въ настоящее время нѣтъ градильни, но существуетъ особое помѣщеніе для вдыханія воздуха, насыщеннаго солью, это — такъ называемый „Inhalatorium“, устроенный по эмскому образцу: соляной растворъ при помощи пульверизаторовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе электричествомъ, разбрызгивается и наполняетъ всю комнату пылью соленой воды. При горловыхъ и грудныхъ заболѣваніяхъ посѣщеніе Inhalatorium'a весьма помогаетъ. Многіе педагоги, какъ я слышалъ, получили здѣсь исцѣленіе отъ послѣдствій сильнаго напряженія дыхательныхъ органовъ при классныхъ занятіяхъ.

Здѣсь имѣется также лѣчебница для дѣтей съ садомъ гораздо меньшихъ размѣровъ и далеко не такъ комфортабельно обставленная, какъ дѣтская лѣчебница въ Франкенгаузенѣ.

Цѣны на соленыя ванны въ Артернѣ гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ курортахъ: 24 ванны стоятъ 16 марокъ, а отдѣльно ванна стоитъ 85 пф.; каждое посѣщеніе Inhalatorium'a стоитъ 30 пф.

Большимъ недостаткомъ курортовъ Франкенгаузена и Артерна служитъ отсутствіе въ нихъ градиленъ, такъ какъ вдыханіе пульверизованнаго соленого раствора гораздо пріятнѣе на открытомъ воздухѣ, гдѣ можно пользоваться лѣченіемъ по цѣлымъ днямъ, чѣмъ въ душевой комнатѣ, гдѣ съ трудомъ просидишь одинъ часъ въ день. Особенно замѣтно это неудобство для дѣтей, такъ какъ у градиленъ дѣти цѣлый день могутъ играть, пользуясь незамѣтно цѣлебными свойствами воздуха, содержащаго распыленный соленый растворъ, который разносится вѣтромъ съ градилями.

Директоръ солеварни въ Артернѣ, горный совѣтникъ (Bergrat) Воннебергъ, весьма заботящійся о процвѣтаніи курорта, предполагаетъ построить градильню специально для пациентовъ курорта. Благодаря энергіи г-на Воннеберга и его знанію курортнаго дѣла, всѣ учрежденія кургауза содержатся въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ, а курортный паркъ непрестанно украшается новыми и новыми произведеніями садоваго искусства. Можетъ быть ему удастся улучшить и квартирный вопросъ въ Артернѣ, если будутъ построены квартиры въ самомъ паркѣ, на берегу Унштрута или нѣсколько выше на откосѣ горы, спускающейся къ Унштруту. Кажется, г. Воннебергъ имѣетъ въ виду постройку такихъ квартиръ въ недалекомъ будущемъ.

Изъ достопримѣчательностей г. Артерна надо указать: старинный замокъ графовъ ф. Мансфельдъ. Этимъ графамъ принадлежалъ Артернъ съ значительною частью окрестностей, а въ настоящее время все это составляетъ

собственность прусской короны. Затѣмъ, старинная церковь св. Vitus'a, старѣйшее зданіе въ Артернѣ, относится къ 8-му вѣку. О г. Артернѣ упоминается уже въ 785 г. — въ Breviarum св. Lullus'a онъ называется Aratoga. Наконецъ, въ Артернѣ на Гарцовской улицѣ стоитъ домъ пра-дѣда знаменитаго нѣмецкаго поэта Гёте. Въ 17-мъ столѣтіи этотъ домъ принадлежалъ „подковныхъ и оружейныхъ дѣлъ мастеру“ Гансу Христіану Гёте. Сынъ этого мастера, дѣдъ поэта, родился здѣсь въ 1657 году 7-го сент.; онъ научился портняжному искусству и переселился въ Франкфуртъ на Майнѣ. Домъ Гёте уже давно перешелъ къ другимъ владѣльцамъ. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія онъ передѣланъ и потерялъ свой первоначальный стиль.

Въ Артернѣ имѣется средняя сельскохозяйственная школа, два народныхъ училища съ 35-ью преподавателями, двѣ частныхъ школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, музыкальная школа директора городской капеллы. Въ эту осень предполагается къ открытію еще такъ называемое „Среднее училище“ (Mittelschule), т. е. училище съ новыми языками переходнаго типа къ реальному училищу, по программѣ равное низшимъ и среднимъ классамъ реального училища.

Въ Артернѣ двѣ церкви: одна лютеранская, другая католическая.

Весьма занимательную картину представляетъ Артернѣ въ лѣтніе вечера. Всѣ жители послѣ трудового дня высыпаютъ на улицу: старики и люди пожилые сидятъ у дверей съ своими длинными трубками, старухи и вообще замужня женщины тоже здѣсь у дверей, или съ маленькими дѣтьми на рукахъ, или съ шитьемъ и вязаньемъ; молодые люди и дѣвушки гуляютъ возлѣ по тротуару, а дѣтвора въ возрастѣ отъ 3 до 12—14 лѣтъ положительно заполняетъ всю улицу, разбившись по группамъ и придумывая все новыя и новыя забавы.

Не только никакой ссоры или драки, но кажется положительно ничто не вноситъ диссонанса въ эту общественную

жизнь города, представляющего собою скорѣе одну большую, дружную семью. Какъ будто каждый старается быть предупредительнымъ къ другимъ, чтобы не испортить этихъ немногихъ минутъ отдыха (время съ 8-ми до 10 часовъ вечера), такъ какъ завтра опять предстоитъ трудовой день, у многихъ уже съ 4-хъ, 5-ти часовъ утра. Даже дѣти шестилѣтняго возраста не имѣютъ столько времени, чтобы пресытиться игрою и начать шалости злокачественнаго характера, потому что съ 7-ми до 11-ти час. утра и съ 2-хъ до 4-хъ послѣ обѣда они должны быть въ училищѣ, а остальное время или заняты заданными въ классѣ работами, или же помогаютъ родителямъ по хозяйству:

Только одинъ мѣсяцъ дѣти не посѣщаютъ школы, но эти каникулы приходятся на самое горячее время полевыхъ работъ, и отдыхать приходится имъ еще меньше, чѣмъ въ учебное время, такъ какъ подростки помогаютъ родителямъ въ полевыхъ работахъ, а мелочь должна носить пищу изъ дому на поле, иногда за нѣсколько верстъ.

Такое радушное, предупредительное отношеніе другъ къ другу, такая патріархальность нравовъ высоко-культурныхъ обитателей Артерна образовались не сразу. Вѣдь человѣкъ тѣмъ и отличается отъ животнаго, что онъ всему долженъ научиться, тогда какъ животное является на свѣтъ уже вполне predetermined и приспособленнымъ инстинктами къ своей несложной жизни. И жители Артерна, какъ и другихъ мѣстъ Германіи, дошли до современнаго культурнаго развитія не вдругъ, а постепенно — благодаря разумно организованному дѣлу народнаго образованія.

Каждый гражданинъ Германской Имперіи, за исключеніемъ очень больныхъ или слабоумныхъ, обязанъ обучаться въ народной школѣ по крайней мѣрѣ восемь лѣтъ — съ 6-ти до 14-ти лѣтняго возраста. Программа этого обязательнаго обученія равняется шести классамъ нашихъ гимназій, не считая, конечно, языковъ, но система обученія въ противоположность нашей преслѣдуетъ вполне опредѣленные прак-

тическія цѣли: предметы изучаются не въ отдѣльности, не для накопленія теоретическихъ знаній для самихъ знаній; нѣтъ, они изучаются въ органической связи, и все обученіе имѣеть цѣлью дать воспитаннику, съ одной стороны, опытное знаніе природы (*Erfahrung*), съ другой — умѣніе жить въ обществѣ, обходиться съ людьми (*Umgang*).

Сто лѣтъ тому назадъ швейцарець Песталоцци, знаменитый реформаторъ народнаго обученія, сказалъ, что сообщеніе людямъ знаній безъ умѣнія есть большое зло. Его ученикъ и послѣдователь, знаменитый нѣмецкій философъ-педагогъ Гербартъ пошелъ еще дальше: онъ говоритъ, что и умѣніе еще не достаточно, а необходимо, чтобы обученіе у воспитанника образовало сильную волю и твердый религіозно-нравственный характеръ. Вотъ эти завѣты Песталоцци и Гербарта: обученіемъ дѣлать подростающее поколѣніе умнѣе, нравственнѣе и человѣчнѣе, заложены въ основу народнаго образованія Германіи.

Воспитаніе дѣтей въ Германіи начинается еще до школьнаго возраста, съ 3-хъ до 6-ти лѣтъ, въ такъ называемыхъ Фрѣбелевскихъ дѣтскихъ садахъ. Здѣсь научаютъ дѣтей играмъ или занятіямъ, имѣющимъ цѣлью дать матеріаль для развитія дѣтской фантазіи, но не въ отвлеченномъ направленіи, что приводитъ лишь къ дурнымъ шалостямъ, а въ практическомъ направленіи: эти игры готовятъ дѣтей къ школьному занятію мѣрой, счетомъ, формой предметовъ, цвѣтами, видами растеній, животныхъ и т. д. Первые классы народной школы являются естественнымъ продолженіемъ Фрѣбелевскихъ дѣтскихъ садовъ.

Въ настоящее время особенно хорошо поставлено это дѣло, въ духѣ Фрѣбеля, въ Америкѣ и въ Англии, гдѣ дѣтскіе сады находятся въ рукахъ государства и существуютъ въ видѣ приготовительныхъ классовъ при народной школѣ.

Въ Германіи это дѣло составляетъ пока предпріятія коммерческаго характера. Но, тѣмъ не менѣе, идея дѣтскихъ садовъ ученика Песталоцци Фрѣбеля зародилась здѣсь въ Германіи, не далеко отъ Гольдене Ауэ, въ горахъ Тюрингіи. Здѣсь родился Фридрихъ Фрѣбель въ деревнѣ Обервейсбахъ на р. Шварцъ (близъ Рудольфштадта), гдѣ его отецъ былъ пасторомъ. Здѣсь же сначала въ Гризгаймѣ, близъ Ильменау, а затѣмъ въ Кайльгау, близъ Рудольфштадта, Фрѣбель имѣлъ начальныя школы для дѣтей (съ 1816 по 1825). Здѣсь же въ Бланкенбургѣ (въ Тюрингіи) Фрѣбель основалъ впервые въ 1840 г. дѣтскій садъ въ его собственномъ смыслѣ. Въ 1851 г. послѣдовало со стороны прусскаго министерства запрещеніе Фрѣбелевскихъ дѣтскихъ садовъ въ провинціяхъ Пруссіи, мотивированное тѣмъ, что они способствуютъ развитію атеизма. Впрочемъ, слѣдующій 1852 г. принесъ Фрѣбелю вполне заслуженный триумфъ на общемъ съѣздѣ нѣмецкихъ учителей въ г. Готѣ, привѣтствовавшемъ Фрѣбеля, какъ своего гостя, съ большимъ энтузіазмомъ.

Послѣдніе годы своей жизни Фрѣбель жилъ въ замкѣ Маріенталь въ тюрингенскомъ курортѣ Либенштэйнѣ; этотъ замокъ предоставилъ въ распоряженіе Фрѣбеля почитатель послѣдняго герцогъ ф. Саксенъ-Мейнингенъ.

Въ 1852 г., 17 іюля, борецъ за улучшеніе челоѵчества путемъ воспитанія молодого поколѣнія испустилъ свой духъ со словами: „Я христіанинъ“. Его тѣло похоронено на кладбищѣ близлежащей къ Либенштэйну деревни Швайна, и на могилѣ водруженъ каменный памятникъ, который представляетъ кубъ, цилиндръ и шаръ — геометрическія формы, составляющія содержанія главныхъ игръ Фрѣбеля (Fröbelsche Spielgaben).

Я остановился здѣсь нѣсколько подробно на развитіи дѣла воспитанія дѣтей до-школьнаго возраста лишь потому, что оно зародилось въ Тюрингіи, вблизи Гольдене Ауэ,

составляющей главный предмет настоящей статьи. Излагать подробно сущность систем Песталоцки и Гербарта, для школьнаго обученія народа, я воздержусь въ настоящее время, а посвящу имъ особую статью, въ которой придется указать еще на труды ихъ знаменитаго предшественника въ дѣлѣ народнаго обученія-воспитанія, нашего собрата-славянина Амоса Коменскаго, который уже за двѣсти лѣтъ до Песталоцки и Гербарта далъ прочныя основанія натуральному методу нагляднаго обученія-воспитанія.

Имя Коменскаго наряду съ Песталоцки и Гербартомъ, пользуется въ настоящее время большимъ почетомъ у нѣмецкихъ педагоговъ. Такъ, напримѣръ, на трудовые пфенниги, собранные въ видѣ добровольныхъ пожертвованій нѣмецкими народными учителями, въ Лейпцигѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, воздвигнута величайшая въ мірѣ Педагогическая Библіотека имени Амоса Коменскаго. Въ Берлинѣ для изученія этого „Колумба воспитательнаго обученія“, въ 1891 г., основано „Международное Общество Коменскаго“, издающее свой „Ежемѣсячникъ“ (Monatshefte). У насъ же въ Россіи знаменитый славянскій педагогъ многимъ изъ интеллигенціи не знакомъ даже по имени.

Я позволю себѣ только сказать нѣсколько словъ о Гербартѣ, который начинаетъ снова такъ сильно волновать умы нѣмецкихъ учителей и педагогическіе труды котораго выдвинули и развернули во всю ширь громадное значеніе математическихъ знаній для воспитательнаго обученія народа.

Уже у Песталоцки и Фрѣбеля большое значеніе имѣетъ наглядное представленіе математическихъ идей: мѣры, счета, формы предметовъ, гармоніи формъ и комбинаціи данныхъ предметовъ.

У Гербарта, въ его педагогикѣ, играютъ роль не только эти элементы математическихъ знаній, но еще болѣе его математико-психологическія изслѣдованія, раскрывающія

тотъ жизненный ритмъ души человѣка, съ которымъ въ мѣрномъ созвучіи должно находиться школьное обученіе, дабы не сдѣлаться беспочвеннымъ.

Мало того, все философское міровоззрѣніе Гербарта, не вмѣщавшееся ни въ рамки матеріализма-детерминизма, ни въ рамки отвлеченнаго идеализма, имѣло чисто математическія основанія и вытекало изъ его глубокаго пониманія сущности математическихъ знаній. Онъ не увлекался ни въ сторону детерминизма, ни въ сторону отвлеченнаго идеализма. Ему были слишкомъ ясны противорѣчія и того, и другого съ обыденными фактами, съ окружающею дѣйствительностію. Въ особенности въ его объясненіяхъ эстетическихъ стремленій человѣка сказывается въ немъ математикъ-недетерминистъ: красота, по его опредѣленію, вызывающая въ насъ произвольное и безкорыстное удовольствіе, зависитъ отъ формы предмета, а не отъ его содержанія, или же она зависитъ отъ отношенія предмета къ другимъ предметамъ; въ музыкѣ удалось отыскать тѣ численныя отношенія, которыя по неизвѣстной причинѣ доставляютъ намъ удовольствіе; подобный же ритмъ долженъ существовать и для всякаго изъ другихъ искусствъ. Этика по Гербарту составляетъ часть эстетики, и, слѣдовательно, въ ней тоже возникаетъ вопросъ о мѣрномъ ритмѣ нравственныхъ поступковъ.

Наконецъ, въ своей вступительной лекціи въ курсъ педагогики въ Гёттингенскомъ университетѣ Гербартъ опредѣленно говоритъ, что „поэзія и математика суть главнѣйшія орудія воспитательнаго обученія, потому что послѣднее лежитъ въ предѣлахъ развитія фантазіи и образованія твердаго характера.“

Всѣ эти воззрѣнія Гербарта, какъ философскія такъ и педагогическія, съ теоретической стороны находятъ себѣ оправданія въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ Московской математической школы, о которыхъ я опубликовалъ уже нѣ-

сколько статей на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ 1). Общее направленіе всей философской системы Гербарта заключается въ понятіи аритмологическаго идеализма, столь законченно обработаннаго трудами Московской математической школы. И аритмологическая монадологія Н. В. Бугаева можетъ считаться въ нѣкоторомъ родѣ дальнѣйшей обработкой и усовершенствованіемъ теоріи реаловъ Гербарта.

Гербартъ въ своихъ сочиненіяхъ по метафизикѣ еще въ началѣ XIX столѣтія подходилъ къ понятію о прерывной математической закономерности 2) и повидимому чувствовалъ, что въ ней заключается возможность примирить нѣкоторыя антиноміи дѣйствительнаго міра, но окончательную обработку этотъ вопросъ о прерывной закономерности получилъ лишь въ концѣ XIX столѣтія въ трудахъ Московской математической школы и въ особенности въ трудахъ главы этой школы Н. В. Бугаева.

Нѣсколько страницъ 3) сочиненій Гербарта по метафизикѣ посвящены между прочимъ критикѣ стремленій французскаго химика Бертолле въ сочиненіи „Statique chimique“ механизировать химическія явленія и подогнать ихъ подъ шаблоны математическаго анализа. Мнѣ лично особенно дороги эти страницы, такъ какъ мнѣ самому пришлось

1) Die Mathematik als Grundlage der Kritik wissenschaftlich-philosophischer Weltanschauung. Jurjew. 1902.

Математика, какъ основаніе критики научно-философскаго міровоззрѣнія. 2-ое изд. Юрьевъ. 1904.

Ueber die Entwicklung der höheren arithmologischen Gesetzmässigkeit in Natur- und Geisteswissenschaften. Vierteljahrsschrift für wiss. Philos. und Sociol. Bd. XXVIII. H. 1. 1904.

Н. В. Бугаевъ и проблемы идеализма Московской математической школы. Юрьевъ. 1905.

N. W. Bugajew und die idealistische Probleme der Moskauer mathematischen Schule. Vierteljahrsschrift für wiss. Philos. und Sociol Bd. XXIX, H. 3. 1905.

2) См. J. F. Herbart's sämtliche Werke, herausgegeben v. Hartenstein. Bd. IV. 3-er Absch. Leipzig. 1851.

3) Ibid. стр. 468—473.

подвергнуть критикѣ не только означенныя попытки Бертолле, но и попытки современныхъ физико-химиковъ, заключающіяся въ навязываніи химическимъ явленіямъ несвойственной имъ или, по крайней мѣрѣ, несущественной для нихъ непрерывной закономѣрности. Къ этой критикѣ привели меня мои изслѣдованія ¹⁾ о совпаденіи методовъ структурной теоріи химіи и символической теоріи инвариантовъ, обнаружившія съ полною очевидностью громадное значеніе аритмологическихъ методовъ математики для изслѣдованія химическихъ свойствъ матеріи.

Послѣ этихъ весьма краткихъ указаній главнѣйшихъ реформаторовъ современнаго обученія - воспитанія германскаго народа, поднявшихъ на значительную высоту какъ матеріальное благосостояніе такъ и развитіе общественности этого народа, мы вернемся снова къ добродушнымъ жителямъ Артерна, которыхъ мы оставили мирно наслаждающимися немногими минутами вечерняго отдыха послѣ трудового дня.

Въ воскресный день городъ Артернъ совершенно преобразается и имѣетъ дѣйствительно праздничный видъ. Обыкновенно на воскресенье, по крайней мѣрѣ лѣтомъ, упадаетъ годичный праздникъ какого-нибудь общества — ферэйна (Verein): общества добровольныхъ пожарныхъ, общества гимнастическаго, общества стрѣлковъ, общества воиновъ, пѣвческаго общества и т. д. Въ такомъ случаѣ, уже въ пять часовъ утра, члены ферэйна въ своихъ особыхъ костюмахъ съ различными значками и знаменемъ общества торжественно проходятъ по всѣмъ улицамъ города, предшествуемые оркестромъ музыки, которая играетъ маршъ или другую пьесу, сочиненную въ честь общества. Это торжественное шествіе называется „Grosse Reveille“ (Большая Заря).

1) См. „О совпаденіи методовъ формальной химіи и символической теоріи инвариантовъ“. Журналъ Русскаго Физ.-Хим. Общества. Т. 33, вып. 4. СПб. 1901.

Конечно, русскому человѣку не особенно пріятно, когда такое шествіе проходитъ въ пять часовъ утра подъ окнами и потревожитъ столь рано его крѣпкій російскій сонъ. Нѣмцы же почти всѣ на ногахъ и готовятся примкнуть къ этому шествію. Особенно молодежь приходитъ въ энтузіазмъ, и каждый подростокъ мечтаетъ, когда наступетъ его время сдѣлаться членомъ того или другого общества. Еще то обстоятельство поражаетъ русскаго человѣка, что при такихъ шествіяхъ собирается иногда толпа въ одну, двѣ тысячи человѣкъ, и, не смотря на полное отсутствіе полиціи, не происходитъ рѣшительно никакого безпорядка.

Совершивъ утреннее шествіе, члены общества расходятся по домамъ. Затѣмъ, къ часу или къ двумъ часамъ дня снова собираются въ саду одного изъ ресторановъ, по большей части въ просторномъ саду при „Домѣ Стрѣлковъ“ (Schützenhaus). Надо замѣтить, что даже въ небольшихъ городахъ Германіи имѣются такіе „Дома Стрѣлковъ“ съ тиромъ для стрѣльбы въ цѣль. Въ нихъ обыкновенно по извѣстнымъ днямъ недѣли собираются члены общества стрѣлковъ и часа два упражняются въ стрѣльбѣ изъ ружей въ цѣль.

Въ ресторанномъ саду собравшіеся члены общества проводятъ время съ двухъ часовъ дня до восьми вечера за кружкой пива, при чемъ играетъ оркестръ музыки и въ паузахъ кто-нибудь изъ членовъ говоритъ рѣчь на тему, приличествующую торжеству, или на безчисленныя нѣмецко-патріотическія темы. Здѣсь же присутствуютъ семьи членовъ общества, сидяція за особыми столами, при чемъ дамы и здѣсь не выпускаютъ изъ рукъ какой-нибудь ручной работы. Съ 8 до 12 часовъ устраиваются танцы, конечно, неизмѣнный вальсъ, въ обширномъ танцевальномъ залѣ, и этимъ заканчивается годичное торжество общества.

Кромѣ указанныхъ обществъ, преслѣдующихъ цѣли пріятнаго времяпрепровожденія или физическаго упражненія, существуютъ въ Германіи также многія общества, преслѣ-

дующія цѣли научныя и педагогическія. Почти каждый нѣмецъ является любителемъ какой-нибудь отрасли знанія: одинъ фотографъ, другой коллекціонеръ растений, третій коллекціонеръ насѣкомыхъ, четвертый занимается геологіей и палеонтологіей и т. д. Въ особенности нѣмецкіе народные учителя большіе любители составляютъ коллекціи по естественной исторіи.

Подобные любители той или другой отрасли знанія тоже образуютъ общества и часто устраиваютъ съѣзды для обмѣна мыслей и для сношеній по обмѣну дубликатовъ ихъ коллекцій. Нѣтъ ничего удивительнаго, что естествознаніе стоитъ такъ высоко въ Германіи, когда многія тысячи труженниковъ собираютъ усердно естествоисторическій матеріалъ по всѣмъ уголкамъ Германской Имперіи.

Мой квартирный хозяинъ г. Вагнеръ, имѣющій въ Артернѣ небольшую торговлю колониальными товарами, состоитъ членомъ вольнаго пожарнаго общества и былъ даже продолжительное время предсѣдателемъ этого общества, съ другой стороны, онъ большой любитель составлять коллекціи бабочекъ и имѣетъ уже въ своихъ коллекціяхъ нѣсколько тысячъ различныхъ экземпляровъ. Онъ собираетъ бабочекъ вездѣ на прогулкахъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, что дѣлаетъ даже прогулку съ нимъ нѣсколько скучною, такъ какъ при ловлѣ бабочекъ почтенный натуралистъ-любитель ничего не видитъ и не слышитъ, кромѣ предмета своей страсти. Мало того, г. Вагнеръ собираетъ древесныхъ червей всякаго рода и въ особенно устроенныхъ банкахъ заботливо откармливаетъ ихъ для того, чтобы выведенныхъ изъ нихъ такимъ образомъ бабочекъ приколотъ въ ящикъ своихъ коллекцій. Вслѣдствіе этихъ своихъ занятій г. Вагнеръ состоитъ въ сношеніи по обмѣну дубликатами со многими натуралистами всѣхъ странъ свѣта и уже избранъ дѣйствительнымъ членомъ одного энтомологическаго общества.

Народные учителя образуютъ тоже ферайны мѣстнаго

характера или же болѣе обширные союзы народныхъ учителей всей Пруссіи, Саксоніи и т. д. Кромѣ того, дѣятельность различныхъ учительскихъ фѣрэйновъ въ Германіи объединяется съѣздами, назначаемыми періодически въ различныхъ городахъ Германіи. Этою осенью предстоитъ такой общій съѣздъ, кажется, въ г. Дрезденѣ. Особенно любопытны фѣрэйны народныхъ учителей въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ по близости большого города, какъ на примѣръ въ княжествѣ Штольбергѣ. Тогда учителя нѣсколькихъ деревень составляютъ фѣрэйнь и избираютъ мѣстомъ своихъ собраній какой-нибудь деревенскій ресторанъ, лежащій приблизительно въ центрѣ всего района. Въ княжествѣ Штольбергѣ такимъ мѣстомъ засѣданій учительскаго кружка служитъ отель-ресторанъ Ауэрбергъ, расположенный уединенно и весьма живописно въ горахъ, близъ вершины *Josephshöhe* въ пяти верстахъ отъ г. Штольберга. Сюда сходятся разъ въ мѣсяць учителя изъ г. Штольберга (всего ихъ семь) и учителя изъ близлежащихъ деревень; время проводятъ за неизмѣнной кружкой пива въ бесѣдахъ о своемъ дѣлѣ, при чемъ одинъ изъ членовъ кружка дѣлаетъ рефератъ по предмету своихъ педагогическихъ занятій и наблюденій. Надо, конечно, имѣть большую любовь къ своему дѣлу, чтобы въ бурную осеннюю погоду, въ вечернее время, послѣ пяти, шести уроковъ въ училищѣ предпринимать еще прогулку за пять верстъ на засѣданіе учительскаго кружка.

Народные учителя Пруссіи, кромѣ означенныхъ добровольныхъ ежемѣсячныхъ собраній, имѣютъ обязательное собраніе, одинъ разъ въ годъ для каждаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ одного изъ мѣстныхъ пасторовъ, несущаго обязанности уѣзднаго школьнаго инспектора (*Kreis-schulinspektor*). На такое засѣданіе кто-нибудь изъ учителей получаетъ отъ уѣзднаго школьнаго инспектора порученіе разработать какой-либо вопросъ по педагогикѣ и сдѣлать о немъ докладъ. На примѣръ, въ одномъ изъ такихъ за-

сѣданій былъ заслушанъ и подвергался обсужденію докладъ о преподаваніи Закона Божія по способу формальныхъ ступеней Гербарта-Циллера.

Замѣчу здѣсь кстати, что народное образованіе въ значительной части Германіи, въ особенности въ деревняхъ и въ небольшихъ городахъ, находится подъ контролемъ духовенства въ слѣдующей послѣдовательности: мѣстный школьный инспекторъ (Ortsschulinspektor), это — мѣстный пасторъ; уѣздный школьный инспекторъ (Kreisschulinspektor), это — пасторъ уѣзднаго города; далѣе идетъ окружная комиссія духовныхъ и школьныхъ дѣлъ; наконецъ, министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (сюда же относятся и медицинскія дѣла), называемое Kultusministerium; въ этихъ двухъ послѣднихъ инстанціяхъ большимъ вліяніемъ пользуются различные заслуженные пасторы (Kirchengäte).

Эта опека со стороны духовенства надъ народной школой, по отзыву нѣмецкихъ учителей, является значительнымъ бременемъ, тормозящимъ нѣкоторыя благія начинанія нѣмецкихъ педагоговъ. Въ частности по отношенію къ педагогической системѣ Гербарта, эта опека значительно затормозила введеніе послѣдней въ школы Германіи, и лишь послѣднее десятилѣтіе система Гербарта начинаетъ проникать въ нѣмецкія народныя школы, хотя еще далеко не въ чистомъ видѣ¹⁾. Но, можетъ быть, контроль народнаго образованія со стороны весьма просвѣщенныхъ лютеранскихъ пасторовъ, которые, всѣ безъ исключенія, имѣютъ высшее

---

1) Особенно сильно расходятся съ системою Гербарта программы первыхъ двухъ лѣтъ народной школы: по Гербарту полагается въ первый годъ (съ дѣтьми 6-ти лѣтняго возраста) разучивать сказки Гримма, а во второй годъ — приключенія Робинзона. Пасторы же требуютъ съ самаго начала преподавать рассказы изъ Священной Исторіи, конечно, въ доступной для дѣтей формѣ. Одинъ народный учитель вслѣдствіе этого велъ съ своимъ сыномъ домашнее обученіе по Гербарту въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ, а затѣмъ опредѣлилъ мальчика въ школу и такимъ образомъ сдѣлалъ обходъ предписаній школьнаго начальства.

образование, полученное въ университетскихъ богословскихъ факультетахъ, предохраняетъ народныхъ учителей отъ излишнихъ увлеченій педагогическими теоріями. Надо прибавить, впрочемъ, что пасторы, стоя близко къ дѣлу народнаго обученія, во всякомъ случаѣ имѣютъ основательныя педагогическія свѣдѣнія, а нѣкоторые изъ нихъ даже выбились на пасторское поприще изъ тѣхъ же народныхъ учителей. Напримѣръ, мѣстный, онъ же и уѣздный, школьный инспекторъ въ г. Штольбергѣ былъ раньше народнымъ учителемъ, затѣмъ выдержалъ экзамень на учителя среднихъ училищъ (Mittelschule), посѣщалъ университетскіе курсы по богословскимъ наукамъ и, наконецъ, сдалъ экзамень на должность пастора; штольбергская консисторія пригласила его на открывшуюся въ ней вакансію пастора, имѣя въ виду именно его прошлую педагогическую дѣятельность въ качествѣ народнаго учителя, дабы поручить ему завѣдываніе школь штольбергскаго княжества.

Не смотря на указанную опеку народнаго образованія со стороны пасторовъ, народные учителя имѣютъ возможность болѣе или менѣе примѣнять педагогическія теоріи, которыя они находятъ цѣлесообразными, такъ какъ училищные инспектора не входятъ во всѣ детали преподаванія. Напримѣръ, нѣкоторые учителя на такъ называемыхъ урокахъ нагляднаго обученія (Anschauungsunterricht), между прочимъ, разучиваютъ съ дѣтьми сказки Гримма, слѣдуя педагогической системѣ Гербарта. Наконецъ, подъ давленіемъ педагогическихъ обществъ и въ особенности подъ давленіемъ педагогическихъ съѣздовъ, министерство должно непрестанно уступать требованію времени, и вслѣдствіе этого послѣдніе берлинскіе учебные планы ¹⁾ для народныхъ училищъ уже составлены подъ явнымъ вліяніемъ системы Гербарта.

Научные фѣрэйны, гимнастическіе и другіе фѣрэйны,

---

1) Grundlehrplan der Berliner Gemeindeschulen. Dritte Auflage. (см. въ § 3 „Das Lehrverfahren“). Breslau. 1903.

преслѣдующіе цѣли физическаго развитія или просто цѣли пріятнаго времяпрепровожденія, какъ было уже выше сказано, весьма распространены во всей Германіи. Эти союзы лицъ, имѣющихъ какіе-либо общіе интересы, несомнѣнно способствуютъ замѣчательному развитію общественности въ Германской Имперіи. Заложеныя воспитательнымъ обученіемъ въ народной школѣ начала умѣнія обращаться съ людьми, жить общественной жизнью (Umgang) получаютъ свое полное развитіе и законченность въ этихъ фѣрѣйнахъ.

Кромѣ народныхъ училищъ во всѣхъ болѣе или менѣе культурныхъ центрахъ Германіи имѣются еще такъ называемыя Fortbildungsschule, посѣщеніе которыхъ обязательно въ теченіе трехъ и даже четырехъ лѣтъ для всѣхъ подмастерьевъ (Gesellen) всякаго ремесла. Въ этихъ школахъ (въ большихъ городахъ онѣ раздѣляются по спеціальностямъ) сообщаются чисто практическія свѣдѣнія о современномъ положеніи того или другого ремесла въ Германіи, о законахъ, касающихся этого ремесла, а также сообщаются вспомогательныя научныя знанія, необходимыя въ практикѣ того или другого ремесла. Уроки въ этихъ школахъ даются въ вечерніе часы, дабы они не препятствовали подмастерьямъ въ исполненіи ихъ прямыхъ обязанностей по мѣсту ихъ службы.

Вышеупомянутыя добровольныя фѣрѣйны можно причислить тоже къ разряду Fortbildungsschule, такъ какъ въ нихъ гражданинъ послѣ народной школы продолжаетъ учиться величайшему искусству — жить съ другими людьми общественной жизнью, вырабатывать практически, самую жизнь тѣ условія, которыя дѣлаютъ возможной общественную, а затѣмъ и государственную жизнь людей. Эти условія, этотъ ритмъ общественной жизни обладаетъ такою сложностью, что не вкладывается со всѣми своими деталями ни въ какую формулу, ни въ какую теорію. Только эмпирической, индуктивный методъ отъ частнаго къ общему, отъ индивидуальности къ универсальности можетъ дать социальному вопросу рѣшеніе, имѣющее твердую почву. Этотъ

методъ и заложенъ въ основу народнаго образованія Германіи, благодаря трудамъ великихъ реформаторовъ народнаго обученія: Амоса Коменскаго, Песталоцци и Гербарта.

Укажу еще одну характерную черту жителей не только Артерна, но и всѣхъ мѣстечекъ и городовъ Германіи, это — страсть къ небольшимъ загороднымъ прогулкамъ (*Ausflug ins Freie*) на чистый воздухъ, по возможности же въ лѣсъ. Такія прогулки совершаются всякій разъ, какъ только выпадетъ свободное время, на примѣръ въ воскресный день. Для подобныхъ прогулокъ имѣются всѣ удобства: вездѣ чудныя шоссе, усаженные по обѣ стороны тѣнистыми деревьями, хорошіе загородные рестораны, расположенные гдѣ-нибудь въ живописной мѣстности, въ лѣсу или въ паркѣ. Обыкновенно на прогулку выходятъ всею семьей и малыхъ дѣтей везутъ въ дѣтскихъ коляскахъ. Въ ресторанахъ по большей части требуется только пиво или кофе, а съѣстные продукты въ видѣ самыхъ разнообразныхъ бутербродовъ приносятся изъ дому.

Вблизи самого Артерна имѣется такое мѣсто для загородной прогулки — гора Вейнбергъ, съ сѣверной стороны города, защищающая Артернъ отъ холодныхъ вѣтровъ. Здѣсь имѣется хорошій ресторанъ, и по воскреснымъ днямъ играетъ музыка. Больше интереса представляютъ прогулки изъ Артерна, требующіе нѣсколькихъ часовъ ходьбы: въ г. Гельдрунгенъ, къ замку Саксенбургъ, въ деревни — Гехофенъ, Донндорфъ, въ гг. Вихе, Мемлебенъ и Росслебенъ, въ г. Франкенгаузенъ, въ г. Альштэдтъ, въ гг. Зангергаузенъ и Вальгаузенъ; впрочемъ, для этихъ прогулокъ можно также воспользоваться желѣзной дорогой. Нѣсколько дальше расположены: Киффгойзеръ, замокъ Ротенбургъ, г. Россла, г. Кельбра, деревня Штольбергъ-Ротлебероде, и наконецъ краса и гордость Нижняго Гарца — г. Штольбергъ, резиденція владѣтельнаго князя ф. Штольбергъ. Изъ мѣстъ, лежащихъ ближе къ Артерну, особенно живописно расположены: замокъ Саксенбургъ, часть котораго реставрирована

и сдается подъ ресторанъ, и замокъ въ г. Альштэдтѣ, принадлежащій въ настоящее время великому герцогу ф. Саксенъ-Вэймаръ; этотъ замокъ служитъ послѣднему въ качествѣ охотничьяго замка (Jagdschloss).

По пути къ замку Саксенбургъ и къ г. Альштэдтѣ приходится миновать много небольшихъ, но прекрасно устроенныхъ, на городской ладъ — съ мощеными улицами и тротуарами, деревень. Характерно здѣсь то, что въ каждой деревнѣ непременно есть церковь и школа, хотя могли бы нѣсколько деревень имѣть одну церковь и одну школу, такъ какъ разстояніе въ одну, двѣ версты по хорошему шоссе не представляетъ затрудненій для сообщенія, даже въ дурную погоду. Вслѣдствіе своего хорошаго достатка жители этихъ деревень позволяютъ себѣ такую роскошь, какъ имѣть особую церковь для прихода въ нѣсколько десятковъ дворовъ и особую школу для двухъ, трехъ десятковъ дѣтей.

Хорошіи проповѣдникъ и хорошіи учитель составляютъ гордость каждой деревни, и одна деревня соперничаетъ въ этомъ дѣлѣ передъ другою, назначая хорошіе оклады пастору и учителю. Мнѣ говорили въ Артернѣ, что бывали случаи, когда лютеранскіе суперинтенденты (епископы) изъ небогатыхъ мѣстностей переходили въ деревенскіе пасторы въ Гольдене Ауэ. Кромѣ того, пасторы и народные учителя въ деревняхъ пользуются большимъ почетомъ и уваженіемъ. Богатый крестьянинъ считаетъ за величайшее счастье для себя, если удастся пристроить хоть одну изъ своихъ дочерей, выдавъ ее замужъ за пастора или учителя. Учительская и пасторская должность являются также идеаломъ всѣхъ мечтаній крестьянъ-юношей, желающихъ оставить отцовскіе пенаты и продолжать свое образованіе дальше за предѣлами народной школы.

Вообще, благодаря народному образованію, къ которому ближе всего стоятъ и въ которомъ имѣютъ много общихъ интересовъ пасторы, учителя и крестьяне, въ результатѣ

получается то, что эти три сословія въ Германіи тѣсно объединены между собою и образуютъ такъ называемый „троественный союзъ“ (Dreibund), съ которымъ приходится считаться всѣмъ другимъ силамъ Германской Имперіи.

Самою излюбленною прогулкою не только для жителей Артерна, но и для всего окрестнаго населенія служить путешествіе, требующее цѣлый день времени, къ Памятнику Киѳѳгойзеръ.

Къ этому памятнику отъ Артерна можно дойти и пѣшкомъ, кратчайшимъ путемъ черезъ деревню Тилледа, что потребуетъ въ одинъ конецъ часа три времени, при скорой ходьбѣ. Но обыкновенно соединяютъ прогулку къ памятнику Киѳѳгойзеръ съ посѣщеніемъ курорта Франкенгаузена, и въ такомъ случаѣ лучше доѣхать по желѣзной дорогѣ до Франкенгаузена и оттуда подняться на Киѳѳгойзеръ, а на обратномъ пути посѣтить еще Пещеру Барбароссы. Если соберется человѣкъ 10—12 знакомыхъ, то лучше всего нанять экипажъ, въ видѣ омнибуса, на цѣлый день за 20—23 марки.

Весьма крупное культурно-историческое событіе изображаетъ символически Памятникъ Киѳѳгойзеръ, и его колоссальные размѣры прекрасно гармонируютъ со значеніемъ этого событія.

Особенно удачно выбрано мѣсто для символическаго представленія высокаго развитія общественности у нѣмецкой націи, закончившемся ея объединеніемъ въ одно государство. Для знающаго хотя немного исторію далекаго прошлаго этого края, гдѣ столь много было пролито слезъ и крови въ междуусобныхъ распряхъ, въ силу контраста, особенно рельефно вырисовывается теперешнее высокое развитіе какъ матеріальнаго благосостоянія такъ и общественной жизни у нѣмецкаго народа, наглядными доказательствами, чего, съ одной стороны, служитъ растилающаяся передъ Памятникомъ Киѳѳгойзеръ — Гольдене Ауэ, а съ другой — самъ Памятникъ Объединенія германскихъ народностей.

Далекое прошлое Тюрингена, междуусобіе феодаловъ котораго и рабское состояніе ихъ сельскаго населенія такъ живо передаются нѣмецкими народными сказаніями (Sage), и контрастъ этого прошлаго съ настоящимъ экономическимъ и государственнымъ строемъ объединенной Германской Имперіи невольно возникаютъ въ душѣ cadaго, при видѣ двухъ человѣческихъ изображеній на памятникѣ Киффгойзеръ: сидящаго въ пещерѣ, въ глубокомъ снѣ, Фридриха Барбароссы, пробужденіе котораго народъ ждалъ многія столѣтія въ упованіи, что любимый императоръ освободитъ его отъ рабства, нищеты и произвола феодаловъ, и величественную фигуру разбуженнаго культурными силами нѣмецкаго народа Фридриха Барбароссы — въ видѣ Императора Вильгельма I.

Если даже на иностранца Памятникъ Киффгойзеръ и вся окружающая его обстановка производитъ сильнѣйшее впечатлѣніе, то вполнѣ понятны чувство восторга и безграничный энтузіазмъ нѣмецкихъ гражданъ, во всякое время года, даже зимою, стекающихся къ этому безмолвному великану, свидѣтельствующему столь наглядно о величайшемъ твореніи нѣмецкаго генія и его культуры — объ объединеніи многихъ автономныхъ германскихъ государствъ въ одно стройное цѣлое.

Жители Артерна даже по нѣскольку разъ въ годъ посѣщаютъ памятникъ Киффгойзеръ, дабы получить высокое наслажденіе въ удовлетвореніи чувства національной гордости.

Именно стремленіе удовлетворить чувству національной гордости влечетъ сюда cadaго нѣмца. А это чувство сильно развито у него школою. Уже въ начальной школѣ, благодаря системѣ воспитательнаго обученія, нѣмецъ получаетъ возможность не только изучить, но и перечувствовать всѣ историческія событія родной земли, научается входить въ духовное общеніе съ тѣми историческими лицами (по Гербарту — *Umgang und Theilnahme*), которыя участвовали въ этихъ событіяхъ. Вслѣдствіе этого Памятникъ Кифф-

гойзеръ вызываетъ въ душѣ нѣмца весь контрастъ прежняго и настоящаго состоянія его дорогого отечества, наглядно изображаетъ ему все торжество его родной культуры надъ всѣми превратностями судьбы его родины.

Читателю этого скромнаго очерка плодовъ воспитательнаго обученія въ духѣ Коменскаго, Песталоцци и Гербарта станетъ еще понятнѣе вся разница, весь контрастъ прежняго и настоящаго состоянія описываемыхъ мною мѣстъ, если ко всему вышесказанному присоединить краткій очеркъ далекаго прошлаго главныхъ городовъ и мѣстечекъ на пространствѣ Гольдене Ауэ. Въ этомъ послѣднемъ очеркѣ, къ изложенію котораго я сейчасъ же приступаю, придется коснуться между прочимъ и развитія школьнаго дѣла въ Гольдене Ауэ въ теченіе періодовъ средней и новой исторіи.

Гольдене Ауэ и Киффгойзеръ въ эпоху среднихъ вѣковъ. Школы въ Росслебенѣ, Донндорфѣ и Пфортѣ.

Городъ Артернъ пріобрѣлъ значеніе лишь послѣднее время, благодаря канализаціи грандіозныхъ размѣровъ въ его окрестностяхъ и быстро растущему развитію его промышленности. Онъ не имѣетъ почти никакого историческаго значенія ни въ средніе, ни въ новые вѣка, хотя принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Гольдене Ауэ.

Наиболѣе крупное историческое значеніе имѣли четыре города: Альштэдтъ, Вальгаузенъ, Тилледа и Мемлебенъ, въ которыхъ находились замки-дворцы (Pfalz) саксонскихъ и франконскихъ императоровъ.

Городъ Альштэдтъ съ его древнѣйшимъ замкомъ, живописно расположеннымъ на высокой горѣ, былъ любимѣйшимъ мѣстомъ пребыванія императора Оттона II уже съ 974 года. Здѣсь, въ этомъ замкѣ, рѣшались весьма

многія важныя дѣла, и многіе историческіе документы перво-степенной важности отсюда имѣють свое происхожденіе. Въ настоящее время Альштэдтъ, какъ было уже выше сказано, принадлежитъ великому герцогу ф. Саксенъ-Веймаръ и служитъ для послѣдняго мѣстомъ пребыванія во время охоты въ богатыхъ вновь посаженными лѣсами окрестностяхъ города. Новая часть замка выстроена лишь въ XVIII столѣтіи.

Замокъ расположенъ на довольно высокой горѣ надъ городомъ. Изъ него открывается чудный видъ на самый городъ, а также на среднюю и южную часть Гольдене Ауэ.

На концѣ юго-западной части города находятся остатки Виппрехтовой часовни, которая перестроена въ жилой домъ. Колокольня этой церкви еще сохранилась и служитъ украшеніемъ города. Эта колокольня имѣетъ то историческое значеніе, что изъ ея звонарныхъ оконъ въ 1525 г. держалъ къ народу свои горячія рѣчи, призывая къ возстанію противъ притѣснителей-феодаловъ, знаменитый предводитель крестьянъ священникъ Томасъ Мюнцеръ. Крестьянская война, вспыхнувшая вслѣдствіе пропаганды Мюнцера и его сотрудниковъ, въ этомъ же году охватила не только Гольдене Ауэ, но всю Тюрингію, Франконію, Саксонію, Баварію, Эльзасъ и Лотарингію. Въ Альштэдтъ Мюнцеръ имѣлъ собственную типографію для распространенія своихъ сочиненій и воззваній. Но когда его дѣятельность уже произвела значительное возбужденіе среди крестьянъ, то ему пришлось въ ночь убѣжать изъ Альштэдта и искать убѣжища въ г. Мюльгаузенѣ у верховьевъ Унштрута, гдѣ онъ соединился съ другимъ вождемъ народа Пфейферомъ. Отсюда — изъ Мюльгаузена началось возстаніе тюрингенскихъ крестьянъ, кончившееся весьма трагически у города Франкенгаузена.

Городъ Вальгаузенъ былъ основанъ императоромъ Оттономъ I-мъ, который имѣлъ здѣсь въ выстроенномъ имъ дворцѣ свою резиденцію, съ нѣкоторыми перерывами,

съ 950 г. по 961 г. Менѣе продолжительно жили здѣсь императоры: Оттонъ II, Оттонъ III, Генрихъ II, Конрадъ II, Генрихъ III и Генрихъ IV.

Деревня Тилледа упоминается въ историческихъ документахъ уже въ девятомъ вѣкѣ. Въ концѣ десятаго вѣка императоръ Оттонъ II предназначилъ Тилледу вмѣстѣ съ Нордгаузенемъ для вдовьяго наслѣдства своей супруги Теоаніи. Здѣсь имѣли свои резиденціи императоры: Конрадъ II въ 1036 г., Генрихъ III въ 1041 г. и Генрихъ VI въ 1194. Уже въ 976 г. это мѣстечко обладало правомъ чеканить свою монету и имѣть рынки. Въ 1718 г. Тилледа была совершенно уничтожена пожаромъ, и ея многія историческія достопримѣчательности исчезли.

Для охраны императорскихъ замковъ-дворцовъ въ Тилледѣ и Вальгаузенѣ служили укрѣпленные замки Киффгойзеръ: верхній замокъ (Oberburg) и нижній замокъ (Unterbürg). Время постройки этихъ укрѣпленій не извѣстно; нѣкоторые склонны относить ихъ къ глубокой древности. Эти замки были разграблены въ 1076 г. саксонцами и тюрингцами, а затѣмъ въ 1118 г., послѣ трехлѣтней осады, были снова разграблены тюрингцами подъ предводительствомъ ландграфа Людвигъ а. При императорѣ Рудольфѣ Габсбургскомъ Киффгойзеръ является императорскимъ замкомъ, и въ 1281 г. былъ подаренъ императоромъ графу Фридриху ф. Бэйхлингенъ. Около половины XIV столѣтія Киффгойзеръ переходитъ уже къ графамъ ф. Шварцбургъ и въ ихъ владѣніи находится по настоящее время.

Уже въ началѣ XVI-го вѣка замки Киффгойзеръ являются какъ развалины. Около этого времени сложилось народное сказаніе о томъ, что Императоръ Фридрихъ Барбаросса сидитъ гдѣ-то въ пещерѣ въ горахъ Киффгойзеръ въ глубокомъ снѣ. Поводомъ этого сказанія послужило то обстоятельство, что смерть Фридриха Барбароссы, утонувшаго въ 1190 г. во время третьяго крестоваго похода,

долго оставалась неизвѣстной въ Сѣверной Германіи. Въ 1262 г. и 1284 г. появлялись лица, выдававшія себя за Фридриха Барбароссу, и находили приверженцевъ изъ народа. Одного изъ нихъ — Тило Калиго императоръ Рудольфъ приказалъ сжечь.

Въ 1546 г. въ развалинахъ замковъ Киффгойзеръ появился снова Барбаросса, и народъ сталъ массами стекаться къ нему. Это былъ одинъ сумасшедшій портной изъ г. Лангензальца, по имени Леопольдъ. Когда паломничество народа къ новому Барбароссѣ стало слишкомъ ужъ велико, графъ Гюнтеръ ф. Шварцбургъ велѣлъ поймать сумасшедшаго и посадить его въ заточеніе. Народъ же думалъ, что исчезнувшій императоръ снова ушелъ въ свою пещеру.

Для окрестныхъ жителей Киффгойзеръ служить предсказателемъ погоды: если его вершина покрыта туманомъ, то будетъ дурная погода. — (Wenn steht Kaiser Friedrich ohne Hut, ist das Wetter schön und gut; ist er mit dem Hut zu sehn, wird das Wetter nicht bestehn).

Наконецъ, четвертый императорскій пфальць былъ въ городѣ Мемлебенѣ, расположенномъ у нижняго теченія Унштрута. Этотъ городъ упоминается уже въ восьмомъ вѣкѣ въ *Breviagum*'ѣ святого Lullus'а, гдѣ онъ называется „Mimelebo“.

Здѣсь сначала устроили свою резиденцію саксонскіе герцоги, а затѣмъ и саксонскіе императоры избирали этотъ городъ своимъ мѣстопробываніемъ, вѣроятно вслѣдствіе спокойнаго живописнаго положенія города и вслѣдствіе удобныхъ для охоты его окрестностей. Этимъ мѣстомъ помѣчены многіе историческіе документы, подписанные императоромъ Генрихомъ I Птицеловомъ и его сыномъ императоромъ Оттономъ I. Здѣсь же умерли эти два императора: первый умеръ 2 іюля 936 г. и погребенъ въ Кведлинбургѣ, а второй 7 мая 973 г. и погребенъ въ Магдебургѣ.

Императрица Матильда, супруга Генриха I-го, по-

строила здѣсь монастырь Бенедиктинцевъ, который былъ обращенъ императоромъ Оттономъ II-мъ и его супругой Теоаніей въ аббатство. Этотъ монастырь былъ посвященъ Св. Троицѣ и Дѣвѣ Маріи.

Въ этомъ монастырѣ императоръ Оттонъ I предполагалъ отпраздновать Троицынъ День и прибылъ въ Мемлебенъ въ воскресенье за недѣлю до Троицы, но во вторникъ онъ умеръ отъ удара.

Монахи этого монастыря вскорѣ же начали вести веселую жизнь, такъ что его аббать Рейнгардтъ въ 1016 былъ даже отставленъ отъ должности.

Монастырь имѣлъ весьма много имѣній. Когда съ реформаціей монастырь опустѣлъ, то курфюрстъ Морицъ въ 1551 г. приписалъ монастырскія имѣнія къ княжескому училищу Шулпфорта (Schulpforta) у г. Наумбурга, за которымъ они числятся и по сіе время.

Отъ императорскаго дворца въ Мемлебенѣ остались лишь развалины стѣнъ, къ которымъ можно пройти черезъ особыя ворота. Отъ монастыря же остался лишь одинъ домъ, въ которомъ жилъ послѣдній настоятель монастыря Вольфгангъ Краке съ двумя монахами, не пожелавшими его покинуть; впрочемъ, вскорѣ одинъ изъ монаховъ обнаружилъ желаніе жениться и долженъ былъ покинуть монастырское зданіе. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь, стояла прежде монастырская лекторія.

Противъ Мемлебена, по другую сторону Унштрута, на горѣ весьма живописно расположенъ замокъ Вендельштэйнъ, который когда-то служилъ защитой императорскаго пфальца въ Мемлебенѣ, подобно тому какъ Киффгойзеръ защищалъ пфальць Тилледу. Этотъ замокъ былъ выстроенъ графами ф. Вэймаръ около 1332 года. Затѣмъ, онъ перешелъ во владѣніе дворянъ ф. Гельдрунгенъ, а отъ нихъ къ графамъ ф. Кверфуртъ. Съ начала XV в. по XVII в. замкомъ владѣла дворянская фамилія ф. Витцлебенъ. Въ это время замокъ былъ ограбленъ два раза:

одинъ разъ въ такъ называемую „братскую войну“, другой разъ въ тридцатилѣтнюю войну — въ 1637 г. былъ взятъ шведами послѣ четырехдневной блокады. Въ настоящее время Вендельштейнъ принадлежитъ прусскому правительству.

Въ разстояніи полчаса ходьбы отъ Мемлебена, вверхъ по Унштруту, расположена деревня Росслебенъ, уже давно славящаяся своей школой.

Тамъ, гдѣ теперь школа, въ 1192 г. былъ выстроенъ графомъ Людвигомъ ф. Винпра и его супругой Маттильдой женскій монастырь. Затѣмъ, въ началѣ XV в. этотъ монастырь перешелъ во владѣніе дворянъ Витцлебенъ ф. Вендельштейнъ. Въ 1525 г., во время крестьянской войны, монастырь былъ разрушенъ возставшимъ народомъ, и погибло много интересныхъ историческихъ документовъ.

Съ наступленіемъ реформаціи, находившіяся въ монастырѣ 12 монахинь съ настоятельницей Варварой ф. Витцлебенъ оставили монастырь. Тогда Генрихъ Витцлебенъ ф. Вендельштейнъ въ 1554 г. основалъ въ монастырскихъ зданіяхъ съ разрѣшенія курфюрста Августа училище съ 18 мальчиками. Школьные правила были выработаны знаменитымъ ректоромъ княжескаго училища въ Мейссенѣ Георгомъ Фабриціусомъ. Первымъ ректоромъ былъ назначенъ Исаакъ Фаустъ.

Школа въ Росслебенѣ сначала быстро процвѣла и расширилась, но вскорѣ должна была испытать рядъ ударовъ судьбы. Въ 1597 г. она была закрыта вслѣдствіе свирѣпствовавшей въ тѣхъ мѣстахъ эпидеміи. Затѣмъ, она много пострадала и даже была приведена въ бездѣятельное состояніе въ тридцатилѣтнюю войну. Наконецъ, 2-го апрѣля 1686 г., вслѣдствіе неосторожнаго обращенія одной изъ ея прислугъ съ огнемъ, въ немъ произошелъ пожаръ, который уничтожилъ не только училище, но почти всю деревню и одну изъ лучшихъ церквей Тюрингіи. Только въ 1742 г. школа стала снова функціонировать съ однимъ учителемъ и четырьмя учениками. Вслѣдствіе своего быстрого раз-

витія она вскорѣ получила хорошо устроенное зданіе, въ которомъ школа помѣщается и въ настоящее время.

Въ разстояніи одного часа ходьбы отъ Росслебена расположена деревня Донндорфъ, принадлежащая дворянскому роду ф. Вертернъ. Здѣсь также имѣется весьма древнее воспитательное заведеніе, которое помѣщается въ монастырскомъ зданіи. Этотъ монастырь былъ основанъ въ 1250 г. графинею ф. Кеффернбургъ, съ разрѣшенія императора Конрада, и предназначался для монахинь изъ дворянъ. Въ 1561 г. умерла послѣдняя монахиня Фелицита Гакина, и монастырское зданіе было приспособлено для воспитательнаго учрежденія стараніями трехъ братьевъ: Христофора, Георга и Генриха ф. Вертернъ.

Воспитательное заведеніе Донндорфа сначала предназначалось только для живущихъ въ немъ мальчиковъ до 13-ти лѣтняго возраста, которые получали бесплатно квартиру, пищу и обученіе. Нѣсколько позже туда стали принимать и приходящихъ за извѣстную плату.

Въ 1803 г. обергоффрихтеръ ф. Вертернъ завѣщаль школѣ 30 тысячъ талеровъ; проценты съ этого капитала предназначались для найма новыхъ учителей и учрежденія шести бесплатныхъ ученическихъ мѣстъ. Двоюродная сестра умершаго положила капиталъ, проценты съ котораго частью (400 талеровъ) шли на школу въ Донндорфъ и частью на восемь стипендій для мѣстныхъ уроженцевъ, желавшихъ поступить въ Лейпцигскій университетъ.

Школѣ въ Донндорфѣ, кромѣ многихъ капиталовъ, принадлежало прекрасное имѣніе и большой лѣсъ. Но въ прежнія времена она не однократно подвергалась разграбленію во время войнъ, особенно въ тридцатилѣтнюю войну, а въ 1710 г. сильно потерпѣла отъ случившагося въ ней пожара.

Монастырская церковь около ста лѣтъ простояла въ разрушенномъ видѣ, а въ 1754 г. была снова отдѣлана и освящена. Въ деревнѣ имѣется еще кромѣ того и другая церковь.

Наконецъ, остановимся еще на одномъ мѣстѣ, имѣющемъ историческое значеніе.

Цѣпь горъ, идущая вдоль рѣки Виппера и называемая Гайнлайте (Die Hainlaite), даетъ при впадении Виппера въ Унштрутъ съ противоположащею по другую сторону Унштрута цѣпью горъ Шмюкке (Die Schmücke) узкій проходъ. Черезъ этотъ проходъ шла въ прежнее время весьма важная для торговыхъ сношеній съ Тюрингіей дорога изъ Эрфурта въ Магдебургъ, и проходъ поэтому назывался Тюрингенскими Воротами (Thüringer Pforte).

Надъ Тюрингенскими Воротами на склонахъ горъ Гайнлайте возвышаются развалины двухъ замковъ Саксенбургъ. Верхній замокъ (Oberburg), впрочемъ, послѣднее время реставрированъ и въ немъ помѣщается ресторанъ, весьма хорошо посѣщаемый потому, что отсюда открывается великолѣпный видъ съ одной стороны на Гольдене Ауэ и Киффгойзеръ, а съ другой — на всю группу тюрингенскихъ горъ: въ дали на горизонтѣ видны вершины Вартбургъ, Инзельбергъ и другія.

Верхній замокъ былъ выстроенъ вѣроятно въ началѣ VI-го вѣка во время войны саксонцевъ и франковъ съ тюрингенскимъ королемъ Германфридомъ и служилъ пограничною крѣпостью для Саксонцевъ. Унштрутъ былъ границей между владѣніями саксонцевъ и тюрингенцевъ.

Въ XI-мъ вѣкѣ замокъ принадлежалъ графу Отто ф. Орламюнде, сдѣлавшемуся въ 1062 г. маркграфомъ Тюринги, который далъ его въ приданое своей дочери Адельгейдѣ, вышедшей замужъ за графа Альбрехта ф. Балленштэдтъ. Потомству послѣдняго замокъ принадлежалъ еще въ 1320 г. Затѣмъ, являются графы ф. Гогенштэйнъ какъ совладѣльцы этого замка, а въ 1353 г. замокъ переходитъ къ графу Германну ф. Бэйхлингенъ.

Всѣ эти владѣльцы держали здѣсь старость (Voigte), которымъ было подчинено все населеніе замка. Бли-

зость замка къ важному торговому тракту соблазняла старость заниматься грабежомъ идущихъ по дорогѣ транспортовъ, и такимъ образомъ замокъ Саксенбургъ сдѣлался однимъ изъ многихъ въ то время въ Тюрингіи „разбойничьихъ замковъ“ (Raubschloss). Хотя въ 1234 г. ландграфъ Генрихъ Распе разрушилъ этотъ замокъ, тѣмъ не менѣе послѣ реставраціи разбойничій промыселъ послѣдняго продолжалъ процвѣтать. Въ 1249 г. Генрихъ Свѣтлѣйшій, заключивъ въ Вайссенфельзѣ съ тюрингенскими сословіями (thüringische Stände) договоръ, опредѣлилъ по этому договору, чтобы разбойничьи замки Саксенбургъ и Витценбургъ (близъ Мемлебена) были разрушены. Затѣмъ, въ 1290 г. между шестьюдесятью замками, разрушенными императоромъ Рудольфомъ Габсбургскимъ съ цѣлью прекращенія ихъ междуусобиць, находился также и замокъ Саксенбургъ. Но вскорѣ, во время войны ландграфа Альбрехта Негоднаго (Albrecht der Unartige) съ своими сыновьями Фридрихомъ и Дитцманомъ, замокъ Саксенбургъ является снова военною крѣпостью.

Въ XV-мъ столѣтіи оба замка Саксенбургъ принадлежали герцогамъ саксонскимъ. Въ 1561 г. герцогъ Іоаннъ Фридрихъ подарилъ верхній замокъ вмѣстѣ съ деревнею Канневурфъ, лежащею вблизи на самомъ берегу Виппера, Гансу ф. Бенделобенъ. И въ настоящее время верхній замокъ принадлежитъ къ дворянскому имѣнію Канневурфъ. Нижній замокъ съ деревнями Саксенбургъ, Горслебенъ, Гриффштэдтъ, Бильцингслебенъ, Бюхель и Этцлебенъ уже съ 1507 г. составляетъ собственность курфюршества саксонскаго. Въ 1785 г. совершилъ восхождение на гору къ замку Саксенбургъ курфюрстъ, а въ послѣдствіи король саксонскій Фридрихъ Августъ.

Весь этотъ очеркъ историческихъ событій на пространствѣ теперешней Гольдене Ауэ, весь этотъ калейдоскопъ мелкихъ и болѣе крупныхъ феодаловъ, находившихся между собою въ постоянныхъ распряхъ, даетъ уже нѣкоторое пред-

ставленіе о страшныхъ угнетеніяхъ, какимъ подвергался простой народъ, подвластный этимъ феодаламъ. И дѣйствительно, вся тягость непрерывно тянувшихся междуусобныхъ войнъ феодаловъ ложилась тяжкимъ бременемъ на крестьянское населеніе. Вѣдь послѣднее изъ своей среды поставляло воиновъ подъ рыцарскія знамена, оно же платило крупныя подати для содержанія этихъ воиновъ и покрывало почти всѣ расходы по веденію междуусобныхъ рыцарскихъ войнъ. А въ концѣ концовъ крестьянское же имущество подвергалось разграбленію какъ со стороны чужихъ, такъ зачастую и своихъ войскъ.

Угнетеніе крестьянъ еще болѣе усилилось къ концу XIV вѣка, когда въ жизнь дворянства стало проникать стремленіе къ роскоши.

Роскошь проникла въ рыцарскіе замки изъ большихъ городовъ. Послѣдніе въ это время достигли своего замѣчательнаго процвѣтанія вслѣдствіе развитія торговли. Ярмарки, сеймы и княжескіе съѣзды давали городамъ между прочимъ случаи показывать богатство и роскошь своихъ гражданъ. Такъ какъ запросы духовной жизни были весьма ничтожны, то всѣ средства тратились на внѣшній блескъ, роскошь нарядовъ, шляпъ, плащей, на украшенія изъ золота, жемчуга и т. д. Особенно блистали своими нарядами изъ бархата, дамаса и атласа, съ обшивками изъ соболя и горноста — горожанки.

Рыцари, пріѣзжавшіе въ города съ своими семьями, вполне естественно стали стремиться не только сравняться съ бюргерами роскошью нарядовъ, но даже старались перещеголять ихъ. За всю роскошь дворянскихъ фамилій крестьяне были единственными плательщиками. Такъ какъ дворянскія имѣнія давали сравнительно малые доходы, то приходилось или притѣснять крестьянъ несообразными оброками и податями, или продавать и закладывать имѣнія евреямъ, монастырямъ и горожанамъ. Такимъ образомъ многіе дворянскіе роды пришли въ окончательное разстройство.

Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія окончательно потрясло мощь и денежные средства рыцарей, потому что укрѣпленіе замка стало стоить гораздо дороже, чѣмъ раньше.

Наконецъ, вслѣдствіе земскаго мира и имперскихъ законовъ, ограничившихъ распри и грабежи рыцарей, рыцарство потеряло главный источникъ своихъ доходовъ — грабежъ богатыхъ городовъ и селеній.

Всѣ эти обстоятельства заставили постепенно дворянъ заняться наукой, а также сельскимъ хозяйствомъ на раціональныхъ началахъ. Впрочемъ, такихъ благоразумныхъ дворянъ сначала было весьма немного. Большинство же продолжало все сильнѣе выколачивать оброки и подати изъ своихъ крестьянъ, для удовлетворенія своихъ все болѣе и болѣе растущихъ стремленій къ роскоши и наслажденіямъ.

Отстаивать свои права крестьянину не было никакой возможности, потому что суды обыкновенно держали сторону дворянъ. Въ особенности введеніе римскаго права вредно отозвалось на крестьянъ. Съ конца XV в. при дворахъ и въ судахъ государей доктора правъ судили по римскому праву, совсѣмъ не зная и игнорируя древнее германское право и германскіе обычаи. Они обращали, исходя изъ римскихъ правоотношеній, не только отдѣльныхъ лицъ, но даже цѣлыя общества изъ свободнаго въ несвободное состояніе.

Поэтъ-сатирикъ Т. Мурнеръ въ стихотвореніи „Плутовская пошлина“ такъ характеризуетъ юристовъ того времени:

Es ist ein Volk, das seyndt Juristen,
wie seyndt mir das so sölliche Christen!
Sie thunt das Recht so spitzig bügen
und können's wo man will hinfügen —
Darnach wirt Recht fälschlich Ohnrecht;
das machet manchen armen Knecht ¹⁾).

1) Вотъ каковъ народъ эти юристы; мнѣ кажется, что они плохіе христіане! Они хитро гнутъ право и могутъ примѣнить его, гдѣ угодно — черезъ эту ихъ фальшь право дѣлается неправомъ; и это многихъ сдѣлало рабами.

Всѣ изложенныя мною здѣсь въ краткихъ чертахъ причины чрезвычайно тяжелаго положенія нѣмецкихъ крестьянъ въ средніе вѣка подготовили великое народное движеніе къ началу XVI столѣтія, закончившееся крестьянской войной и Лютеранской реформаціей. Эти послѣднія событія сдѣлали переломъ всего феодальнаго строя Германіи: они заставили феодаловъ уважать человѣческія права крестьянъ и заботиться объ ихъ образованіи. Съ этого времени тамъ и здѣсь начинаютъ устраиваться школы для народа. Къ этому же времени относится появленіе первыхъ школъ въ Гольдене Ауэ: въ Росслебенѣ и Донндорфѣ, а также — школы Шульпфорта у Наумбурга, такъ сказать у самага преддверья Гольдене Ауэ.

Курфюрстъ Морицъ уже въ 1541 г., вступивъ въ управленіе, рѣшилъ употребить всѣ освободившіяся вслѣдствіе реформаціи монастырскія имѣнія на обученіе бѣдныхъ дѣтей — „zu eigener unterhaltung der schulen, ler- und kinderschul, das armer leute kinder wol gezogen und gelernet werden“.

21 мая 1543 г. курфюрстъ издалъ указъ объ основаніи трехъ училищъ для воспитанія и обученія дѣтей своихъ подданныхъ: въ Мейссенѣ для 70 воспитанниковъ, въ Мерзебургѣ для 60 и въ монастырѣ Пфорта для 100, но были открыты лишь школы въ Мейссенѣ и въ Пфортѣ, а вмѣсто школы въ Мерзебургѣ была открыта, въ 1550 г., школа въ опустѣвшемъ Августинскомъ монастырѣ города Гримма.

Эти три княжескихъ школы имѣли впослѣдствіи большое значеніе для развитія школьнаго дѣла не только въ Саксоніи, но и во всей Германіи: по ихъ образцу были организованы, во второй половинѣ XVI в., во всей протестантской Германіи подобныя же училища, и Саксонія въ теченіи двухъ столѣтій считалась главою просвѣтительнаго движенія всей Германіи.

Сначала въ Шульпфортѣ было пять учителей, а въ другихъ — по четыре въ каждой. Одинъ учитель со степенью магистра назывался ректоромъ, затѣмъ было три бакалавра

и одинъ канторъ. Всѣ учителя были богословы и не имѣли права жениться. Они были обязаны шесть лѣтъ преподавать въ школѣ, а затѣмъ получали пасторскія мѣста. Ректоръ получалъ 150 гульденовъ, каждый бакалавръ по 100, а канторъ 50. Квартирны и столъ были даровые. Хозяйственная часть находилась въ рукахъ особаго прокуратора. Для наблюденія же за учебною частью одинъ или два раза въ годъ прїѣзжали ревизоры изъ Лейпцигскаго университета. Образъ жизни воспитанниковъ былъ подобенъ монастырскому. Пища была сначала хороша, но по мѣрѣ увеличенія числа воспитанниковъ начинаютъ раздаваться жалобы на недостаточность питанія, не прекращающіяся даже въ началѣ XIX в.

Воспитаніе было крайне суровое, и примѣнялись весьма разнообразныя наказанія. Въ 25 лѣтъ директорства Фабриціуса изъ Мейссенской школы было исключено 80 учениковъ. Въ первые пятьдесятъ лѣтъ ея существованія 60 учениковъ не выдержали строгаго режима и тайно убѣжали изъ школы.

Ученіе шло главнымъ образомъ по составленному еще въ 1528 г. Меланхтономъ плану, съ присоединеніемъ греческаго и еврейскаго языковъ. Главная цѣль училищъ состояла въ изученіи латинскаго языка и въ образованіи добрыхъ нравовъ у воспитанниковъ.

Реализмъ Коменскаго съ сильнымъ оттѣнкомъ педизма, оживившій лютеранство, долго не могъ проникнуть въ княжескія школы, хотя какъ мы увидимъ дальше онъ сильно укрѣпился вблизи — въ саксонскихъ герцогствахъ Готъ и Вейссенфельзѣ. Княжескія школы долго оставались вѣрными ортодоксальному лютеранству. Наконецъ, въ 1728 г. онѣ были реформированы, и въ ихъ преподаваніе были введены реальные предметы. Съ этого времени княжескія школы начинаютъ выпускать выдающихся дѣятелей Германіи, которые дали сильный толчекъ развитію нѣмецкой литературы, науки и общественности. Изъ Мейссенской

школы вышли, на примѣръ: Хр. Геллертъ, К. Гертнеръ, Г. Рабнеръ, I. Г. Шлегель, Лессингъ; изъ Шульпфорты вышли: братья I. Е. и I. А. Шлегель, Клопштокъ, Эрнести.

Нѣкоторые главнѣйшіе моменты означенныхъ двухъ событій: крестьянской войны и реформаціи разыгрались именно въ Гольдене Ауэ и въ мѣстахъ, къ ней близко лежащихъ.

Гольдене Ауэ и Киффгойзеръ въ эпоху крестьянской и тридцатилѣтней войны.

На рубежѣ Гольдене Ауэ, у подножія Гарца — въ Штольбергѣ, родился въ 1490 г. (по нѣкоторымъ даннымъ въ 1493 г.) самый выдающійся вождь крестьянъ Томасъ Мюнцеръ. Онъ рано лишился отца, и существуетъ даже сказаніе, что графы ф. Штольбергъ приказали по неизвѣстной причинѣ повѣсить его отца, бывшаго человекомъ зажиточнымъ. Объ этомъ фактѣ рассказывалъ, между прочимъ, Меланхтонъ, другъ Лютера.

Мюнцеръ получилъ университетское образованіе, вѣроятно въ Виттенбергѣ и Лейпцигѣ, и достигъ степени доктора. Даже его противникъ Меланхтонъ говорилъ, что Мюнцеръ весьма искусно пользуется священнымъ писаніемъ. Послѣдній могъ при всякомъ случаѣ подкрѣплять сказанное библейскими текстами.

Мюнцеръ началъ свою реформаторскую дѣятельность совершенно независимо и гораздо раньше Лютера и другихъ вождей реформаціи. Онъ сразу отдѣлился отъ государственной церкви и вступилъ съ нею въ борьбу. Еще до Лютера онъ считалъ библію единственнымъ источникомъ познанія и религіознаго ученія, а поэтому полагалъ, что признаніе римскаго папы непогрѣшимымъ главою видимой

церкви и весь строй католичества противорѣчить библейскому идеалу христовой церкви.

Мюнцеръ еще въ бытность свою учителемъ латинской школы въ Ашерслебенѣ, а затѣмъ въ Галлѣ, основалъ тайное общество противъ Эрнста II, архіепископа магдебургскаго и примаса Германіи, умершаго въ Галлѣ 3-го августа 1513 г. Это общество имѣло цѣлью преобразование духовенства.

Сдѣлавшись въ 1515 г. священникомъ женскаго монастыря въ Фрозѣ близъ Ашерслебена, Мюнцеръ въ отпращиваніи своихъ обязанностей сталъ отступать отъ обрядовъ и догматовъ римской церкви.

Особенно же энергично сталъ выступать Мюнцеръ въ своихъ проповѣдяхъ противъ роскоши, изнѣженности и распущенности духовенства, въ бытность свою проповѣдникомъ Цвикауской церкви Богоматери. Въ это время Мюнцеръ былъ въ восторгѣ отъ Лютера. Онъ рассчитывалъ, что виттенбергскій профессоръ, дѣйствуя подъ покровительствомъ могущественнаго государя, будетъ имѣть большій успѣхъ, чѣмъ онъ самъ, въ своемъ незначительномъ положеніи.

Вскорѣ, однако, Мюнцеръ замѣтилъ, что Лютеръ не дѣлаетъ всего, что было безусловно необходимо для созданія истинно христіанскаго государства. Мюнцеръ полагалъ, что для этого необходимо было совершенно разрушить старую церковь и уничтожить всѣ существующія государственныя отношенія. Онъ замѣтилъ непослѣдовательность Лютера. И дѣйствительно Лютеръ, отрекшись совершенно отъ римской церкви, продолжалъ однако держаться многихъ догматовъ ея и церковныхъ преданій. А что касается свѣтскихъ властей и вообще государственнаго строя, то Лютеръ не только не старался ихъ реформировать, но даже опирался на нихъ въ своей борьбѣ съ латинскимъ духовенствомъ и съ другими реформаторами. Послѣднюю же борьбу Лютеръ велъ съ ужасною нетерпимостью. „Противъ ихъ скверностей и обмана, говорилъ онъ гласно, я допускаю всякія мѣры для спасенія души“.

Лютеръ отказывалъ своимъ противникамъ въ свободѣ слова и печати. Противъ своего коллеги, виттенбергскаго профессора Карльштадта, а также противъ Мюнцера онъ яростно взывалъ къ полиціи и склонялъ правительства за-прещать и истреблять ихъ сочиненія, а также изгонять не только самихъ авторовъ, но и лицъ, печатавшихъ ихъ сочиненія.

Іенскій проповѣдникъ Мартинъ Рейнгардтъ, выступив-шій въ защиту Карльштадта, по настоянію Лютера, былъ изгнанъ изъ Іены. Со слезами простился Рейнгардтъ съ своею кафедрою и прихожанами и отправился съ женою и дѣтьми въ Нюрнбергъ. Но Лютеръ и здѣсь не оставилъ его въ покоѣ, продолжая подговаривать знакомыхъ совѣт-никовъ выслать Рейнгардта изъ города. По настоянію Лю-тера Карльштадтъ былъ изгнанъ изъ саксонскихъ владѣній и отправился въ одно время съ Мюнцеромъ на верхній Рейнъ въ Страсбургъ и Базель.

Вскорѣ Лютеру пришлось услышать, что лучшіе люди верхне-рейнскихъ странъ, самъ Цвигли и страсбургцы при-няли религіозныя воззрѣнія Карльштадта; это извѣстіе привело Лютера въ страшную ярость.

Разочаровавшись въ Лютерѣ, Мюнцеръ сталъ искать утѣшенія въ чтеніи средневѣковыхъ мистиковъ. Это еще болѣе разжигало его воображеніе и давало преобладаніе чувственности надъ его обширнымъ умомъ. Проповѣди его стали дышать еще большимъ энтузіазмомъ. Содержаніе одной проповѣди въ Штольбергѣ, гдѣ Мюнцеръ не имѣлъ никакой оффиціальной должности, „заставило многихъ раз-судительныхъ людей призадуматься“.

По воззрѣніямъ Мюнцера церковная реформація должна была превратиться въ національную революцію, но онъ пока не высказывалъ этого прямо. Онъ не приписывалъ боль-шого значенія отрицанію папской власти, индульгенцій, чистилища, заупокойныхъ обѣдѣнъ и т. д., но требовалъ полного разрыва съ римскою церковью и основанія чистой церкви истинныхъ дѣтей божіихъ. Онъ упрекалъ Лютера,

что для послѣдняго вѣра все, а дѣла ничто, и что Лютеръ оставляетъ народъ въ прежнихъ грѣхахъ и мертвой, бездѣятельной вѣрѣ, противной евангелію болѣе, чѣмъ папизмъ.

Лютеръ самъ писалъ въ послѣдствіи: „Это ученіе объ оправданіи вѣрою заслуживаетъ сердечной благодарности, по немъ должно исправиться и жить благочестиво; къ сожалѣнію, выходитъ наоборотъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Прежде людьми владѣлъ одинъ дьяволъ, а теперь цѣлыхъ семь. Люди стали скупѣе, хитрѣе, себялюбивѣе, немилосерднѣе, развратнѣе, наглѣе и злѣе, чѣмъ при папствѣ“.

Недостатокъ ученія Лютера — слабое развитіе самодѣятельнаго элемента въ немъ и чрезмѣрное возвеличеніе пассивныхъ добродѣтелей, по моему мнѣнію, былъ лишь гораздо позже исправленъ трудами знаменитыхъ реформаторовъ школьнаго дѣла: Коменскимъ, Песталоцци и Гербартомъ. Эти педагоги, благодаря своей разработкѣ натурального метода обученія-воспитанія, создали для людей возможность самостоятельно и самодѣятельно проводить въ жизнь евангельскіе идеалы, создали для людей возможность имѣть активное христіанство, ритмъ котораго согласовался бы вполне съ дѣйствительностью, съ обыденною жизнью.

Отчасти вслѣдствіе своихъ занятій мистицизмомъ, отчасти вслѣдствіе желанія найти опору для своихъ реформаторскихъ стремленій, Мюнцеръ сошелся съ одною цвикаускою сектою мистиковъ. Надо замѣтить, въ Тюрингіи въ теченіе всего XV в. обнаруживалась склонность къ фанатизму и мистицизму. Секта бичевальщиковъ удержалась здѣсь долѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Ничто не могло уничтожить эту секту, ни преслѣдованія этихъ христовыхъ братьевъ, ни сжиганіе ихъ живьемъ на кострахъ въ гг. Нордгаузенѣ, Ашерслебенѣ и Зондерсгаузенѣ. Какъ только эти гоненія прекратились въ началѣ XVI вѣка, мистицизмъ запылалъ еще съ большею силою, чѣмъ прежде.

Главою новаго братства мистиковъ въ Цвикау былъ ткачъ Никласъ Шторхъ. По примѣру Спасителя, онъ окру-

жилъ себя двѣнадцатю апостолами и семидесятью учениками. Даже такіе выдающіеся богословы, какъ Меланхтонъ и Карльштадтъ, увлеклись духомъ цвикаускихъ пророковъ.

Мюнцеръ, примкнувъ къ Никласу Шторху и его братіи, подготовилъ уже все, чтобы произвести въ Цвикау переворотъ, какъ вдругъ городскимъ магистратомъ были приняты рѣшительныя мѣры: наиболѣе буйные изъ братіи были посажены въ тюрьму, и Мюнцеру пришлось бѣжать въ Богемію, колыбель ученія мистиковъ-таборитовъ.

Здѣсь онъ отважно выступилъ съ воззваніемъ, напечатаннымъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ подъ заглавіемъ „Протестъ“. Но его слова не произвели никакого впечатлѣнія, и онъ вернулся въ родную Тюрингію.

Въ 1522 г. Мюнцеръ сдѣлался проповѣдникомъ въ Альштэдтѣ. Здѣсь онъ приказалъ отправлять богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ и говорить проповѣди на темы, взятая изъ всѣхъ библейскихъ книгъ. Къ нему стали стекаться какъ на богомолье изъ гг. Эйслебена, Маннсфельда, Зондерсгаузена, Франкенгаузена, Кверфурта, Галле, Ашерслебена и др. Народу нравились его рѣзкія поученія противъ духовенства и свѣтскихъ владѣльцевъ.

Мюнцеръ рассчитывалъ одно время склонить нѣкоторыхъ государей къ распространенію его ученія; такъ онъ неоднократно убѣждалъ въ этомъ курфюрста саксонскаго Фридриха Мудраго и герцога саксонскаго Іоанна. „Драгоцѣнные и любезнѣйшіе правители, писалъ онъ имъ, если вы видите и понимаете бѣдствія христіанства, то вами должно овладѣть такое же рвеніе, какъ царемъ Іиуемъ (книга царей 4, 9, 10). Поэтому долженъ возстать новый Даніилъ и показать вамъ откровеніе, и пророкъ этотъ долженъ, какъ учитъ Моисей (Пятикн. 20), стоять во главѣ народа. Онъ примиритъ гнѣвъ государя и негодующаго народа. Господь говоритъ: Я пришелъ не съ миромъ, а съ мечемъ. Но на что вамъ мечъ? На то, чтобы истреблять и удалять злыхъ, препятствующихъ евангелію; вотъ что вы должны

дѣлать, чтобы служить Богу 1)“. Но увидѣвъ, что государи обнаруживаютъ мало сочувствія, Мюнцеръ обратился къ народу.

Въ Альштэдтѣ было основано Мюнцеромъ тайное общество, обязавшееся торжественною клятвою основать царство Божіе, царство братскаго равенства, свободы и радости. Отъ имени этого общества были посланы довѣренные люди во всѣ концы Германіи. Въ то же время Мюнцеръ издавалъ многія воззванія и сочиненія политическаго характера съ религіознымъ оттѣнкомъ: онъ возвѣщалъ наступленіе новаго гражданственно-счастливаго времени, гдѣ не будетъ ни тирановъ, ни барщины, ни мертваго поклоненія буквѣ закона, ни духовнаго рабства, ни сословныхъ кастъ, гдѣ церковь и государство сольются въ царство свободныхъ и святыхъ.

Мюнцеръ въ своихъ устныхъ проповѣдяхъ былъ весьма краснорѣчивъ, хотя не такой замѣчательный ораторъ, какъ Лютеръ. Рѣчь Мюнцера не была такъ ясна и образна, какъ у великаго реформатора, но зато обладала другимъ достоинствомъ: она была вдохновенна, была полна пророческаго пыла, увлекавшаго и самого оратора, и народъ. Кромѣ того, Мюнцеръ, какъ и Лютеръ, умѣлъ выковывать изъ текстовъ священнаго писанія громовыя стрѣлы противъ существующаго порядка въ сферахъ духовныхъ и свѣтскихъ, противъ угнетателей бѣднаго люда.

Послѣ одной изъ пламенныхъ проповѣдей Мюнцера противъ „идолопоклонства иконопочитанія“, народъ, прійдя въ сильное возбужденіе, направился къ Меллербахской часовнѣ близъ Альштэда, пользовавшейся большимъ почианіемъ у богомольцевъ, разбилъ иконы и сжегъ самую часовню.

Фридрихъ и Іоаннъ Саксонскіе прибыли лично въ Альштэдтъ, чтобы познакомиться съ характеромъ проповѣдей Мюнцера.

---

1) Циммерманъ. Исторія крестьянской войны. Изд. журнала „Дѣло“. 1868.

По ихъ приказанію Мюнцеръ произнесъ въ замкѣ, въ ихъ присутствіи свою проповѣдь. Онъ смѣло сталъ убѣждать ихъ истребить идолослуженіе и ввести силою евангеліе. Далѣе, онъ говорилъ, что слѣдуетъ убивать безбожныхъ правителей, священниковъ и монаховъ, называющихъ святое евангеліе ересью и ссылаясь при этомъ на изреченія Христа (Лук. 19, Матв. 18, Апост. Павелъ I Коринѳ. 5). Безбожники не имѣютъ права жить, говорилъ онъ; развѣ только избранные захотятъ пощадить ихъ (2. Моис. 23); если государи не истребляютъ безбожниковъ, то Богъ отыметъ у нихъ мечъ. Вся община имѣетъ силу меча, который хочетъ править самъ, и ему дана вся власть на небѣ и на землѣ. Земля полна тщеславными лицемѣрами, и нѣтъ ни одного смѣлаго человѣка, который рѣшился бы высказать истину. Государи и господа — главные лихоимцы, воры и грабители... Они дерутъ шкуру съ бѣднаго поселянина, работника и со всѣхъ, кто подъ ихъ властью. Если кто воспротивится, то отправляютъ на висѣлицу, при чемъ докторъ Враль приговариваетъ: аминь! „Господа, говорилъ Мюнцеръ, сами возставаютъ противъ себя народъ. Они не хотятъ устранить причину мятежа; чего же добраго ожидать? О любезные господа, какъ славно Господь переколотивъ желѣзной палкой старые горшки! Я теперь же говорю, что непременно взбунтуюсь. Прощайте!“

Не смотря на эту проповѣдь, не смотря на особое посланіе Лютера и жалобы Фридриха ф. Вицлебена, графа ф. Мансфельда и др., добродушный курфюрстъ саксонскій Фридрихъ Мудрый ничего не предпринималъ противъ Мюнцера. Тогда герцогъ саксонскій Георгъ рѣшительно потребовалъ выдачи Мюнцера и грозилъ, что самъ расправится съ нимъ, если курфюрстъ ничего не сдѣлаетъ. 16 августа 1524 г. курфюрстъ издалъ алыштэдскому совѣту строгое повелѣніе удалить проповѣдника изъ города.

Мюнцеръ бѣжалъ въ сосѣдній имперскій городъ Мюль-

гаузенъ. Лютеръ успѣшилъ предупредить и мюльгаузенскій городской совѣтъ противъ проповѣдей Мюнцера.

Въ Мюльгаузенѣ въ это время дѣйствовалъ другой реформаторъ — Генрихъ Пфейферъ, бывшій монахъ изъ монастыря Рейфенштэйна, близъ Мюльгаузена. Проповѣди Пфейфера сильно дѣйствовали на менѣе знатныхъ гражданъ и на простой народъ, находившійся подъ сильнымъ гнетомъ аристократіи, управлявшей городомъ. Эти проповѣди были религіозно-политическаго характера и были направлены прежде всего противъ городского устройства. Въ концѣ концовъ, городской магистратъ долженъ былъ уступить и вошелъ съ простыми гражданами въ особый договоръ, предоставлявшій послѣднимъ участіе въ управленіи городомъ. Но, впрочемъ, борьба партій стараго и новаго порядка не прекратилась: 25 сентября 1524 г. приверженцы городского совѣта снова возстали. Поводомъ этого переворота послужило, кажется, прибытіе Мюнцера. Простой народъ — крестьяне были на сторонѣ Мюнцера, но граждане города мало его почитали. Вслѣдствіе этого произошелъ расколъ въ низшихъ классахъ; аристократія воспользовалась имъ и изгнала сначала Мюнцера, а потомъ и Пфейфера.

Оба проповѣдника перенесли свою дѣятельность въ Верхнюю Швабію, но въ декабрѣ этого года Пфейферъ снова вернулся въ Мюльгаузенъ, а Мюнцеръ прибылъ туда же весною слѣдующаго 1525 г. Къ 17 марта они приготовили здѣсь окончательное паденіе городского дворянства и составили новый городской совѣтъ, находившійся подъ ихъ сильнымъ вліяніемъ.

Мюнцеръ сталъ смотрѣть на Мюльгаузенъ какъ на исходный пунктъ, откуда подготовляемое имъ народное возстаніе должно было распространиться во всѣ стороны. Для этой цѣли онъ все время поддерживалъ связь съ Франконіей, Швабіей и всей Тюрингіей, гдѣ имъ были посѣяны идеи свободы, равенства, приводившія въ сильное движеніе умы подвластныхъ классовъ.

Волненіе стало дѣйствительно распространяться изъ Мюльгаузена во всѣ стороны — въ графства Гогенштэйнъ, Штольбергъ, Мансфельдъ, Бэйхлингенъ, Эрфуртъ, Шварцбургъ, Альтенбургъ, Мэйсенъ, Кобургъ, Шмалькальденъ, Эйзенахъ и въ другія сосѣднія мѣстности, около пространства, занимаемаго теперешней Гольдене Ауэ.

Въ апрѣлѣ этого года Лютеръ уже составлялъ планъ, какъ бы остановить это движеніе, которое при успѣхѣ могло бы уничтожить все его дѣло. Онъ рѣшился подѣйствовать на народъ авторитетомъ своей личности и силою своихъ словъ. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ путешествіе въ Мансфельдъ, въ свой родной городъ Эйслебенъ¹⁾, въ Штольбергъ²⁾, Нордгаузенъ, Эрфуртъ, Вэймаръ, Орламюнде, Іену и вездѣ убѣждалъ народъ повиноваться властямъ и заботиться о своемъ духовномъ развитіи, въ смыслѣ истиннаго евангельскаго ученія. Онъ предостерегалъ народъ отъ прельщеній „кровожаднаго пророка“ и его пословъ.

Во время этого путешествія Лютеру пришлось, съ глубокою горечью въ сердцѣ, убѣдиться, что его еще недавно столь могущественное вліяніе на народъ пало и что Мюнцеръ сдѣлался новымъ кумиромъ народа. Лютеръ еще не вернулся въ Виттенбергъ, а факелъ Мюнцера горѣлъ уже въ Вэймарѣ, Лейпцигѣ и Торгау, въ Рудныхъ горахъ и въ Фойтландѣ.

Уже въ апрѣлѣ 1525 г. значительное количество возставшихъ крестьянъ собралось въ Аурахѣ, между Киссинге-

1) Здѣсь родился Лютеръ — 10-го нояб. 1483 г., здѣсь же онъ скончался — 18-го февр. 1546 г., и его тѣло было перевезено въ Виттенбергъ для погребенія въ замковой церкви.

2) Въ г. Штольбергѣ, на горѣ, поднимающейся надъ городомъ, стоитъ такъ называемый „букъ Лютера“ (die Lutherbuche) съ надписью на доскѣ, гласящей, что Лютеръ въ 1525 г. посѣтилъ г. Штольбергъ и въ своей проповѣди сравнилъ его съ птицею: замокъ — голова птицы, продольная улица — туловище и хвостъ, боковыя улицы — крылья. Такой видъ имѣетъ г. Штольбергъ, если смотрѣть на него отъ этого бука.

номъ и Гаммельбургомъ. Вскорѣ возстаніе захватило крестьянъ, подвластныхъ монастырю Фульда. Повстанцы напали на монастыри, грабили ихъ, разоряли также дворцы и замки свѣтскихъ владѣльцевъ. Нѣкоторые изъ рыцарей, желая сохранить свое имущество и не имѣя возможности сопротивляться, вступали въ братство крестьянъ. Бюргеры города Фульды также примкнули къ братству. Главнымъ начальникомъ фульдской банды былъ часовщикъ Гансъ Далькобтъ, послѣ него шли начальники Генне Вильке, Гансъ Кугель и Гансъ ф.-Роне.

Послѣ взятія города Фульды вскорѣ присоединился къ братству г. Герсфельдъ, выдержавшій предварительно продолжительную осаду. Одна часть банды тогда отдѣлилась — подъ предводительствомъ Михаила Сакса, Мельхиора и Ганса Шиппелей; она заняла Фахъ на Веррѣ. Къ этой второй бандѣ присоединились крестьяне духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ изъ округовъ Зальцунгена, Брѣйтенберга, Герстунгена и Крейцбурга. Даже около Вартбурга, гдѣ Лютеръ еще такъ недавно, во время десяти тысячнаго добровольнаго заключенія, переводомъ библіи положилъ начало своей реформы, почти все крестьянское населеніе — около 8000 — возстало и присоединилось къ братству. Повстанцы двинулись изъ г. Фаха вверхъ по р. Веррѣ, сожгли дѣвичьи монастыри Фрауензе и Фрауенбрайтунгенъ, разграбили женскія обители Аллендорфъ и Герренбрайтунгенъ, присоединили гг. Зальцунгенъ и Шмалькальденъ, и въ Вальпургиевъ день расположились лагеремъ у нижнихъ воротъ г. Мейнингена, который уже присоединился къ верхнефранконскому братству, собравшемуся въ Бильдгаузенъ. Такъ какъ послѣднее братство не пожелало присоединиться къ тюрингенцамъ, то они отправились назадъ къ Эйзенаху и Мюльгаузену.

Подобно сейчасъ описанному, въ разныхъ мѣстахъ центральной и южной Германіи — отъ Гарца до Вюрцбурга появились лагеря возставшихъ крестьянъ, грабившіе и разо-

рявшіе гнѣзда духовныхъ и свѣтскихъ феодаловъ, такъ долго угнетавшихъ ихъ.

Когда такимъ образомъ броженіе подвластныхъ дворянству элементовъ достигло уже значительной степени, когда приверженцы Мюнцера напрягали всѣ свои силы, чтобы поддержать возстаніе и придать ему еще большую силу, самъ Мюнцеръ, казалось, совершенно спокойно жилъ въ Мюльгаузенѣ. Онъ въ тихомолку отливалъ, въ тамошнемъ францисканскомъ монастырѣ, тяжелыя орудія и старался увеличить и укрѣпить свою партію изъ мюльгаузенскихъ крестьянъ, которые должны были сыграть роль его тѣлохранителей. Своими письмами за подписью „Томасъ Мюнцеръ, Божій воинъ противъ безбожниковъ“, онъ поддерживалъ связь со всѣми лагерями возставшихъ крестьянъ.

Мюнцеръ хорошо понималъ, что еще не время начинать общее движеніе. Онъ выжидалъ болѣе благопріятной минуты, когда возстаніе получитъ еще большую силу черезъ присоединеніе опытныхъ въ военномъ дѣлѣ горцевъ и верхнихъ швабовъ, когда предводители возстанія получатъ больше опытности въ организаціи своихъ отрядовъ. Пфейферъ, напротивъ того, рѣшилъ, что насталъ удобный моментъ для рѣшительныхъ дѣйствій и, не смотря ни на какія возраженія Мюнцера, заявилъ, что онъ самъ начинаетъ все дѣло. Мюнцеру пришлось послѣдовать за нимъ, дабы не поизвести раскола, и это рѣшеніе стало для него роковымъ: все его грандіозное предпріятіе вскорѣ же рушилось, благодаря одному этому неудачному шагу.

Сначала Пфейферъ двинулся съ товарищами къ Эйфельду, разоряя на пути церкви, монастыри, дворянскія помѣстья. Онъ вскорѣ возвратился въ Мюльгаузенъ съ богатою добычею.

Чтобы не потерять вліянія, Мюнцеръ тоже предпринялъ экспедицію. Въ это время въ Лангезальцѣ произошло волненіе, и Мюнцеръ, 26 апрѣля, со своими тѣлохранителями въ числѣ 400 человекъ, съ бѣлымъ знаменемъ съ изобра-

женіемъ радуги, отправился туда на помощь своей братіи. Крестьяне одержали побѣду и послѣ обильнаго угощенія у городскихъ воротъ отправились подъ предводительствомъ Мюнцера къ Тунгеда. Затѣмъ двинулись черезъ Гэйлигенштадтъ къ Эйхсфельду.

Въ это же время Пфейферъ со своимъ отрядомъ дѣйствовалъ въ другихъ мѣстахъ: онъ разрушилъ замки Шлотгеймъ, Биссингенъ, Альменгаузенъ, Зеебахъ, Арнсбергъ и другіе.

Въ короткій срокъ, съ 30 апрѣля по 12 мая, все пространство теперешней Гольдене Ауэ — отъ графства Штольбергъ до впаденія Унштрута въ р. Заале, „въ силу священной войны“, было присоединено къ братству. Такой же участи подверглись монастыри Валькенридь, Ильфельдъ, Фолькероде, Балленштэдтъ, Нордгаузенъ, Зангергаузенъ, Кельбра, Михельштэйнъ, Ильзенбургъ, Гиммельпфорте, Трубигкъ, Вассерлееръ, Шовенъ со всѣми своими капиталами и запасами. Въ графствѣ Мансфельдъ крестьяне ворвались въ монастыри Зиттихенбахъ, Роде, Виммельбургъ и Эйслебенъ и сожгли ихъ кельи.

„Тайныя подземелья и кельи“, говоритъ Циммерманъ (т. 3, стр. 355), „выстроенныя на горѣ, гдѣ по преданію уже столько вѣковъ спитъ очарованный императоръ Барбаросса, также озарились свѣтомъ факеловъ, спугнувшимъ стаи поселившихся тутъ вороновъ; казалось близко къ тотъ роковой часъ, когда проснется отъ заколдованнаго сна старый императоръ, и всѣ нѣмцы, свободные, безъ различія званій и состояній, соберутся вокругъ одного главы!“

„Но именно этого-то и боялись нѣмецкіе князья и господа; они всѣми силами старались воспрепятствовать объединенію Германіи. Во главѣ всѣхъ ихъ, на этомъ поприщѣ, стоялъ ландграфъ Филиппъ Гессенскій.“

Послѣдній собралъ въ Альсфельдѣ всѣхъ своихъ вассаловъ и отряды принадлежавшихъ ему городовъ на совѣщаніе. Когда всѣ поклялись быть вѣрными ему, Филиппъ смѣло

выступилъ сначала противъ фюльдскаго лагеря возставшихъ крестьянъ. 3 мая Филиппъ со своимъ войскомъ стоялъ уже подъ Фрауенбергомъ. Хотя крестьяне укрѣпили Фрауенбергъ, заняли замокъ и городъ, но ландграфъ при помощи своей артиллеріи быстро взялъ замокъ и сталъ такъ жестоко обстрѣливать городъ, что жители города сами отворили городскія ворота. Крестьяне въ большинствѣ разбѣжались во всѣ стороны. Начальники ихъ Гансъ Дольгоптъ, Генне Вильке и Іоганнъ Кугель были пойманы, по приказанію ландграфа обезглавлены, и головы ихъ на кольяхъ были выставлены при входѣ въ замокъ.

Съ этихъ поръ аббатъ и конвентъ, дворянство и вся страна сдѣлались подвластными ландграфу Гессенскому, тогда какъ прежде ландграфы были ленниками аббатовъ. Кромѣ того, въ видѣ контрибуціи были наложены 4000 золотыхъ, и 15000 — за военныя издержки.

Филиппъ отправился далѣе къ Фаху и Фриденвальду, овладѣвъ по дорогѣ Шмалькальденомъ. Небольшія банды крестьянъ вездѣ отступали передъ нимъ, но не соединялись въ одно цѣлое.

„Недостатокъ національнаго чувства“, говоритъ Циммерманъ (т. 3, стр. 358), „давнишній порокъ германцевъ сказался и здѣсь: каждый считалъ себя швабомъ, франконцемъ или тюрингцемъ, различали даже верхне- и нижне-швабовъ, верхне- и нижне-франконцевъ. Всѣ они были чужды другъ другу, всѣ смотрѣли съ недовѣріемъ другъ на друга“. Такъ говоритъ почтенный нѣмецкій историкъ въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Слѣдовательно и тогда еще не было увѣренности, что этотъ порокъ разъединенности и непріязненныхъ отношеній составныхъ частей германской націи вскорѣ устранится, благодаря единой школѣ съ натуральною системою воспитательнаго обученія въ духѣ Коменскаго, Песталоцци и Гербарта. Черезъ какихъ-нибудь 15 лѣтъ — въ 1871 г. объединеніе германской націи при помощи народной школы было

уже совершившимся фактомъ; и символическій образъ этого величайшаго историческаго событія — Памятникъ Киффгойзеръ теперь гордо возвышается надъ Гольдене Ауэ . . . .

Отъ г. Фаха ландграфъ двинулся сначала къ Мюльгаузену, но вскорѣ повернулъ къ Киффгойзеру — къ г. Франкенгаузену, при чемъ у г. Эйзенаха къ нему присоединился еще герцогъ Генрихъ Брауншвейгскій со своимъ войскомъ.

Въ г. Франкенгаузенѣ крестьяне его окрестностей расположились лагеремъ вмѣстѣ съ шварцбургцами и мансфельдцами. Они вели переговоры съ графомъ Альбрехтомъ ф. Мансфельдъ, который ихъ обманывалъ различными обѣщаніями, дабы выиграть время до прибытія союзныхъ войскъ. Графъ же Эрнстъ ф. Мансфельдъ, жившій въ г. Гельдрунгенѣ, наоборотъ, открыто подавлялъ всякія притязанія своихъ крестьянъ, такъ что послѣдніе обратились къ Мюнцеру съ просьбой помочь имъ противъ „гельдрунгенскаго тирана“.

Мюнцеръ съ 300 своихъ тѣлохранителей и немногими орудіями двинулся къ Франкенгаузену. Пфейферъ не хотѣлъ присоединиться къ нему, такъ какъ увлекался своими предпріятіями.

Собравъ всѣхъ возставшихъ крестьянъ на горѣ противъ Франкенгаузена, на одномъ изъ отроговъ цѣпи Киффгойзеръ, носящемъ по сіе время названіе „горы битвы“, Мюнцеръ окружилъ лагерь рвомъ и обозными повозками, за которыми были поставлены 8 орудій. Всего въ его лагерьѣ было около 8000 крестьянъ, но это былъ все народъ робкій, забитый тяжелыми полевыми работами. У нихъ не было также опытнаго руководителя въ военномъ дѣлѣ. А въ концѣ концовъ, обнаружился еще и недостатокъ въ порохѣ, такъ какъ швейцарецъ, посланный съ 900 гульденами въ Нюрнбергъ для покупки пороха, скрылся вмѣстѣ съ деньгами.

15 мая союзные князья: ландграфъ Гессенскій, герцоги Брауншвейгскій и Саксонскій, графы ф. Мансфельдъ, имѣя 2600 конницы, 6000 пѣхоты и отличную артиллерію, подошли

къ Франкенгаузену. Къ нимъ долженъ былъ вскорѣ присоединиться еще новый курфюрстъ Саксонскій Іоаннъ съ 800 конныхъ и 2400 пѣшихъ воиновъ.

Сначала союзники попытались избѣжать кровопролитія и послали для переговоровъ — графа Вольфгагена ф. Штольбергъ, Каспара ф. Рюксlebenъ и Ганса ф. Вертерна. Но крестьяне послѣ нѣкоторыхъ колебаній отказались выдать своихъ предводителей и смириться. Тогда грянула артиллерія союзниковъ, и не смотря на то, что еще незадолго передъ этимъ вдохновенная рѣчь Мюнцера возбудила мужество и ярость робкихъ и забитыхъ крестьянъ, лагерь инсургентовъ впалъ сразу въ панику, и всѣ бросились бѣжать, кто куда могъ. Союзные войска преслѣдовали крестьянъ и убивали немилосердно. Было убито до 5000 человекъ. Кромѣ того, князья приказали привести 300 крестьянъ, взятыхъ въ плѣнъ, на площадь и, не смотря на горячія просьбы женъ и матерей послѣднихъ, повелѣли всѣхъ ихъ казнить.

Самъ Мюнцеръ тоже бѣжалъ въ Франкенгаузенъ и скрылся въ одномъ домѣ у Нордгаузенскихъ воротъ. Для того, чтобы не быть узаннымъ онъ переодѣлся, перевязалъ голову и легъ въ постель. По окончаніи рѣзни, одинъ дворянинъ Отто ф. Эббе предполагалъ расположиться въ этомъ домѣ и послалъ туда своего слугу, осмотрѣть его.

Слуга, найдя тамъ Мюнцера, спросилъ его, кто онъ. Послѣдній отвѣчалъ, что онъ очень страдаетъ отъ лихорадки и уже давно лежитъ въ постели. Послѣ такого отвѣта слуга сталъ искать себѣ поживы и осмотрѣлъ карманы платья Мюнцера. Найденное въ карманѣ мюнцеровой одежды письмо графа Альбрехта ф. Мансфельдъ къ крестьянамъ выдало Мюнцера.

На первомъ допросѣ князей Мюнцеръ говорилъ о духѣ, наставлявшемъ его съ ранней юности, о духѣ, который приказывалъ ему жертвовать отдѣльными личностями ради великаго дѣла, для спасенія всего человѣчества.

Князья приговорили Мюнцера къ пыткѣ, которая была

совершена въ присутствіи князей, но не вызвала у него никакихъ важныхъ признаній. Затѣмъ его отправили для заключенія въ подземелье въ замокъ Гельдрунгенъ. Черезъ нѣсколько дней его снова подвергли жесточайшей пыткѣ въ присутствіи герцога Георга и графовъ, при чемъ силы оставили Мюнцера, и онъ сдѣлалъ нѣкоторыя признанія, которыя однако не раскрывали всего его дѣла.

Изъ Франкенгаузена союзники отправились въ центръ всего возстанія — въ Мюльгаузенъ. 19 мая Мюльгаузенъ былъ осажденъ съ трехъ сторонъ. Вскорѣ князьямъ удалось пробить брешь въ стѣнѣ и начать штурмъ города. Пфейферъ со своими сподвижниками храбро бился противъ непріятеля, но когда увидѣлъ, что перевѣсъ беретъ непріятель и партія горожанъ желаетъ сдаться на милость непріятеля, то онъ бѣжалъ въ ночь на 24 мая, съ 400 приверженцами, тайно изъ города. Граждане города вынесли ключи союзнымъ князьямъ. Послѣдніе вступили въ городъ и предали казни бургомистра со многими бюргерами безъ всякаго суда. Городскія укрѣпленія были сравнены съ землею, и на городъ наложена ежегодная подать по 300 гульденовъ каждому изъ князей. Кромѣ того, союзниками было взято все вооруженіе, лошади, сокровища изъ городского казначейства и 40 000 гульденовъ контрибуціи.

Всю грубость нравовъ тогдашняго времени прекрасно иллюстрируетъ одинъ фактъ, имѣвшій мѣсто въ княжескомъ лагерѣ подъ Мюльгаузеномъ: одинъ рыцарь публично, ставъ на колѣни, просилъ несчастную беременную, убитую страшнымъ горемъ жену Мюнцера сдѣлаться его любовницей. Самъ Лютеръ сказалъ тогда, что онъ опасался того и другого исхода междуусобицы: если крестьяне станутъ господствовать, говорилъ онъ, самъ дьяволъ будетъ аббатомъ, если же подобные тираны будутъ побѣдителями, то вѣдьма сдѣлается аббатиссой¹⁾.

1) Циммерманъ. Исторія крестьян. в. т. 3. стр. 373.

Пфейферъ со своей дружиной изъ Мюльгаузена отправился для соединенія съ верхнефранконскими крестьянами. Его замыселъ угадали князья и послали въ догоню рыцаря Вольфа ф. Энде съ отрядомъ конницы. Около Эйзенаха рыцарь настигъ бѣглецовъ и разбилъ ихъ на голову. Пфейферъ съ 92 приверженцами былъ взятъ въ плѣнъ, привезенъ въ мюльгаузенскій лагерь и здѣсь казненъ вмѣстѣ съ другими плѣнными.

Мюнцера тоже привезли изъ Гельдрунгена въ мюльгаузенскій лагерь и здѣсь отрубили ему голову.

Передъ казнью Мюнцеръ не потерялъ присутствія духа: собравъ свои послѣднія силы, онъ громко и ясно говорилъ своимъ мучителямъ о своемъ сознаніи, что началъ дѣло слишкомъ великое, несоразмѣрное съ его силами. Потомъ, обратившись къ князьямъ, увѣщевалъ ихъ не поступать такъ жестоко съ бѣдными людьми, ихъ подданными, чтобы не навлечь на себя вновь подобнаго несчастія.

Голова Мюнцера была выставлена по дорогѣ въ Шадебургъ, а голова Пфейфера — въ ущельи по дорогѣ въ Больштэдтъ.

Послѣ трагической кончины Мюнцера освободительное движеніе въ острой формѣ вскорѣ прекратилось. Реформа же Лютера продолжала пускать все болѣе и болѣе глубокіе корни въ различныхъ мѣстахъ Германіи.

Особенный успѣхъ реформаціи Лютера, сравнительно съ другими реформами католичества, надо приписать, съ одной стороны, мирному, но неукоснительному проведенію строго ограниченныхъ и довольно умѣренныхъ новаторскихъ идей великаго проповѣдника, а съ другой стороны, этотъ успѣхъ надо приписать организаціи школьнаго дѣла въ духѣ новаго ученія, которому положилъ прочныя основанія самъ Лютеръ. Не говоря уже о томъ, что Лютеръ создалъ въ Виттенбергскомъ университетѣ цѣлую научную школу, разработавшую и обосновавшую его реформаторскія начинанія, слѣдуетъ обратить вниманіе на цѣлый рядъ его посланій, проповѣдей,

рѣчей, содержащихъ самые горячіе призывы обратиться къ школьному дѣлу для надлежащаго воспитанія новыхъ поколѣній, для надлежащаго устройства семьи. Въ хорошемъ семейномъ порядкѣ Лютеръ видѣлъ основаніе хорошаго управленія народомъ и дѣйствительнаго народнаго счастья; источникомъ же всѣхъ несчастій онъ считалъ дурное воспитаніе. „Ничто не приноситъ большаго вреда христіанству“, говоритъ онъ, „какъ нерадѣніе о воспитаніи дѣтей“. „Каждому честному человѣку крайне необходимо болѣе радѣть о душѣ, нежели о плоти своего дитяти, и почитать ее за драгоценное, вѣчное сокровище, которое ему Богомъ поручено охранять отъ похищенія и умерщвленія дьяволомъ, міромъ и плотію. Ибо въ этомъ отъ него, по смерти и въ день страшнаго суда, потребуеѣтся весьма строгій отчетъ. Отчего, полагаешь ты, произойдутъ страшные вопли и сѣтованія тѣхъ, которые будутъ восклицать (Лука 23, 29): Блаженны неплодные, и утробы неродившіе и сосцы непитавшіе? Безъ сомнѣнія потому, что они своихъ дѣтей не возвратили Богу, отъ котораго они получили ихъ на храненіе.“ Съ какою восторженною похвалою Лютеръ отзывался о должности учителя: „Я знаю, что это дѣло, послѣ проповѣдника, есть наиполезнѣйшее, высшее и лучшее, и я даже не знаю, которое изъ этихъ двухъ лучше. Ибо не легко укрощать старыхъ собакъ, старыхъ плутовъ дѣлать благочестивыми, чему однако посвящены всѣ труды проповѣдника, и приходится ему много напрасно трудиться; тогда какъ юныя деревья можно лучше воспитывать, и они болѣе гибкіе, хотя, конечно, нѣкоторые при этомъ ломаются. Да будетъ же одна высшая добродѣтель на землѣ, а именно добросовѣстное воспитаніе дѣтей чужихъ людей, ей весьма немногіе, даже почти никто не слѣдуетъ относительно своихъ собственныхъ.“

Во второй половинѣ XVI вѣка наступила католическая реакція, и протестантизму съ первыми проблесками новѣйшей индивидуалистической культуры пришлось выдер-

жать жесточайшую борьбу противъ возстановленія католичества и романизма. Эта борьба шла параллельно съ политическими распрями отдѣльныхъ феодаловъ противъ императоровъ Габсбургскаго дома, стремившихся къ абсолютизму въ своемъ управленіи страню. Междуусобная религіозно-политическая брань германскихъ народностей втянула въ войну также многія сосѣднія державы и составила самый ужасный періодъ исторіи Германіи, называемый эпохой тридцатилѣтней войны.

Войска въ означенный періодъ представляли собою ни больше, ни меньше какъ шайки разбойниковъ, грабившія повсюду мирныхъ жителей. Огрубѣніе нравовъ, кровожадность, развратъ царствовали въ городахъ и селахъ. „Страна“, говоритъ Раумеръ ¹⁾, „была опустошена, разграблена, безлюдна, сдѣлалась пустыней, годной лишь для волковъ и лютыхъ звѣрей. О школахъ и учителяхъ почти не было и помину.“

На кровавыхъ страницахъ исторіи этого періода, среди всѣхъ ужасовъ и мрака проявленій общественно-государственной жизни этого времени, свѣтлыми штрихами являются лишь реформы школьнаго дѣла, предпринятыя изгнанникомъ изъ Богеміи за религіозныя убѣжденія — Амосомъ Коменскимъ, а также различныя просвѣтительныя начинанія короля шведскаго Густава Адольфа, его канцлера Оксенштиерна и генераль-губернатора Ливоніи Іоанна Ските, перваго канцлера Дерптскаго Университета.

Первый періодъ войны — чешко-пфальцскій продолжался съ 1618 по 1623 г. Поводомъ къ войнѣ послужилъ отказъ чеховъ-протестантовъ признать Фердинанда II; они избрали въ свои короли курфюрста пфальцскаго Фридриха и при поддержкѣ нѣкоторыхъ другихъ нѣмецкихъ князей начали борьбу съ Фердинандомъ II. Въ теченіи всего этого періода видную роль игралъ одинъ изъ владѣльцевъ Голь-

---

1) Раумеръ. Исторія воспитанія и обученія. Педагогическій Сборникъ за 1875 г. кн. 12. стран. 117.

дене Ауэ — графъ Эрнстъ ф. Мансфельдъ, прибывшій сюда со своимъ войскомъ. При Бѣлой горѣ чешское войско было разбито (1620 г.), и чехи лишились религіозной свободы; ихъ земля была присоединена къ Габсбургской коронѣ. Послѣ этого во главѣ протестантскихъ войскъ стали графъ Эрнстъ ф. Мансфельдъ, герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій и маркграфъ Георгъ-Фридрихъ ф. Баденъ-Дурлахскій. При Вислохѣ графъ ф. Мансфельдъ нанесъ католическимъ войскамъ сильное пораженіе (1622 г.), но два другихъ полководца были разбиты католиками. Послѣднимъ на помощь пришли еще испанскія войска, и весь Пфальцъ былъ занятъ войсками католической лиги. Фридрихъ былъ лишень титула курфюрста, и послѣдній былъ переданъ Максимилиану Баварскому.

Во второй періодъ войны — нижпесаксонско-датскій, съ 1625 по 1629 г., сильно стѣсненные императоромъ и лигистами, протестантскіе князья завели сношенія со Швеціей, Даніей, Англіей и Нидерландами. Но принялъ участіе въ войнѣ только Христіанъ IV, король датскій. Начальство надъ войскомъ было распределено между королемъ и графомъ ф. Мансфельдъ. Войска непріятели были подъ начальствомъ знаменитыхъ полководцевъ Тилли и Валленштэйна. Мансфельдъ былъ разбитъ при Дессаускомъ мосту (25 апр. 1626 г.), а король — при Луттерѣ (27 авг. 1626 г.). Послѣ этого императоръ Фердинандъ II предполагалъ занять вольные ганзейскіе города и утвердиться на Балтійскомъ морѣ, но этому предпріятію его сталъ мѣшать Густавъ Адольфъ. Наконецъ, въ 1629 г., король Христіанъ IV заключилъ миръ въ Любекѣ, и къ нему отошли назадъ всѣ его земли, занятая непріателемъ.

Третій — шведскій періодъ войны — продолжался съ 1630 по 1635 г. Густавъ Адольфъ сначала разбилъ на голову войска лигистовъ, бывшія подъ начальствомъ Тилли, при Брайтенфельдѣ въ 1631 г., а затѣмъ нанесъ пораженіе имперскимъ войскамъ, бывшимъ подъ начальствомъ Валлен-

штэйна, при Люценѣ въ 1632 г., гдѣ и самъ палъ геройской смертью.

Послѣ смерти Густава Адольфа руководителемъ протестантскаго союза сдѣлался его канцлеръ Аксель Оксенштерна; но вскорѣ курфюрсты Саксонскій и Бранденбургскій заключили съ императоромъ Пражскій миръ (1635 г.), за ними послѣдовали и другіе нѣмецкіе князья. Тогда на помощь шведамъ противъ Габсбурговъ выступаетъ Франція, и четвертый періодъ войны называется французско-шведскимъ (1635—1648).

Шведскіе войска подъ предводительствомъ Іоанна Баннёра напали на измѣнившаго лютеранству курфюрста Саксонскаго и разбили его войско при г. Виттштокѣ (1636 г.). Затѣмъ, шведы, опустошивъ Саксонію и сѣверную часть Тюрингіи, заняли г. Эрфуртъ. Когда же противъ Баннёра выступилъ эрцгерцогъ Фердинандъ Галласъ съ имперскими войсками, то Баннёръ отступилъ въ Померанію (1637 г.). Черезъ два года эрцгерцогъ былъ принужденъ вывести войска изъ сѣверной Германіи, а Баннёръ преслѣдовалъ его и при Хемницѣ (1639 г.) нанесъ ему сильное пораженіе. Послѣ этой битвы шведы сдѣлали опустошительный набѣгъ на Богемію и затѣмъ вернулись въ Саксонію, гдѣ они лишились своего полководца: Баннёръ умеръ въ 1641 г. Начальство перешло къ Торстенсону. Послѣдній вторгся въ Моравію и Силезію, а затѣмъ въ 1642 г. разбилъ въ Саксоніи имперскія войска, подъ начальствомъ Пикколомини, и вторгся снова въ Моравію, имѣя въ виду идти на Вѣну, но былъ отозванъ на сѣверъ, гдѣ возобновилась война съ датчанами. Въ 1644 г. Торстенсонъ снова явился на югъ, разбилъ эрцгерцога Галласа при Ютербокѣ и снова вторгся въ Моравію и Богемію, имѣя въ виду идти на Вѣну, но здѣсь по болѣзни принужденъ былъ передать командованіе войскомъ Врангелю.

Западная протестантская армія находилась сначала подъ начальствомъ гротгерцога Бернгарда ф. Вэймаръ, который разбилъ имперскія войска въ 1638 г. при Рейнфельденѣ.

По смерти Бернгарда въ 1639 г. его армія перешла на французскую службу подъ начальство Гебріана. Послѣдній разбилъ имперскія войска подъ Кемпеномъ (1642). Когда умеръ Гебріанъ, начальство перешло къ знаменитому полководцу Тюренну, который, соединившись съ Врангелемъ, совершилъ опустошительное вторженіе въ южную Германію — въ Баварію и Вюртембергъ. Наконецъ, Вестфальскій миръ положилъ конецъ этимъ ужаснымъ кровопролитіямъ, непрерывно тянувшимся въ теченіе тридцати лѣтъ.

Экономическое положеніе всей Германіи еще долгое время послѣ войны было ужаснымъ, тѣмъ болѣе, что непріятельскія войска еще долго послѣ 1648 г. оставались на германской территоріи.

Мы знаемъ уже, что школы въ Росслебенѣ и Донндорффѣ много претерпѣли во время только что описанной войны. „Сильно пострадала“, говоритъ Раумеръ ¹⁾, „отъ войны и Шульпфорта. Проповѣдникъ Клаубель пробрался туда 2-го августа 1632 г. прямо сквозь ряды войскъ Валленштэйна. Въ томъ же году, вслѣдствіе непріязненныхъ военныхъ дѣйствій, были распущены всѣ ученики тамошняго алумната. Въ слѣдующемъ году они вернулись туда обратно. Въ 1636 г. ихъ вторично распустили по причинѣ непріятельскихъ вторженій. Въ 1637 г., когда фельдмаршалъ Лесли расположился зимнимъ лагеремъ вблизи Шульпфорты, ученики снова разбрелись и находились внѣ стѣнъ своего заведенія цѣлыхъ семнадцать недѣль, потому что не было возможности добыть съѣстныхъ припасовъ, какъ для нихъ такъ и для учителей. 18 февраля 1639 г., злосчастные ученики алумната, а равно и ихъ учителя, были разогнаны конницею шведскаго фельдмаршала Баннёра. Шульпфортскому законоучителю, вернувшемуся 23-го февраля на старое пепелище съ пятью учениками, пришлось, вмѣстѣ съ ними, питаться до новой жатвы хлѣбомъ изъ овсяной муки.

1) Раумеръ. Исторія воспитанія и обученія. стр. 119.

16 апрѣля 1641 г., ученики, числомъ всего 12, снова были разогнаны во всѣ стороны солдатами вѣймарскаго герцога Бернгарда, состоявшими подъ командою генерала Розе. „Въ день Страшнаго Суда, Богъ взыщетъ съ генерала и его солдатъ,“ пишетъ тамошній проповѣдникъ Безольдъ, „уже за одно то, что они затянутыми вокругъ шеи веревками задушили двухъ учениковъ алумната.“ Бѣжавшій въ это время Безольдъ вернулся въ Шульцфурту 21-го мая лишь съ двумя учениками. Въ 1643 г. приходился столѣтній юбилей этого училища. Но все подверглось такому страшному, благодаря войнамъ, разоренію, что только одиннадцати мальчикамъ удалось отпраздновать, впрочемъ весьма жалкимъ образомъ, память учрежденія училища.“

Король Густавъ Адольфъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ успѣха протестантизма въ борьбѣ съ латинствомъ въ тридцатилѣтнюю войну, былъ просвѣщеннѣйшимъ монархомъ своего времени. Онъ понималъ, что новые религіозно-нравственные идеалы слѣдуетъ защищать не однимъ только оружіемъ, но также, и главнымъ образомъ, организациею школьнаго дѣла, соотвѣтствующей духу этихъ идеаловъ. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что только черезъ обученіе-воспитаніе возможно привить народу всю мощь новыхъ культурныхъ стремленій. Даже во время своего многотруднаго похода въ самый центръ Германіи, когда ему приходилось напрягать всѣ силы своего военнаго генія въ борьбѣ противъ знаменитѣйшихъ полководцевъ того времени Тилли и Валленштэйна, Густавъ Адольфъ ни на минуту не упускалъ изъ виду своихъ культурныхъ цѣлей и вездѣ, гдѣ могъ, оказывалъ поддержку протестантскимъ школамъ. Такъ на примѣръ, онъ поддержалъ въ г. Фридбергѣ совсѣмъ близившуюся къ своему окончательному паденію протестантскую школу, а въ г. Швайнфуртѣ онъ подарилъ жителямъ семнадцать деревень съ тѣмъ, чтобы извѣстная часть доходовъ была употреблена „на основаніе гимназіи во славу Имени Божія и на пользу обучающагося юно-

шества ¹⁾“. У себя — въ Швеціи, Густавъ Адольфъ положилъ много труда на поднятіе народнаго обученія, между прочимъ, имъ былъ возстановленъ Упсальскій университетъ. Результатомъ даннаго Густавомъ Адольфомъ импульса было то, что въ 1638 г., послѣ его смерти, шведскія государственныя сословія пригласили отца воспитательнаго обученія Амоса Коменскаго, имя котораго уже гремѣло во всей Европѣ, для реорганизаціи шведскихъ школъ.

Многимъ — въ смыслѣ просвѣщенія — обязанъ Густаву Адольфу и нашъ Прибалтійскій край. Когда въ 1625 г. Ливонія перешла отъ Польши въ шведскія владѣнія, то она представляла вслѣдствіе продолжительной шведско-польской войны весьма печальную картину полного упадка земледѣлія, промышленности, торговли, а также просвѣщенія и нравственности — картину, вполне гармонировавшую съ культурнымъ состояніемъ Германіи въ періодъ тридцатилѣтней войны. Густавъ Адольфъ назначилъ генераль-губернаторомъ Ливоніи одного изъ самыхъ выдающихся своихъ государственныхъ людей І. Скитте, который и предпринялъ реорганизацію управленія страной и насажденіе въ ней просвѣщенія. Дерптъ по мысли самого короля былъ избранъ какъ центръ судебный и церковно-административный, съ одной стороны, и какъ центръ просвѣтительный — съ другой. 13-го октября 1630 г. была основана здѣсь „королевская гимназія“, имѣвшая скорѣе типъ высшаго учебнаго заведенія, а 30-го июня 1632 г. Густавъ Адольфъ въ лагерь подъ Нюрнбергомъ подписалъ декретъ о преобразованіи этой гимназіи въ Дерптскій университетъ.

Конечно, это крайне поразительный фактъ, что могущественный шведскій монархъ въ такое время, когда вся Западная Европа была объята заревомъ кровопролитнѣйшихъ войнъ, ни на минуту не упускалъ изъ виду задачъ народнаго просвѣщенія, но еще болѣе поразительно то обстоя-

1) Раумеръ. Исторія воспитанія и обученія. стр. 118 и 120.

тельство, что изъ среды угнетеннаго, погрязшаго въ бѣдности и въ ужасномъ нравственномъ огрубѣннн народа вышелъ великнй мастеръ педагогическаго дѣла Амосъ Коменскнй. Онъ появился въ Моравнн — именно въ той части Европы, которая особенно сильно пострадала въ первый перюдъ тридцатилѣтней войны, и его дѣятельность почти сполна падаетъ на всю эпоху этого тридцатилѣтняго кровопролитня.

г. Штольбергъ въ Гарцѣ,
Августъ 1905 г.

В. Алексѣевъ.

О развитіи дѣла воспитательнаго обученія въ трудахъ Коменскаго, Песталоцци и Гербарта.

Амосъ Коменскій родился въ Комнѣ въ Моравіи въ 1592 г. Онъ очень рано лишился своихъ родителей. Его опекуны мало обращали вниманіе на его воспитаніе и образованіе. Только впослѣдствіи, уже въ юношескомъ возрастѣ, онъ обучался въ Герборнѣ (герцогство Нассау), гдѣ его учителемъ былъ извѣстный богословъ-реформаторъ Альштэдтъ.

Въ 1614 г., вернувшись въ свое отечество, Коменскій получилъ мѣсто ректора школы въ Преровѣ, а въ 1618 г. онъ сдѣлался пасторомъ въ г. Фульнекѣ, но продолжалъ и здѣсь педагогическую дѣятельность, въ особенности по составленію учебниковъ. Въ 1621 г. въ эти мѣста вторглись испанцы и стали сильно тѣснить протестантское населеніе. Въ 1624 г. всѣ протестантскіе пасторы были удалены изъ австрійскихъ владѣній. Коменскій лишился своей должности, но проживалъ еще нѣкоторое время въ Богемскихъ горахъ у одного барона. Въ 1626 г. было обнародовано повелѣніе, чтобы всѣ лица некаатолическаго вѣроисповѣданія оставили страну; тогда изъ одной только Богеміи выселилось тридцать тысячъ семействъ. Коменскій, переходя границу Польши вмѣстѣ со своими спутниками, палъ на колѣни и, проливая обильныя слезы, молилъ Бога, чтобы Онъ, Милосердый, не отвратился окончательно отъ Моравіи и Богеміи, но сохранилъ

въ нихъ для будущихъ лучшихъ временъ силы Святого Своего Слова. Въ это время имъ овладѣла и никогда уже больше его не покидала мысль, что родному народу, при возвращеніи лучшихъ временъ, надо будетъ помочь учрежденіемъ школъ, основанныхъ на новыхъ болѣе совершенныхъ началахъ.

Въ Польшѣ Коменскій преподавалъ латинскій языкъ въ г. Лисснѣ (Lissne) и написалъ здѣсь прославившій его повсюду учебникъ латинскаго языка „Отверстая дверь языковъ“ (*Janua linguarum reserata*), который былъ переведенъ на всѣ европейскіе и нѣкоторые восточные языки ¹⁾).

Во время своихъ скитаній и укрывательства въ горахъ Богеміи, Коменскій написалъ цѣлый рядъ аскетическихъ и мистическихъ богословныхъ трактатовъ, изъ которыхъ самый замѣчательный „Лабиринтъ свѣта и рай сердца“. Въ этомъ сочиненіи Коменскій въ яркихъ краскахъ рисуешь плачевное состояніе Европы въ то время: вездѣ смущеніе и разстройство, фальшь и обманъ, страхъ и нищета; вездѣ, благодаря религіознымъ войнамъ, разбиты въ дребезги старыя формы государства, церкви и школы; вся Германія грозитъ впасть въ состояніе полного нравственнаго одичанія. Преисполненною ядомъ сатирою громить здѣсь Коменскій власти и военное сословіе, рыцарей и публицистовъ, въ особенности же духовныхъ лицъ и ученыхъ, блуждающихъ по ложнымъ путямъ. Дневной грабежъ и кастовая замкнутость знатныхъ, роскошь богатыхъ, недоступность и безсердечіе правителей, „которымъ ихъ совѣтники курятъ еиміамъ и подставляютъ очки съ разноцвѣтными стеклами“ — все это даетъ матеріаль его ѣдкимъ насмѣшкамъ.

1) Вскорѣ онъ издалъ еще введеніе къ этому руководству — „*Vestibulum*“, въ которомъ онъ полагаетъ начало предметному изученію латинскаго языка и высказываетъ сожалѣніе, что не могъ снабдить свое изданіе изображеніями предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Онъ говоритъ, что намѣренъ дать „наставленія, ведущія къ мудрости, и руководство все понимать и знать, во всемъ поступать надлежащимъ образомъ и обо всемъ правильно говорить, вдобавокъ еще на латинскомъ языкѣ“.

Съ чистою, безграничною любовью къ своему отечеству Коменскій умѣлъ соединять благородный, и дейный космополитизмъ; эта его особенность ярко выдѣляется во всей его дѣятельности. Онъ называетъ братьями не только тѣхъ, которые призываютъ Имя Христа, но и „всѣхъ потомковъ Адама“, всѣхъ людей, живущихъ на земной поверхности. „Почему не быть всѣмъ людямъ“, спрашиваетъ онъ, „въ согласіи между собою? Вѣдь одна и та же мать-земля носить и кормить насъ, одно и то же небо покрываетъ насъ, тоже самое солнце и всѣ звѣзды свѣтятъ намъ, одинъ и тотъ же воздухъ обвѣваетъ и оживляетъ насъ, одно и тоже дыханіе жизни согрѣваетъ насъ всѣхъ. Мы всѣ — сочлены одного міра, что же препятствуетъ намъ собраться въ одно сообщество, подъ одни и тѣ же законы? И не желаемъ ли мы всѣ одного и того же, именно — лучшаго? Что же препятствуетъ намъ надѣяться, что мы въ будущемъ составимъ одно благоустроенное сообщество, связанное одною наукою, одними законами и одною религіею? Развѣ Богъ не сотворилъ всѣхъ людей изъ одного и того же вещества, развѣ Онъ не наложилъ на всѣхъ одной и той же печати — Своего Образа? Если міръ своею внѣшнею природою представляетъ одно цѣлое, то почему же не быть ему такимъ и въ духовномъ отношеніи? Вѣдь всѣмъ людямъ присуща ихъ общая природа, вѣдь вездѣ мы находимъ одинаково дѣйствующія силы чувствъ, разумнаго мышленія, воли и желанія, одно и тоже дѣйствованіе и страданіе, и всѣми нами управляеть одинъ и тотъ же Богъ!“

Вотъ эти-то идеалы религіозной нравственности и чело-вѣчности, эти идеалы мира и единенія людей служили конечною цѣлью всѣхъ педагогическихъ трудовъ Коменскаго и его философскихъ изысканій. [Вся его педагогическая дѣятельность была направлена къ тому, чтобы создать однообразный и общій методъ, который далъ бы возможность у различныхъ народовъ организовать одинаковое обученіе. Такимъ образомъ онъ рассчитывалъ достигнуть болѣе лег-

каго взаимнаго пониманія различныхъ народовъ между собою и проложить надежный путь къ миру и единенію между различными націями и различными религіями.

Эти идеалы побудили Коменскаго принять участіе въ коллоквиумѣ, созванномъ въ Торнѣ для объединенія различныхъ вѣроисповѣданій, и составить воззваніе къ князьямъ и къ церквамъ съ призывомъ къ примиренію „во Христѣ-Миротворцѣ“. Онъ возлагалъ также много надеждъ на конференцію представителей различныхъ державъ, которая состоялась въ Оснабрюккѣ въ 1643 г.

Доходя такимъ образомъ до крайнихъ утопій въ своихъ идейныхъ стремленіяхъ, Коменскій однако не впалъ въ безпочвенный универсализмъ и космополитизмъ, какъ это часто случалось съ прежними общественными дѣятелями и теперь нерѣдко бываетъ.

Коменскій прекрасно понималъ, что практически къ его идеаламъ можно подойти только путемъ отъ частнаго къ общему, только индуктивно, наблюдая окружающую природу, окружающихъ людей и дѣлая лишь весьма осторожныя обобщенія. Онъ понималъ, что ритмъ дѣйствительной жизни постижимъ, во всѣхъ его тонкостяхъ, лишь путемъ наблюденія отдѣльныхъ фактовъ физическихъ и общественныхъ. Эти размышленія привели его къ истиннымъ естественнымъ основамъ школьнаго дѣла, изложеннымъ въ его различныхъ дидактическихъ и методологическихъ сочиненіяхъ. Они же привели его и къ философскимъ трактатамъ: „Физика“ и „Предтеча всемудрости“ (*Pansophiae prodromus*). Наконецъ, эти же стремленія къ натуральному методу обученія заставили его уже въ преклонномъ возрастѣ издать знаменитый „Міръ въ картинкахъ“ (*Orbis pictus*), знакомящій дѣтей съ предметами посредствомъ наглядныхъ изображеній¹⁾, и „Школьныя драмы“ (*Schola ludus*) для представленія на школьной сценѣ.

1) Этотъ трудъ положилъ прочныя основанія для дальнѣйшаго

Въ 1638 г. Коменскій былъ приглашенъ для реорганизаціи народнаго образованія въ Швеціи, но онъ не послѣдовалъ этому приглашенію. Въ 1640 г. онъ принялъ однако приглашеніе нѣкоторыхъ его друзей пріѣхать въ Англию для основанія коллегіи ученыхъ съ цѣлью распространенія просвѣщенія, но въ 1642 г. начались въ Англии народныя волненія, и Коменскій переѣхалъ въ Швецію, гдѣ имѣлъ совѣщанія съ знаменитыми сотрудниками короля Густава Адольфа — съ Акселемъ Оксенштіерна и Іоанномъ Скутте.

Коменскій сообщаетъ, что Оксенштіерна, этотъ сѣверный орелъ, экзаменовалъ его строже, нежели какой бы то ни было ученый. „Уже въ молодости моей я замѣтилъ“, говорилъ Коменскому великій канцлеръ¹⁾, „что обычный методъ преподаванія и ученія имѣетъ въ себѣ нѣчто насильственное; но никакъ не могъ открыть и уяснить себѣ, въ чемъ именно кроется ошибка. Когда же, наконецъ, славною памяти мой король отправилъ меня посломъ въ Германію, то я много толковалъ объ этомъ вопросѣ съ нѣкоторыми компетентными лицами. Когда же я узналъ, что Ратихій²⁾ измыслилъ и трудится надъ проведеніемъ новаго метода обученія, я не находилъ себѣ покоя до тѣхъ поръ, пока лично не повидался съ этимъ человѣкомъ, который, однако, вмѣсто бесѣды со мною, далъ мнѣ прочесть объемистую книгу *in quarto*. Я тѣмъ не менѣе одолѣлъ этотъ утомительный трудъ; но, прочитавши книгу отъ доски до доски, усмотрѣлъ, что Ратихій, правда, весьма удачно разоблачилъ несовершенства и слабыя стороны школъ, но зато, цѣлебныя средства, предлагаемыя имъ противъ этого

развитія нагляднаго обученія, которое особенно детально было разработано знаменитымъ Песталоцци. *Orbis pictus* былъ переведенъ на русскій языкъ и изданъ три раза въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв.

1) См. Раумеръ. Исторія воспитанія и обученія. *Ibid.* стр. 127.

2) Ратихій былъ предшественникомъ Коменскаго и вообще былъ пионеромъ въ дѣлѣ организаціи преподаванія по натуральному методу.

зла, показались мнѣ далеко недостаточными. То же, что вы предлагаете, построено на болѣе прочныхъ основаніяхъ“. Коменскій сказалъ канцлеру, что онъ въ настоящее время занятъ еще кое-чѣмъ совсѣмъ новымъ. На это канцлеръ отвѣтилъ: „Я знаю, что вы замышляете нѣчто великое, ибо я читалъ вашу „*Prodromus pansophiae*“, но объ этомъ мы поговоримъ завтра“. На слѣдующій день Оксенштиерна рѣзко высказалъ Коменскому свое мнѣніе объ этомъ сочиненіи и раскритиковалъ приводимыя въ немъ великія надежды на будущее, спросивъ предварительно Коменскаго, пожелаетъ ли онъ выслушать возраженія на его мысли.

Затѣмъ, шведское правительство поручило Коменскому составить систематическое изложеніе изобрѣтеннаго имъ метода. Коменскій четыре года проработалъ надъ составленіемъ учебниковъ по его методу, проживая въ прусскомъ городѣ Эльбингѣ, на берегу Балтійскаго моря. Въ 1646 г. онъ пріѣхалъ снова въ Швецію и представилъ свой трудъ. Его трудъ былъ тщательно провѣренъ особыми комиссарами и допущенъ къ напечатанію. Въ 1648 г. онъ былъ призванъ „общиною“ въ Лисснупу для занятія должности епископа; здѣсь онъ напечаталъ свой многолѣтній трудъ подъ заглавіемъ „*Novissima linguarum methodus*“.

Въ 1650 г. Коменскій, по приглашенію князя Рагоцкаго, поѣхалъ въ Венгрію и Трансильванію, гдѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ устраивалъ школу въ мѣстечкѣ Патакѣ. Въ 1654 г. Коменскій вернулся въ Лисснупу и прожилъ здѣсь до 1656 г., когда поляки въ войнѣ со шведами сожгли Лисснупу, при чемъ Коменскій лишился своего дома, бібліотеки и почти всѣхъ своихъ рукописей. Послѣ этого онъ велъ нѣкоторое время скитальческую жизнь въ сѣверной Германіи и наконецъ достигъ Амстердама. Здѣсь Коменскій жилъ до самой своей смерти въ 1670 г. (15-го ноября), зарабатывая себѣ средства къ жизни обученіемъ дѣтей богатыхъ купцовъ. Здѣсь онъ издалъ въ 1657 г. всѣ свои педагогическія сочиненія на иждивеніе Лаврентія де Геера, подѣ

заглавіемъ „Opera didactica omnia“¹⁾, объемомъ свыше тысячи страницъ in-folio.

Послѣ Вестфальскаго мира нѣкоторые изъ правителей, а также магистраты свободныхъ имперскихъ городовъ стали усердно заботиться о народномъ образованіи, такъ какъ распущенность нравовъ и полный упадокъ знаній у новаго поколѣнія, какъ послѣдствія продолжительныхъ войнъ, сильно тормазили развитіе экономической и общественной жизни.

Хотя реформа Лютера заложила прочныя основанія освободительному отъ власти романизма движенію, но тѣмъ не менѣ латинскій языкъ является въ школахъ XVII в. и первой половины XVIII в. еще господствующимъ предметомъ преподаванія. Труды Коменскаго даютъ однако толчокъ къ изученію предметовъ реальныхъ: такъ въ Герсфельдской гимназіи въ 1649 г. были введены нѣкоторые учебники Коменскаго, въ Данцигской гимназіи по росписанію уроковъ 1653 г. полагалось чтеніе *Vestibulum* и *Janua* Коменскаго; *Orbis pictus* былъ въ употребленіи въ гимназіяхъ штудгардской и нюрнбергской. Хотя при этомъ изображенія различныхъ предметовъ не пояснялись учителями и разсматривались скорѣе, какъ вспомогательныя орудія для запоминанія словъ, а не для ознакомленія съ изображенными предметами, тѣмъ не менѣ цѣль, которую имѣлъ въ виду Коменскій, достигалась сама собою: ученики и безъ поясненій получали наглядное знакомство съ нѣкоторыми новыми для нихъ предметами.

Къ этому присоединяется вскорѣ преподаваніе математики по наглядному руководству Штурма, которое содержитъ: общую математику, практическую ариѳметику, теоретическо-практическую геометрію, оптику, фортификацію,

---

1) Сочиненіе Коменскаго „*Didactica magna*“ въ русскомъ переводѣ была издана три раза: подъ редакціей С. Миропольскаго въ 1875—1877 гг., Адольфомъ и Любомудровымъ въ 1893 г. и Щепинскимъ въ 1893 г. (имъ же въ журналѣ „Гимназія“ за 1895 г.).

строительное искусство, космографію, хронологію, гномонику и механику. Въ началѣ этотъ учебникъ, снабженный прекрасными рисунками, былъ введенъ лишь въ Нюрнбергской гимназіи. Ректоръ этой гимназіи Фейерлейнъ¹⁾ весьма восхваляетъ методъ Штурма: „По этому методу ученикамъ нечего заучивать таблицу умноженія, какъ это безмысленно дѣлается въ нѣмецкихъ (sic!) школахъ: они сами ее составляютъ, *avec raison*, сознательно и съ полнымъ разумѣніемъ. Здѣсь учатъ также *dióti*, т. е. понимать причину и основаніе математическихъ правилъ, почему такъ дѣлается, а не иначе. Въ нѣмецкихъ же школахъ учатъ только *óti*, т. е. какъ слѣдуетъ дѣлать, не объясняя причины: почему? Поэтому и все ученіе тамъ есть болѣе дѣло памяти, чѣмъ ума“ Затѣмъ, онъ восхваляетъ, что по методу Штурма мальчики весьма „ловко приучаются владѣть циркулемъ, угломѣромъ, масштабомъ, мѣрною линейкою и т. п., и уже послѣ нѣсколькихъ упражненій могутъ опредѣлять весьма вѣрно и отчетливо, даже прямо на глазъ, величину стола, окна, комнаты, дома и т. д.“

Особенно благодарную почву реалистическое направленіе нашло вблизи Гольдене Ауэ въ г. Галлѣ на р. Заалѣ. Здѣсь была основана впервые педагогическою главою піетизма²⁾ Франке нѣмецкая бюргерская школа, здѣсь же появилось и первое реальное училище, основанное ученикомъ Франке, пасторомъ Землеромъ. Отсюда реализмъ школьнаго преподаванія съ сильнымъ піетическимъ оттѣнкомъ распространился по всей Сѣверной, а затѣмъ и Южной Германіи и сдѣлался характерною чертою германскаго начальнаго образованія почти до самого послѣдняго времени.

Основателемъ піетизма въ Германіи считается

1) Раумеръ. Исторія воспитанія и обученія. Педаг. Сб. 1876. Прил. стр. 297.

2) J. Kvačala. Die pädag. Reform des Commenius in Deutschland. Bd. II. S. 154, 155. Monum. Germ. Pädag. Bd. 32.

Филиппъ Шпенеръ (1635—1705). Когда Шпенеръ жилъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, у него происходили собранія съ цѣлю внести въ протестантство больше активнаго благочестія, больше чувства, дабы освободиться отъ мертвой формалистики ортодоксальнаго лютеранства, сдѣлавшаго религію достояніемъ холоднаго ума. Изъ этихъ собраній и возникъ піетизмъ въ Германіи, вступившій вскорѣ въ сильную борьбу съ ортодоксальнымъ лютеранствомъ. Есть много основанія думать, что труды Амоса Коменскаго имѣли вліяніе на возникновеніе піетизма въ Германіи. Такъ, на-примѣръ, Горбъ, родственникъ Шпенера, сообщаетъ, что онъ посѣтилъ Коменскаго въ Амстердамѣ и бесѣдовалъ съ нимъ по церковнымъ вопросамъ. Изъ переписки Лейбница со Шпенеромъ, тоже можно заключить, что ихъ интересовали вопросы, поднятые Коменскимъ въ особенности въ его „Исповѣди“ — *Unum necessarium*, которую онъ написалъ на 77 году отъ рожденія. Наконецъ, извѣстный адвокатъ-піетистъ А. Фритшъ обращался къ Шпенеру съ просьбой прислать ему одинъ экземпляръ *Unum necessarium* Коменскаго.

Августъ Франке, педагогическій глава піетизма, родился 22 марта н. с. 1663 г. въ Любекѣ. Но его предки происходили изъ Тюрингіи, изъ деревни Гельдра у г. Треффурта на р. Веррѣ.

Отецъ Франке переселился въ 1666 г. въ г. Готу по приглашенію Готскаго Герцога Эрнста Благочестиваго для занятія должности совѣтника юстиціи при герцогскомъ дворѣ. Это дало возможность Августу Франке получить образованіе во вновь реформированныхъ, благодаря заботамъ самого герцога, школахъ.

Уже въ 1641 г. педагогъ А. Рейгеръ и богословъ С. Глазъ получили отъ герцога порученіе составить проектъ преобразованія воспитательнаго дѣла во всей странѣ. Они составили знаменитый проектъ — *Gothaer Schulmetho-
dus*, который былъ впослѣдствіи напечатанъ лишь съ небольшими измѣненіями. Нечего и говорить, что по этому

проекту ¹⁾ главною основою воспитанія служитъ заботливо обставленное преподаваніе Закона Божія. Но нельзя не замѣтить, что и реальные предметы не были имъ упущены. Вѣроятно составители проекта руководились въ значительной степени педагогическими трудами Коменскаго, по крайней мѣрѣ А. Рейгеръ предпринялъ также новую обработку *Janua linguarum* для герцогскихъ школъ, которая была напечатана въ 1643 г. Въ слѣдующемъ году онъ выпустилъ въ свѣтъ еще дополнительно словарь: *Vocabulatorium latino-germanicum* ²⁾

Замѣчу здѣсь кстати, что въ герцогствѣ Саксенъ-Гота появились первыя нѣмецкія учительскія семинаріи. Ихъ устроилъ преемникъ Эрнста Благочестиваго — герцогъ Фридрихъ II въ 1698 г. Эти семинаріи назывались *Seminaria scholastica* и были расположены въ десяти небольшихъ мѣстечкахъ герцогства.

Въ 1679 Франке поступилъ въ Эрфуртскій университетъ, но черезъ полгода перешелъ въ Кильскій. Въ 1682 г онъ вернулся въ Готу и здѣсь въ теченіи полтора года усердно изучалъ Библию. Въ 1684 г. Франке переѣхалъ въ Лейпцигъ, гдѣ получилъ ученую степень магистра за диссертацию *De grammatica hebraea* и началъ самъ читать лекціи при университетѣ.

Въ 1686 г. совмѣстно съ другими магистрами онъ образовалъ ферейнъ *Collegium philobiblicum* съ цѣлю изученія и уясненія Библии.

Затѣмъ, въ 1687 г., Франке отправился въ Люнебургъ для занятій у суперинтидента Зандгагена, извѣстнаго спеціалиста по библейской экзегезѣ. Здѣсь въ Люнебургѣ, въ полномъ уединеніи, его долго мучилъ духъ сомнѣнія въ истинности ученія, но усердныя молитвы укрѣпили его въ вѣрѣ. „Я увѣрился въ своемъ сердцѣ“, говоритъ онъ, „въ милости и милосердіи Господнемъ, во Христѣ Исусѣ. Я

1) A. Braem. *Der Gothaische Schulmethodus*. Berlin. 1897. (Diss.)

2) J. Kvačala. L. c. S. 61.

могъ всею душою назвать его не только моимъ Богомъ, но и моимъ Отцомъ“ 1).

Поѣздка Франке въ Дрезденъ въ 1689 г. къ Шпенеру еще болѣе укрѣпила его пѣтизмъ, и по возвращеніи въ Лейпцигъ онъ энергично начинаетъ дѣйствовать въ духѣ пѣтизма, на университетской кафедрѣ, въ обществѣ, въ ферэйнѣ Collegium philobiblicum.

Успѣхъ Франке въ обществѣ и среди студенчества былъ такъ великъ, что старые профессора-богословы стали ему завидовать и возбудили даже дѣло по обвиненію его въ еретичествѣ, отъ котораго ему лишь съ большимъ трудомъ удалось отдѣлаться.

Въ 1690 г. Франке былъ назначенъ діакономъ Августиновской церкви въ Эрфуртѣ, но здѣшнее духовенство также стало преслѣдовать его за пѣтизмъ, и 27 сентября 1691 г. онъ былъ удаленъ отъ должности.

Въ 1691 г. счастье начало улыбаться Франке: Шпенеръ былъ назначенъ въ этомъ году совѣтникомъ консисторіи и настоятелемъ церкви св. Николая въ Берлинѣ, а вслѣдствіе этого пѣтисты въ Пруссіи стали имѣть сильную поддержку.

Въ концѣ этого года Шпенеръ увѣдомилъ Франке, что послѣдняго имѣютъ въ виду для профессуры восточныхъ языковъ во вновь открываемомъ университетѣ въ Галлѣ, а покаместъ ему предлагается мѣсто пастора въ деревнѣ Глохау, предмѣстьѣ Галле. Въ началѣ слѣдующаго 1692 г. Франке началъ свою пасторскую дѣятельность въ Глохау, уже твердо проводя въ жизнь своей общины принципы пѣтизма. Онъ завелъ обыкновение приглашать каждый четвергъ бѣдныхъ общины и передъ раздачею имъ посильнаго вспомошествованія поучалъ ихъ въ духѣ Шпенера.

---

1) Раумеръ. Исторія воспитанія и обученія. Педаг. Сб. за 1876 г. Прил. стр. 266.

Въ домѣ Франке имѣлась кружка для собиранія добровольныхъ приношеній бѣднымъ.

Вотъ, однажды, передъ Пасхою 1695 г., Франке находитъ въ этой кружкѣ семь гульденовъ. „О это порядочный капиталъ“, говоритъ онъ, „на него надо устроить что-нибудь солидное; я попробую устроить на этотъ капиталъ школу для бѣдныхъ“. И вскорѣ онъ организуетъ систематическое обученіе дѣтей бѣдныхъ. Сначала на весьма скромныхъ началахъ у себя дома. Когда же горожане пожелали тоже пристроить своихъ дѣтей у него за извѣстную плату, то Франке нанялъ двѣ комнаты въ сосѣднемъ домѣ и одну предназначилъ для дѣтей бѣдныхъ, а другую для дѣтей горожанъ. Въ концѣ этого же года, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, онъ имѣлъ уже возможность купить домъ, гдѣ находились его два училища.

Затѣмъ, Франке основалъ Сиротскій Домъ (Waisenhaus) для воспитанія сиротъ и Педагогіумъ для сообщенія реального обученія дѣтямъ людей богатыхъ. При Педагогіумѣ имѣлись: ботаническій садъ, естественно-историческій и физическій кабинеты, химическая лабораторія, анатомическій театръ, а также токарные станки и мельницы для полировки стеколъ.

Наконецъ, онъ устроилъ въ 1696 г. „бесплатную столовую“ для студентовъ-богослововъ, съ обязательствомъ для столующихся у него студентовъ заниматься со школьниками; отсюда получила начало его Учительская Семинарія; а въ 1697 г. къ его школамъ прибавилась еще латинская школа или гимназія.

Всѣ школы Франке помѣщались въ различныхъ и не хорошо приспособленныхъ для школъ домахъ; это ему не нравилось, и онъ рѣшилъ построить одинъ домъ большихъ размѣровъ, въ которомъ могли бы помѣщаться всѣ его школы. Съ этою цѣлью Франке послалъ своего сотрудника Нэйбауера въ Голландію для осмотра тамошнихъ воспитательныхъ домовъ для сиротъ. По пріѣздѣ Нэйбауера было

выстроено грандіозное зданіе, къ которому были сдѣланы впослѣдствіи еще многія пристройки. Все это сохранилось и до сего времени подъ названіемъ „Сиротскаго Дома Франке“. Площадь, занимаемая этой постройкой равна 22 моргеновъ, а мѣсто незастроенное при ней равно 50 моргеновъ¹⁾.

Учрежденія Франке пользовались покровительствомъ королей Прусскихъ Фридриха I и Фридриха Вильгельма I, которые удостоили ихъ своими личными посѣщеніями.

Нѣмецкія школы, учрежденныя Франке, т. е. даровая школа для бѣдныхъ (Freischule), городское училище (Bürger-schule), школа для сиротъ (Waisenschule) и женскія училища соотвѣтственныхъ типовъ носили реальный и даже практической характеръ, но при весьма заботливо обставленномъ преподаваніи Закона Божія.

Классное преподаваніе въ этихъ школахъ велось три часа до обѣда и три часа послѣ обѣда, при чемъ три часа шло на Законъ Божій, а остальные три часа на чтеніе, чистописаніе, ариѳметику и пѣніе.

Кромѣ этихъ часовъ занятія велись также на часто устраиваемыхъ прогулкахъ; такимъ образомъ сообщались, въ видѣ разказовъ, нѣкоторыя свѣдѣнія по астрономіи, географіи, физикѣ, исторіи и мѣстнымъ законамъ. Этотъ порядокъ занятій съ воспитанниками былъ заимствованъ Франке изъ школъ Готы. Ко всему этому присоединились еще занятія ручнымъ трудомъ въ особенности для сиротъ: въ свободное время они вертѣли ручныя мельницы, работали въ кухнѣ или въ саду, пилили, разматывали шерсть, пряли, вязали чулки. Даже мальчики-сироты учились вязать чулки.

Что касается до класснаго преподаванія въ означенныхъ

---

1) Учрежденіямъ Франке принадлежатъ нѣсколько имѣній и между прочимъ одно, въ 400 моргеновъ, въ Гольдене Ауэ съ деревней Берга, смежное съ графствомъ Штольбергъ-Ротлебероде.

школахъ, то оно отличалось достаточною наглядностью, благодаря многимъ вспомогательнымъ рисункамъ, картинамъ, географическимъ картамъ, моделямъ, препаратамъ, физическимъ опытамъ и наблюденіямъ явленій природы при частыхъ ученическихъ прогулкахъ въ окрестностяхъ.

Тысячи воспитанниковъ и сотни учителей прошли черезъ школы Франке и распространили его систему школьнаго воспитанія - обученія по всей Пруссіи. По образцу его начальныхъ школъ стали возникать повсюду въ Пруссіи сиротскіе дома и народныя училища, сохранившіе свой характеръ до начала XIX вѣка.

Наконецъ, слѣдуетъ также сказать и о томъ, что Франке кромѣ указанныхъ сторонъ его дѣятельности: пасторской, профессорской и воспитательной, имѣлъ еще большую любовь къ трудамъ миссіонерскимъ. Вліяніе его на развитіе миссіонерскаго дѣла было весьма плѣдотворно и не угасло даже послѣ его смерти: одинъ изъ воспитанниковъ его Педагогіума, графъ Людвигъ ф. Цинцендорфъ (1700—1760 г.) основалъ въ 1724 г., въ своемъ имѣніи Бертельсдорфъ, для изгнанныхъ моравскихъ братьевъ Общину Гернгутеровъ¹⁾, сдѣлавшую весьма много для просвѣщенія язычниковъ и существующую по настоящее время.

Какъ мы уже выше сказали, въ Галлѣ появилось первое реальное училище, устроенное ученикомъ Франке — Землеромъ.

Въ этомъ училищѣ, по словамъ Землера, „юношество обучается полезнымъ и въ ежедневной жизни необходимымъ наукамъ“, при чемъ изучаемыя вещи показываются ему или *in natura*, или въ ихъ изображеніи. Онъ говоритъ, что описаніе города Рима въ книгѣ даетъ весьма слабое представленіе объ этомъ городѣ; болѣе ясное представленіе по-

1) Въ этой общинѣ получилъ воспитаніе недавно скончавшійся деканъ богословскаго факультета Юрьевскаго университета, проф. I. Керстенъ.

лучается, если описаніе иллюстрируется гравюрами, раскрашенными изображеніями, моделями; лицезрѣніе же города собственными глазами даетъ высшую, полнѣйшую степень знанія. Дальше Землеръ говоритъ, что девизомъ его преподавательской дѣятельности въ теченіе сорока лѣтъ служить выраженіе „*Non scholae sed vitae discendum.*“ А для жизни необходимо знаніе вѣса и мѣры, употребленіе циркуля и линейки, знаніе календаря, астрономіи и географіи, знаніе главнѣйшихъ законовъ страны, свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и изъ хроники города Галле, необходимо знать географическую карту Германіи, карту герцогства Магдебургскаго, а въ особенности и подробно надо быть знакомымъ „съ географическимъ расположеніемъ мѣстожительства, т. е. города Галле и его окрестностей, о которыхъ такъ часто говорится въ повседневной жизни. Ибо имѣть такого рода познанія гораздо необходимѣе и полезнѣе, чѣмъ знать, гдѣ въ мірѣ находятся города: Дублинъ, Астрахань и Адрианонополь“.

Въ этихъ указаніяхъ Землера уже ясно выступаетъ педагогическое правило, особенно сильно обоснованное и развитое въ послѣдствіи въ трудахъ Песталоцци: „прежде всего надо обучать тому, что предлагаетъ и требуетъ ближайшее настоящее и ежедневная жизнь.“

Теперь мы перейдемъ къ краткому описанію дѣятельности знаменитаго швейцарскаго педагога Иоганна Генриха Песталоцци, который создалъ новую, весьма значительную эпоху въ развитіи школьнаго дѣла въ Германіи.

Подобно Коменскому, Песталоцци появился въ такое время, когда экономическія и социальныя условія менѣе всего соотвѣтствовали спокойному занятію дѣломъ просвѣщенія народныхъ массъ. Это было время движенія умовъ, подготовившаго великую французскую революцію, охватившую также и Швейцарію, родину Песталоцци.

Не смотря на то, что швейцарскіе крестьяне имѣли исходъ борьбы съ феодалами болѣе счастливый, чѣмъ

крестьяне Гольдене Ауэ и Тюрингии, подъ начальствомъ Мюнцера, не смотря на то, что послѣ этой борьбы Швейцарія распалась на мелкія автономныя республики, тѣмъ не менѣе вскорѣ опять наступило время рабства большинства населенія и произволь аристократическаго меньшинства.

Вслѣдствіе развитія промышленности и торговли, города Швейцаріи стали богатѣть и оказывать сильное давленіе на сельское населеніе. Они все дѣлали для улучшенія своего положенія: открывали школы для горожанъ, давали привилегіи въ торговлѣ и промышленности своимъ горожанамъ и т. д.

Всеобщая подача голосовъ была забыта, въ нѣкоторыхъ городахъ уже въ XVI в., и управленіе городами и кантонами находилось въ рукахъ уцѣлѣвшихъ старыхъ аристократическихъ фамилій, или въ рукахъ вновь образовавшихся денежныхъ аристократовъ. Крестьяне очутились такимъ образомъ въ чрезвычайно печальномъ положеніи, вошли въ долги у горожанъ и стали испытывать ужасную бѣдность и нищету.

Этотъ фактъ прекрасно свидѣтельствуешь о томъ, какъ не прочна свобода, стоившая цѣлыхъ потоковъ пролитой крови, если она не закрѣплена за каждымъ индивидуумомъ хорошимъ образованіемъ, дающимъ индивидууму надлежащую сумму знаній и достаточную твердость характера для жизненной борьбы. Безъ такого образованія, которое соотвѣтствовало бы вполне ритму дѣйствительной жизни, никакія силы не сохраняютъ индивидуальности и свободы всѣхъ гражданъ государства въ ихъ взаимной гармоніи и сообразно пользѣ общему дѣлу. Безъ такого образованія, слабыя личности, а ихъ всегда громадное большинство, будутъ постоянно стремиться, сознательно или безсознательно, подчиниться сильнымъ, а сильные будутъ непрерывно употреблять всѣ старанія на то, чтобы создать себѣ непрекослов-

1) Раумеръ. Исторія воспитанія и обученія. Педаг. Сборн. за 1876 г. Прим. стр. 298.

ныхъ рабовъ. Такъ случилось съ освободившимися когда-то изъ подъ ига феодаловъ швейцарскими крестьянами.

Во время Песталоцци въ Швейцаріи образовалась уже сильная городская аристократія, въ руки которыхъ мало-помалу перешла большая часть швейцарскихъ земель. Имѣніями аристократовъ завѣдывали по большей части старосты (Landvoigte), выбираемые непременно изъ горожанъ. Эти старосты старались выколачивать изъ крестьянъ какъ можно больше доходовъ не только для своихъ хозяевъ, но и для себя. Такимъ образомъ, большинство деревенскаго населенія влачило свое жалкое существованіе, испытывая страшную нужду и бѣдность. Суда и правды противъ аристократовъ тоже нельзя было найти бѣдному крестьянину. Многіе изъ крестьянъ бѣжали отъ нищеты и безправія, уходили изъ своего отечества и нанимались въ солдаты въ другихъ странахъ.

Однажды молодой Песталоцци съ энтузіазмомъ рассказывалъ своему дядѣ доктору Готцу о свободныхъ швейцарскихъ крестьянахъ, на это послѣдній возразилъ: „Не говори о свободныхъ швейцарскихъ крестьянахъ; они теперь больше закрѣпощены, чѣмъ крестьяне въ Лифляндіи“¹⁾.

Нечего и говорить, что на ряду съ нуждою и бѣдностью деревенскаго населенія шло все большее и большее паденіе религіи и нравственности. Никакія полицейскія мѣропріятія, никакія наказанія, начиная отъ церковнаго покаянія до ссылки въ каторжныя работы и даже до смертной казни влючительно, не могли предотвратить преступленій.

Вотъ въ такое-то ужасное время явилась въ Швейцаріи женственная, преисполненная безграничною любовью къ ближнему личность великаго реформатора школьнаго дѣла.

Юганнъ Генрихъ Песталоцци родился 12-го января 1745 г. въ Цюрихѣ. Отецъ его былъ хорошимъ практическимъ врачомъ, а мать была дочерью одного пастора Готце.

1) K. Melchers. Pestalozzi und Comenius. Monatshefte der Comenius-Gesellschaft. 1896. Bd. V. H. 1. S. 27.

На шестомъ году Песталоцци лишился своего отца, и воспитаніемъ мальчика занялась его мать. Это обстоятельство положило глубокую печать на весь его характеръ: при чрезвычайной воспріимчивости, подвижности духа, при сильно развитомъ чувствѣ любви, Песталоцци не обладалъ твердостью характера, обдуманностью и предусмотрительностью. Эти черты его характера проходятъ красною нитью черезъ всю его дѣятельность. „Я росъ“, говоритъ онъ самъ въ своей „Лебединой пѣснѣ“, „на рукахъ у лучшей изъ матерей и въ этомъ отношеніи, болѣе чѣмъ кто-либо, могъ быть названъ маменькинымъ сынкомъ.“ „Всѣ существенныя средства и побужденія для развитія мужеской силы, мужеской опытности, мужескаго образа мыслей и мужескихъ упражненій, отсутствовали у меня въ той же степени, въ какой я нуждаюсь въ нихъ, преимущественно вслѣдствіе слабости моего личнаго я“¹⁾).

Впрочемъ, Песталоцци часто и подолгу гостилъ у своего дѣда, съ материнской стороны, который занималъ пасторское мѣсто въ деревнѣ Гёнгѣ, вблизи Цюриха, и который много заботился о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня дѣтей своего прихода путемъ школьнаго образованія. Несомнѣнно дѣятельность этого благочестиваго старца имѣла вліяніе на Песталоцци. Здѣсь же въ деревнѣ онъ познакомился съ простымъ крестьянскимъ бытомъ, полюбилъ бѣдныхъ крестьянъ, увидѣлъ всякія угнетенія крестьянъ, исходившія отъ городской аристократіи и воспылалъ ненавистью къ послѣдней, которая осталась у него почти до самаго преклоннаго возраста.

Обученіе Песталоцци въ школѣ шло весьма неровно: по нѣкоторымъ предметамъ онъ сильно отставалъ отъ своихъ одноклассниковъ, иногда не могъ отвѣтить на самые элементарные вопросы, но если какой-нибудь предметъ его интересовывалъ, то онъ крайне увлекался имъ, отдавался ему

1) Раумеръ. Л. с. стр. 495.

всѣмъ своимъ существомъ. Онъ постоянно стремился сдѣлать приложенія своихъ знаній. „Къ сожалѣнью,“ говоритъ онъ, „духъ, которымъ было пропитано общественное обученіе въ моемъ родномъ городѣ, былъ въ то время въ высшей степени склоненъ къ тому, чтобы питать и поддерживать въ цюрихскомъ юношествѣ такое мечтательное направленіе, при которомъ юношество воодушевлялось идеями и, считая себя способнымъ къ осуществленію ихъ, не было къ тому достаточно подготовлено надлежащимъ упражненіемъ“.

„Насъ учили,“ говоритъ онъ дальше, „искать мечтательную самостоятельность въ словесномъ выясненіи и познаніи истины, не возбуждая въ насъ живого сознанія того, что было существенно необходимо для обезпеченія нашей, какъ внѣшней такъ и внутренней, домашней и гражданской самостоятельности. Духъ, которымъ было пропитано наше ученіе, велъ насъ со значительною живостью и привлекательностью къ пренебреженію и даже презрѣнью внѣшнихъ средствъ достиженія богатства, почестей и общественного почетнаго положенія“¹⁾.

Вотъ на такую-то благодарную почву, въ эти мечтательные умы оторваннаго отъ дѣйствительной жизни юношества пали сѣмена ученій Руссо и породили массу всевозможныхъ заблужденій, чему еще способствовало „соблазнительное,“ какъ говоритъ самъ Песталоцци, „отщепенство Вольтера отъ чистой святыни религіознаго образа мыслей съ его безхитростной простотой и непорочностью.“¹⁾ Только юноша Песталоцци оказался въ состояніи разобраться въ этой массѣ новыхъ вѣяній и выбрать изъ нихъ тѣ, которыя были въ созвучіи съ дѣйствительною жизнью и не являлись пустыми мечтаніями. Отобранныя такимъ образомъ идеи Руссо легли въ основаніе всей даль-

1) Раумеръ. Л. с. стр. 498, 499 и 500. (Изъ „Лебединой пѣсни“).

нѣйшей дѣятельности Песталоцци, принесшей въ послѣдствіи неисчислимыя блага не только его родинѣ, но и всему человѣчеству. За то окружающіе его были увлечены со-всѣмъ въ другую сторону: „возникло,“ говоритъ Песталоцци, „вовсе неумѣстное для дѣйствительнаго блага и пользы стариннаго, по образцу имперскаго города организованнаго отечественнаго города, новое умственное направленіе, которое отнюдь не обладало ни приспособленностью, ни умѣніемъ, какъ сохранить хорошія наслѣдія прежняго времени или создать что-либо основательное лучшее.“

Всѣ эти тревоженія, а также усиленныя занятія науками надломили и безъ того слабое здоровье Песталоцци. По совѣту врачей онъ бросилъ всѣ свои занятія, разстался съ университетомъ и отправился въ деревню къ своему дядѣ д-ру Готцу. Впрочемъ, вскорѣ же онъ переѣхалъ въ деревню Киркенбергъ, въ Бернскомъ кантонѣ, къ славившемуся въ то время сельскому хозяину Тшиффели. Здѣсь онъ рассчитывалъ приготовить себя для дѣятельности, которая принесла бы пользу столь имъ любимому деревенскому населенію.

Обучившись у Тшиффели сельскому хозяйству, Песталоцци купилъ у села Бирра, въ компаніи съ однимъ цюрихскимъ торговымъ домомъ, участокъ земли, выстроилъ свой домъ и наименовалъ свою усадьбу Нёйгофомъ (Neuhof). Около этого времени онъ женился на дочери одного зажиточнаго цюрихскаго купца.

Вслѣдствіе крайней непрактичности Песталоцци, его хозяйство пошло очень плохо и давало только убытки. Тѣмъ не менѣе онъ рѣшилъ устроить въ своемъ помѣстьѣ „школу для бѣдныхъ дѣтей.“ Для этого Песталоцци обратился къ обществу съ воззваніемъ въ видѣ „Прошенія къ друзьямъ человѣчества и благодѣтелямъ о помощи“ его предпріятію, въ которомъ опубликовалъ и планъ предполагаемыхъ занятій. Не смотря на то, что непрактичность Песталоцци была уже общезвѣстной, его планъ многимъ понра-

вился, и пожертвованія стали стекаться изъ Цюриха, Берна, Базеля и Винтертура.

Въ 1775 г. было открыто училище, и бѣдныхъ дѣтей собралось около пятидесяти душъ. Лѣтомъ воспитанники занимались преимущественно полевыми работами, а зимою тканьемъ, пряжею и другими ручными работами. Во время ручныхъ работъ Песталоцци занимался съ дѣтьми, упражняя ихъ въ умѣннїи говорить, при чемъ онъ показывалъ какой-нибудь предметъ, произносилъ разныя фразы съ названіемъ этого предмета и дѣти должны были хоромъ повторять фразы.

Не долго просуществовала школа въ Нейгофѣ: непрактичность Песталоцци погубила и ее. Самъ Песталоцци вошелъ въ большіе долги, и даже имущество его любимой жены было все истрчено. Школа закрылась въ 1780 г. Песталоцци съ женою впади въ страшную бѣдность и питались часто хлѣбомъ съ водою. При этомъ жена Песталоцци еще сильно заболѣла. „Мои друзья,“ говоритъ Песталоцци, „любили еще меня, но безнадежно; во всемъ околоткѣ распространилось убѣжденіе, что я человѣкъ погибшій, и что мнѣ ужъ болѣе нельзя ничѣмъ помочь“.

Всѣ эти неудачи, вся эта ломка въ жизни молодого Песталоцци не прошли безъ пользы для него самого; онъ многое не только передумалъ, но и перестрадалъ, и первыя великія мысли его стали появляться уже въ годъ закрытія нейгофской школы въ журналѣ „Эфемериды“, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Вечерніе часы отшельника“.

Въ этой статьѣ, въ видѣ сжатыхъ афоризмовъ излагаются принципы всей послѣдующей педагогической дѣятельности знаменитаго реформатора школьнаго дѣла. Для примѣра приведу нѣкоторые изъ этихъ афоризмовъ.

„Все человѣчество, по своей сущности, одинаково и для достиженія своего назначенія должно идти однимъ путемъ. Природныя способности всѣхъ и cadaго должны быть развиты до чистой человѣческой мудрости. Это общее

человѣческое образованіе должно служить основаніемъ всякому спеціальному, сословному образованію.“

„Способности, полученныя отъ природы, развиваются и возрастаютъ посредствомъ упражненій.“

„Духовныя силы ребенка не должны быть увлекаемы въ далекія, чуждыя пространства, прежде чѣмъ окрѣпнутъ, упражняясь на близкомъ окружающемъ.“

„Кругъ знаній начинается съ окружающаго, ближайшаго къ человѣку, и отъ него расширяется концентрически.“

„Реальныя знанія должны предшествовать изученію словъ, болтовнѣ.“

„Вся мудрость человѣческая покоится на силѣ добраго и повинующагося истинѣ сердца. Знанія и жажда честолюбія должны быть подчинены внутреннему и тихому удовольствію.“

„Какъ образованіе для ближайшихъ условій должно предшествовать образованію для условій отдаленныхъ, такъ и образованіе къ семейной добродѣтели должно предшествовать образованію къ добродѣтели гражданской. Но ближе отца и матери — Богъ; Его отношеніе къ человѣчеству есть самое близкое.“

„Вѣра въ Бога есть отношеніе дѣтски-довѣрчиваго чувства человѣчества къ отеческому чувству Бога. Эта вѣра не есть результатъ ученой мудрости, но чистое чувство невинной простоты. Дѣтское чувство и повиновеніе не суть слѣдствія оконченаго воспитанія, но раннее и первое основаніе всего человѣческаго образованія. Изъ вѣры въ Бога вытекаетъ надежда вѣчной жизни. Дѣти Божіи безсмертны.“

„Вѣра въ Бога освящаетъ и скрѣпляетъ союзъ между родителями и дѣтьми, союзъ подданныхъ съ государями; невѣріе же разрушаетъ всѣ союзы, уничтожаетъ всякое благословеніе.“

„Грѣхъ есть источникъ и слѣдствіе невѣрія, это про-

ступокъ противъ внутренняго убѣжденія въ правдѣ и неправдѣ, утрата дѣтскаго чувства къ Богу.“

„Свобода покоится на справедливости, справедливость на любви; слѣдовательно, и свобода — на любви.“

„Семейная справедливость, самая чистая, самая благословенная имѣетъ своимъ источникомъ любовь.“

„Чистое дѣтское чувство есть истинный источникъ свободы, покоющейся на справедливости, а чистое отеческое чувство есть источникъ силы каждаго правительства, которое достаточно благородно и возвышенно, чтобы творить правосудіе и любить свободу. Источникъ же справедливости и благословенія для всего міра, источникъ любви и братскаго чувства всего человѣчества покоится на великой идеѣ религіи, что всѣ мы дѣти Божіи и что вѣра въ эту истину есть твердое основаніе мірового блаженства.“

„Богочеловѣкъ, возстановившій человѣчеству своими страданіями и смертью утраченное всѣми сыновнее чувство къ Богу, есть Спаситель міра; Онъ есть отдавшій себя на жертву служитель Господа, посредникъ между Богомъ и забывшимъ Бога человѣчествомъ. Его ученіе есть истинная, святая справедливость, образовательная для народа философія; Его ученіе есть откровеніе Бога-Отца всему роду своихъ заблудшихъ дѣтей.“

Изъ приведенныхъ мною немногихъ афоризмовъ уже можно вывести заключеніе о характерѣ педагогическихъ воззрѣній Песталоцци и убѣдиться въ томъ, что въ общемъ они находятся въ соотвѣтствіи съ хорошо намъ знакомыми воззрѣніями Коменскаго.

Ортодоксальность, конечно, не могла признать правильнымъ взглядъ Песталоцци на Христа и объявила, что Песталоцци „погрѣшилъ противъ догмы, такъ какъ онъ, хотя чтитъ Христа какъ мудраго и добродѣтельнаго человѣка, но не какъ Спасителя въ церковномъ смыслѣ“. Тѣмъ не менѣе, никто не могъ отрицать того, что Песталоцци велъ дѣйствительно христіанскую жизнь, будучи постоянно преиспол-

ненъ безграничной любовью къ людямъ и простою дѣтскою вѣрою въ Бога. Если-же принять во вниманіе духъ того времени, проникнутый раціонализмомъ и скептицизмомъ, то надо положительно удивляться, какъ Песталоцци, при его мечтательности, непрактичности и постоянныхъ увлеченіяхъ новыми вѣяніями, остался твердъ и непоколебимъ въ своихъ, по существу христіанскихъ, воззрѣніяхъ. Онъ даже выступалъ въ защиту попоранной новыми теченіями религіи. „Гордое просвѣщеніе“, говорилъ онъ, „издѣвается надъ храмами и святынями: оно похищаетъ такимъ образомъ у народа его посохъ, съ которымъ народъ тихо и благочестиво шествуетъ къ вѣчности; похищаетъ у него основы, на которыя до сихъ поръ опиралось его доброе сердце, его домашнее счастье, всѣ радости жизни и всѣ надежды смертнаго одра — и что же оно даетъ народу за все это? Ничего, кромѣ легкомыслія, безпокойства и огрубѣнія чувства.“

„Вечерніе часы отшельника“ имѣли чрезвычайный успѣхъ у читателей „Эфемеридъ“ и сразу доставили почетную извѣстность ихъ автору. Но еще большее впечатлѣніе на образованное общество того времени произвело сочиненіе Песталоцци „Лингардъ и Гертруда. Книга для народа“, первая часть котораго появилась въ 1781 г., т. е. годъ спустя послѣ появленія „Вечернихъ часовъ отшельника.“

Успѣхъ этого труда былъ колоссальный. Его читали повсюду — и во дворцахъ правителей, и въ хижинахъ бѣдныхъ крестьянъ. Всѣ восхищались вѣрно и художественно изображенными въ немъ картинами сельской жизни. Авторъ его сталъ получать привѣтствія со всѣхъ сторонъ. Даже 25 лѣтъ спустя, королева Прусская Луиза писала о ней: „Какъ мнѣ нравится это швейцарское село. Какъ хороши мысли Песталоцци о человѣчествѣ. Если бы я могла располагать собою, то я поѣхала бы къ нему, чтобы поблагодарить его отъ имени человѣчества. Да, я благодарна ему за человѣчество!“

Содержаніе разсказа „Лингардъ и Гертруда“ таково.

Въ одномъ швейцарскомъ селѣ жители находятся въ состояніи глубокаго экономическаго и нравственнаго упадка. Сельскій староста Гуммель содержитъ шинокъ, спаиваетъ крестьянъ и всячески эксплуатируетъ ихъ. Въ числѣ должниковъ Гуммеля состоитъ и каменщикъ Лингардъ, человекъ добрый, но слабохарактерный и своимъ пьянствомъ доводящій семью почти до нищенства. Жена Лингарда — Гертруда самоотверженно переноситъ распутную жизнь и расточительность мужа, хотя иногда ей приходится изнемогать подъ тяжестью заботъ о своемъ хозяйствѣ и о дѣтяхъ. Лингардъ однако, не смотря на свое легкомысліе, любитъ свою жену и постоянно обѣщаетъ исправиться. Практическій умъ Гертруды находитъ выходъ изъ ужаснаго положенія не только для семьи, но и для всего села. Она обращается къ новому владѣльцу села, помѣщику Арнеру и раскрываетъ ему глаза на дѣятельность Гуммеля. Арнеръ въ союзѣ съ мѣстнымъ пасторомъ, начинаетъ борьбу съ Гуммелемъ. Эта борьба представлена въ разказѣ весьма художественно и содержитъ много чудныхъ картинъ сельской жизни, олицетворяющихъ идею борьбы добра со зломъ. Добро въ концѣ концовъ торжествуетъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ во всемъ разказѣ остается Гертруда. Не выходя изъ сферы своей женской дѣятельности и выражая свое благочестіе болѣе на дѣлѣ, чѣмъ на словахъ, Гертруда приобретаетъ большое вліяніе на односельчанъ и убѣждаетъ послѣднихъ завести школу. Это и есть главная идея всего разказа — только правильной организаціей школьнаго дѣла можно избавить народъ отъ нравственной порчи и отъ нищеты. Но такъ какъ тогда не было хорошихъ учителей, то Песталоцци видитъ одинъ исходъ: „отдать дѣло народное въ руки матерей“. „Еще при колыбели“, говоритъ онъ, „надо стараться отнять воспитаніе человѣческаго рода изъ рукъ слѣпой, причудливой природы и передать его въ руки лучшей разумной силы, которая опытомъ ты-

сячелѣтій училась размышлять о сущности и непреложности дѣйствующихъ въ ней вѣчныхъ законовъ“.

Позже, въ 1783, 85 и 87 годахъ, Песталоцци постепенно напечаталъ продолженіе „Лингарда и Гертруды“, въ которомъ обрисовываетъ послѣдующее развитіе благосостоянія села Бональ, благодаря, главнымъ образомъ, учрежденію школы и заботамъ помѣщика и пастора о правильной организаціи обученія крестьянскихъ дѣтей. Дѣло обученія было такъ хорошо поставлено, что о немъ вскорѣ всюду заговорили, и вотъ, дѣло, начатое въ Боналѣ въ скромныхъ размѣрахъ, пріобрѣтаетъ государственное значеніе. Здѣсь Песталоцци первый высказываетъ опредѣленно эту мысль, что воспитаніе юношества должно быть одной изъ главныхъ отраслей государственной дѣятельности.

Послѣ закрытія школы для бѣдныхъ, Песталоцци продолжалъ жить въ Нейгофѣ, испытывая большую бѣдность. Изданія его новыхъ сочиненій, хотя доставили ему большую славу, но въ матеріальномъ отношеніи помогли весьма мало. Наконецъ, въ 1792 г. онъ покидаетъ Нейгофъ, впрочемъ на короткое время, и предпринимаетъ поѣздку въ Германію, главнымъ образомъ въ Лейпцигъ, гдѣ жила его замужняя сестра. Во время этого путешествія онъ познакомился съ Гёте, Клопштокомъ и другими корифеями нѣмецкой литературы. Постановка школьнаго дѣла въ Германіи не особенно пришлась по душѣ Песталоцци, и онъ еще съ большимъ энтузіазмомъ сталъ пропагандировать свои педагогическія воззрѣнія.

Въ это время Песталоцци получилъ отъ французскаго національнаго собранія приглашеніе пріѣхать во Францію и посодѣйствовать устройству народнаго образованія, но Песталоцци не принялъ этого приглашенія, такъ какъ не одобрялъ поступковъ революціонныхъ дѣятелей и былъ убѣжденъ въ возможности мирнаго развитія народа.

Въ 1798 г. французскія войска вступили въ Швейцарію и старая форма правленія кантонами рухнула. Всѣ

кантоны соединились въ одну республику, во главѣ которой стояла директорія съ пятью членами. Новое правительство предлагало Песталоцци значительныя должности, но онъ отказывался отъ нихъ и все твердилъ : „Я хочу быть народнымъ учителемъ.“ Ему было предоставлено для открытія школы бѣдныхъ монастырь урсулинокъ въ г. Станцѣ, и была ассигнована сумма въ 6000 франковъ.

14 января 1799 г., Песталоцци кое-какъ приспособилъ зданіе монастыря и сталъ принимать дѣтей. Вскорѣ дѣтей собралось до 80 душъ. „Въ началѣ“, пишетъ Песталоцци въ своемъ отчетѣ, „вслѣдствіе недостатка постелей я былъ вынужденъ посылать дѣтей ночевать домой. Утромъ всѣ они возвращались, покрытыя насѣкомыми. Многія были до того поражены застарѣлой чесоткой, покрыты струпьями, что едва могли двигаться. Не менѣе ужасны были дѣти и въ нравственномъ отношеніи: они привыкли къ нищенству, лжи, лицемерію, одичали въ нуждѣ и невѣжествѣ“.

Не смотря на страшное напряженіе своихъ слабыхъ силъ, не смотря на многія непріятности, Песталоцци былъ безконечно счастливъ въ своей школѣ. Здѣсь онъ заложилъ основанія своему методу естественнаго нагляднаго обученія, который потомъ былъ имъ разработанъ болѣе подробно въ Бургдорфѣ, Ивердюнѣ и изложенъ въ его сочиненіи „Какъ Гертруда учитъ своихъ дѣтей“.

Однако не долго продолжалось счастье Песталоцци: въ іюнѣ того же года, послѣ одного изъ сраженій французовъ съ австрійцами на швейцарской территоріи, школьное зданіе было взято подъ лазаретъ для больныхъ и раненныхъ солдатъ. Песталоцци со слезами на глазахъ долженъ былъ распустить своихъ учениковъ.

23 іюля Песталоцци получилъ мѣсто народнаго учителя въ Бургдорфѣ и снова отдался своему любимому дѣлу. Въ слѣдующемъ году его посѣтилъ знаменитый впослѣдствіи философъ-педагогъ Гербартъ, на котораго самъ Песталоцци и его школа произвели сильное впечатлѣніе. Особенно

поразили Гербарта замѣчательные результаты массоваго обученія дѣтей, когда Песталоцци, показывая предметы, говорилъ фразы, дѣти повторяли эти фразы въ тактъ; для того же, чтобы у дѣтей были заняты руки, имъ давалась грифельная доска съ грифелемъ, и они могли рисовать, что имъ приходило въ голову.

И одного года не пробылъ Песталоцци учителемъ въ народной школѣ, такъ какъ его здоровье сильно разстроилось. Но оставивъ свое мѣсто народнаго учителя, онъ зимою 1800 г. организовалъ свое собственное училище въ Бургдорфскомъ замкѣ при содѣйствіи трехъ помощниковъ: Крузи, Тоблера и Бусса.

Одинъ изъ учениковъ Песталоцци Рамзауеръ, впоследствии его помощникъ, сообщаетъ что лучшими упражненіями были упражненія въ умѣніи выражать словами результаты созерцанія старыхъ обоевъ на стѣнахъ классной комнаты въ Бургдорфскомъ замкѣ. „Мальчуганы“, говорилъ Песталоцци (дѣвочекъ онъ никогда не называлъ), „что вы видите?“ Дыру въ стѣнѣ, — отвѣчали ученики. „Хорошо! говорите же за мною: я вижу дыру на обояхъ; я вижу длинную дыру на обояхъ; за дырою я вижу стѣну; за длинною узкою дырою я вижу стѣну.“ Подобное же о фигурахъ на обояхъ: „я вижу фигуры на обояхъ; я вижу черныя фигуры на обояхъ; я вижу круглыя черныя фигуры на обояхъ; я вижу желтую четырехугольную фигуру на обояхъ; четырехугольная желтая фигура соединяется толстою чертою съ круглою фигурою“ и т. д. Это были, конечно, первые шаги нагляднаго обученія слову, числу и формѣ, что легло впоследствии въ основу созданнаго Песталоцци метода обученія.

Результатомъ обученія Песталоцци и его помощниковъ явились три руководства: 1) „Книга матерей или руководство для матерей, какъ учить своихъ дѣтей замѣчать и говорить“, 2) „Азбука нагляднаго содержанія или нагляднаго ученія объ отношеніи мѣръ“, 3) „Наглядное ученіе объ

отношеніяхъ чиселъ“. Кромѣ того, Песталоцци написалъ свое новое классическое сочиненіе „Какъ Гертруда учитъ своихъ дѣтей“, которое еще болѣе расширило его извѣстность, и въ Бургдорфѣ стали стекаться лица интересующіяся школьнымъ дѣломъ со всѣхъ концовъ Европы и даже изъ Америки. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи Песталоцци даетъ мѣсто своимъ, трогательнымъ признаніямъ что цѣлью всей его жизни было „заткнуть источникъ народныхъ бѣдствій“, но онъ не обладалъ надлежащими способностями для этого, что приводило его въ отчаяніе. Онъ смиренно благодаритъ Бога, сохранившаго его, когда онъ самъ себя отвергъ, и давшаго ему въ старости вкусить лучшей доли. На ряду съ этимъ Песталоцци раздражается филиппикою противъ грѣховъ своего вѣка и противъ лишеннаго реальнаго основанія образованія съ его адептами въ высшихъ сословіяхъ. Послѣднихъ называетъ онъ „жалкими людьми слова, а не дѣла“. „Вслѣдствіе своего противоестественнаго образа воспитанія“, говоритъ Песталоцци, „они сдѣлались неспособными чувствовать, что они стоятъ на ходуляхъ и что должны сойти со своихъ жалкихъ деревянныхъ подставокъ, если только хотятъ стоять на землѣ столь же твердо, какъ стоитъ народъ.“

„Европа, какъ аллегорическій образъ пророка, граничитъ златою главою отдѣльныхъ искусствъ до облаковъ; народное же просвѣщеніе, долженствующее служить фундаментомъ златой главѣ, напротивъ, какъ ноги этого гигантскаго образа, повсюду представляютъ самый жалкій, хрупкій и недостойнѣйшій мусоръ.“

Въ этомъ же сочиненіи имѣются знаменательныя слова великаго реформатора дѣла обученія: „Знанія безъ умѣнія составляютъ, можетъ быть, страшнѣйшій даръ, который принесенъ нашему вѣку злѣйшимъ гениемъ.“ Здѣсь же онъ опредѣленно говоритъ, что началомъ всякаго положительнаго знанія служитъ наглядное созерцаніе, а конечною цѣлью — ясное понятіе. Онъ говоритъ

также, что только недавно ему пришло въ голову, „что всѣ наши познанія получаются путемъ нагляднаго созерцанія, даются числомъ, формою и словомъ.“ На болѣе подробномъ изложеніи содержанія новаго сочиненія Песталоцци мы не будемъ останавливаться: вышесказанное о немъ и о классномъ преподаваніи Песталоцци достаточно характеризуетъ основныя мысли этого сочиненія.

Въ 1802 г. Песталоцци пришлось перенести свою школу изъ Бургдорфа сначала въ монастырское зданіе въ Бухзее, а вскорѣ затѣмъ — въ Ивердюнъ, близъ Лозанны, гдѣ его школа просуществовала до 1825 г. Послѣ закрытія этой школы Песталоцци прожилъ всего два года у своего внука въ Нейгофа и скончался 17-го февраля 1827 г. Его тѣло погребено въ селѣ Биррѣ, близъ Нейгофа.

Въ Ивердюнѣ слава Песталоцци и его школы достигла своего апогея: различныя лица, получившія у Песталоцци свою педагогическую подготовку, стали обучать по новому методу въ Испаніи, Италиі, Германіи и даже въ Россіи; российский императоръ Александръ I посѣтилъ институтъ Песталоцци и выразилъ Песталоцци свое благоволеніе, наградивъ орденомъ св. Владиміра 4-ой ст., а нѣсколько позже онъ далъ на изданіе сочиненій Песталоцци 5000 руб.; наконецъ, философъ Фихте въ своихъ знаменитыхъ „Рѣчахъ къ нѣмецкой націи“ передъ большими собраніями ученыхъ и государственныхъ людей въ Берлинѣ въ то время, когда наполеоновскія войска были размѣщены по всей Германіи, мужественно доказывалъ, что единственная возможность спасти отечество отъ враговъ заключается въ обученіи народа по способу Песталоцци.

Въ это время начинаютъ появляться талантливѣйшіе послѣдователи Песталоцци: Рамзауеръ, Нидереръ, Шмидъ, Дистерведъ, Гарнишъ и др., которые распространили и значительно усовершенствовали искусство обученія народа въ духѣ Песталоцци. Въ это же время, въ Геттингенѣ, одинъ изъ послѣдователей знаменитаго реформатора дѣла обученія

— профессоръ философіи Герbartъ начинаетъ выработать точныя научныя основанія для новаго искусства.

Въ Пруссіи послѣ Тильзитскаго мира начинается преобразование народнаго обученія, и, благодаря вышеупомянутымъ рѣчамъ Фихте, взоры прусскаго правительства, съ королемъ Фридрихомъ III и его министромъ Альтенштэйномъ во главѣ, обращаются на Песталоцци. Къ нему посылаютъ молодыхъ людей для изученія новаго метода обученія, затѣмъ открываютъ новыя учительскія семинаріи и, наконецъ, въ 1817 г. вводятъ обязательное народное обученіе по способу Песталоцци во всей Пруссіи.

Другія германскія государства заимствовали способъ Песталоцци для своихъ школъ нѣсколько позже, уже отъ прусскихъ педагоговъ-песталоцціанцевъ.

Сохранилось весьма интересное письмо¹⁾ одного изъ читателей Песталоцци ф. Тюрка отъ 29 сент. 1807 г., адресованное самому Песталоцци, которое показываетъ, что далеко еще не всѣ феодалы, даже въ началѣ XIX в., понимали значеніе народнаго образованія.

„Когда я,“ пишетъ ф. Тюркъ, „прошлымъ лѣтомъ стоялъ передъ наследнымъ принцемъ ф. Вэймаръ²⁾ въ его великолѣпномъ замкѣ (стоящемъ 2 мил. талеровъ), ревность къ твоему добродѣлю и отраженіе небесныхъ добродѣтелей въ послѣднемъ воспламенили меня говорить съ жаромъ передъ многочисленнымъ дворомъ для тебя и для твоего дѣла. Я просилъ послать одного молодого человека, по моему выбору, къ тебѣ на одинъ или два года. — Настоящее положеніе (тогда былъ миръ) не позволяетъ этого — былъ отвѣтъ; теперь надо по возможности избѣгать всякихъ расходовъ и пр. и пр. Я спускаюсь, нѣсколько посрамленный, по лѣстницѣ внизъ — она стоила тысячи! — и

1) H. Morf. Einige Blätter aus Pestalozzi's Lebens- und Leidensgeschichte. Langesalza. 1887. S. 24.

2) Владѣлецъ части Гольдене Ауэ — г. Альштэдта съ его окрестностями.

думаю: для внѣшняго вида возводятся постройки, которыя стоятъ милліоны — для внутренняго!! — Гофмаршалъ провожалъ меня; мопсъ залаялъ на насъ. Всмотритесь пристальнѣе въ это маленькое животное. Не милѣйшая ли собачка? Собственный курьеръ переносилъ ее. Она стоила великой княгинѣ 300 дукатовъ (3500 франковъ). *Fiat applicatio!* То великолѣпное зданіе стоило 2 милліона и война стоила намъ столько же, а для человѣческихъ цѣлей . . .“

Въ Гольдене Ауэ способъ Песталоцци сталъ проникать, вѣроятно, послѣ 1822 г., когда была преобразована ближайшая отъ Гольдене Ауэ учительская семинарія въ Вэйссенфельзѣ ея новымъ директоромъ Гарнишемъ, послѣдователемъ Песталоцци, и когда она стала выпускать учителей, изучившихъ методъ Песталоцци.

Кромѣ того, самъ Гарнишъ былъ приглашенъ изъ Вэйссенфельза для организациі школьнаго дѣла въ графствѣ Штольбергъ¹⁾. Но весьма возможно, что идеи Песталоцци проникли въ графство Штольбергъ еще нѣсколько раньше, по крайней мѣрѣ извѣстно²⁾, что графъ ф. Штольбергъ путешествовалъ въ 1791 г. съ барономъ Николовіусомъ, большимъ почитателемъ Песталоцци, и въ Цюрихѣ путешественники познакомились съ самимъ Песталоцци, послѣ чего между Николовіусомъ и Песталоцци возникла продолжительная переписка.

Не далеко отъ Гольдене Ауэ — въ Гёттингенѣ, благодаря трудамъ Гербарта направленіе Коменскаго и Песталоцци получило строго научную постановку на началахъ научной, математической психологіи и въ связи съ практической философійей. Это составило новую крупную эпоху въ развитіи школьнаго дѣла. Послѣ Гербарта его направленіе поддержи-

1) Dr. W. Harnisch's Handbuch für das deutsche Volksschulwesen. Langesalza. 1893. S. LVIII.

2) См. Песталоцци и его дѣятельность. Педаг. Сб. 1875 г. кн. II. стр. 185.

валось главнымъ образомъ въ Іенѣ, въ Тюрингіи, тоже вблизи Гольдене Ауэ. Здѣсь профессоръ Стой основалъ въ 1843 г. педагогическое общество для разработки идей Гербарта, изъ котораго впослѣдствіи возникла учительская семинарія съ образцовою школою. Послѣ Стоя его дѣло сталъ продолжать профессоръ Рейнъ, ведущій теоретическія и практическія занятія по педагогикѣ Гербарта и до настоящаго времени. Особенно много способствуютъ распространенію идей Гербарта педагогическіе курсы проф. Рейна во время лѣтнихъ вакацій, на которыя обыкновенно пріѣзжаютъ до 200 народныхъ учителей со всѣхъ концовъ Германіи. Нѣкоторые изъ учителей въ гг. Артернѣ и Штольбергѣ уже побывали у Рейна и сдѣлались завзятыми гербартианцами, другіе — собираются къ Рейну. Конечно и система Гербарта имѣетъ недостатки, но несомнѣннымъ является тотъ фактъ, мнѣ пришлось наблюдать это лично, что она своими стройными и простыми схемами сообщаетъ педагогамъ воодушевленіе, энтузіазмъ, столь необходимый въ трудномъ дѣлѣ народнаго обученія.

Кромѣ Іены центромъ распространенія идей Гербарта служилъ еще Лейпцигъ, гдѣ тоже была основанна педагогическая семинарія съ образцовой школой другимъ послѣдователемъ Гербарта — профессоромъ Циллеромъ. Послѣ Циллера этою семинаріей сталъ руководить профессоръ Штрюмпель, бывший до того времени профессоромъ Дерптскаго университета.

Теперь мы познакомимся вкратцѣ съ трудами Гербарта, этого новаго реформатора великаго дѣла народнаго обученія.

Іоаннъ Фридрихъ Гербартъ родился въ 1776 г. Своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ онъ обязанъ своей матери, женщинѣ весьма умной, съ пылкой фантазіей, но и съ твердою волею. Мать Гербарта постоянно слѣдила за его занятіями и въ болѣе позднемъ возрастѣ, когда домашнимъ учителемъ Гербарта былъ при-

глашенъ Уэльцеръ. Послѣдній былъ воспитанъ на философіи Вольфа и имѣлъ большую склонность къ философскимъ бесѣдамъ, что, конечно, повліяло на характеръ обученія Гербарта. Въ 1788 г. Гербартъ поступилъ въ латинскую школу въ г. Ольденбургѣ, гдѣ съ особенною любовью занимался физикою и философіей. Имѣя 14 лѣтъ отъ роду Гербартъ написалъ сочиненіе, въ которомъ высказалъ основную мысль всѣхъ своихъ послѣдующихъ философскихъ и педагогическихъ изысканій: „Свободою называется неограниченность воли. Ученіе о человѣческой свободѣ опредѣляетъ степень ограниченности и неограниченности воли. Нѣкоторые философы считаютъ ее вполне ограниченою и зависимою во всѣхъ ея дѣйствіяхъ. Я, однако, знаю доводы за и противъ человѣческой свободы“. Эта мысль относится къ философскому направленію реалъ-идеализма, въ общемъ соответствующаго христіанскому ученію и завершившагося въ концѣ XIX в. ученіемъ ритмологическаго идеализма Московской математической школы, о чемъ мною было уже сказано въ самомъ началѣ этой статьи.

Въ 1794 г. Гербартъ окончилъ гимназію и, слѣдуя желанію отца, поступилъ въ Іенскій университетъ для изученія юридическихъ наукъ, къ которымъ онъ лично чувствовалъ непреодолимое отвращеніе.

Въ университетѣ Гербартъ вскорѣ же бросилъ юридическія науки и увлекся философіей. Послѣдняя была представлена въ Іенѣ очень хорошими профессорами: сначала — горячимъ поклонникомъ Канта — Рейнгольдомъ, лекціи котораго возбуждали всеобщій энтузіазмъ, а послѣ Рейнгольда — знаменитымъ философомъ Фихте. Еще до прибытія Фихте въ Іену, 12 студентовъ, главнымъ образомъ уроженцы Сѣверной Германіи и нашихъ Прибалтійскихъ провинцій образовали литературное общество, или общество свободныхъ мужей, которое наняло небольшой садъ для своихъ собраній. Гербартъ былъ принятъ въ это общество и

имѣлъ возможность ближе сойтись съ Фихте, который по прїѣздѣ въ Іену сталъ часто посѣщать засѣданія литературнаго общества. Но первое увлеченіе философіей Фихте скоро прошло у Гербарта, и онъ выступилъ съ критикой трансцендентальнаго идеализма въ своихъ двухъ статьяхъ о сочиненіяхъ Шеллинга. Гербартъ энергично доказываетъ здѣсь, что трансцендентальный идеализмъ не можетъ объяснить всѣхъ явленій внутренняго и внѣшняго міра. Большого напряженія мысли потребовала эта критика философскаго направленія, созданнаго такими умами, какъ Кантъ, Шеллингъ, Фихте, и охватившаго всю тогдашнюю интеллигенцію Германіи, но еще цѣлая пропасть отдѣляла Гербарта отъ разрѣшенія основныхъ проблемъ дѣйствительной жизни: какъ примирить антиноміи свободы и законмѣрности, цѣлесообразности и причинности, индивидуальности и универсальности. Подъ бременемъ непосильнаго труда разрѣшить эти великіе вопросы Гербартъ пришелъ въ такое отчаяніе, что едва не кончилъ свою жизнь самоубійствомъ.

Въ одно чудное лѣтнее утро Гербартъ взошелъ уже на высокій скалистый берегъ рѣки, чтобы сразу покончить съ мучившими его сомнѣніями, но въ послѣдній мигъ природа, которую онъ всегда любилъ, представилась ему столь прекрасной, что удержала его, и онъ рѣшилъ посвятить свою жизнь, какихъ бы это мученій ему ни стоило, все тѣмъ же философскимъ вопросамъ, все тому же исканію истины.

Весною 1797 г. Гербартъ внезапно бросаетъ свои университетскія занятія и посвящаетъ себя практической педагогической дѣятельности. Мнѣ кажется, что онъ, понявъ невозможность правильно разрѣшить означенныя выше проблемы дѣйствительной жизни путемъ отвлеченнаго мышленія, рѣшилъ прислушаться къ ритму дѣйствительной жизни на практикѣ — въ дѣлѣ обученія и воспитанія. Этотъ шагъ его дѣйствительно оказался вполнѣ вѣрнымъ :

отъ педагогическихъ вопросовъ онъ вскорѣ перешелъ къ вполнѣ правильной постановкѣ вопросовъ практической философіи и психологіи, а затѣмъ и къ построению своего философскаго міровоззрѣнія — теоріи реаловъ.

Свою педагогическую дѣятельность Гербартъ началъ въ Швейцаріи въ семьѣ г. Штейгера, ландфогта Интерлакена, гдѣ ему было поручено обученіе и воспитаніе трехъ сыновей ландфогта: 8-ми, 10-ти и 14-ти лѣтъ. Гербартъ съ самаго начала опредѣлилъ планъ своихъ занятій, который въ общихъ чертахъ уже представлялъ его будущую знаменитую систему педагогики. Добродѣтель и нравственность, по его мнѣнію, должны служить цѣлью обученія - воспитанія. Равномѣрное и всестороннее развитіе естественныхъ задатковъ и силъ воспитанника должны лежать въ основѣ системы обученія-воспитанія при достиженіи означенной его цѣли. Вслѣдствіе всего этого, обученіе надо начинать, познакомившись сначала съ индивидуальными способностями воспитанника; затѣмъ, новыя свѣдѣнія должны сообщаться сообразно индивидуальности и примыкать къ прежнимъ занятіямъ ученика; для поддержанія связи съ прежде усвоеннымъ необходимо усердное повтореніе, а для того, чтобы повтореніе не утомило и не лишило ученика интереса, необходимо каждый разъ повторять старое съ новой точки зрѣнія или вносить какой-нибудь новый элементъ. Учебный планъ Гербарта обнималъ языки греческій и латинскій, математику, химію, географію, музыку, позднѣе французскій языкъ и рисованіе. Обученіе должно начинаться съ Одиссеи Гомера, причемъ уже съ 8-ми лѣтняго возраста. Сначала ученикъ долженъ самодѣтельно подмѣчать грамматическую закономерность формъ и лишь позже слѣдуетъ сообщить ему грамматическія правила.

Именно Одиссея даетъ воспитаннику интересные рассказы изъ эпохи младенчества греческой культуры — рассказы, богатые происшествіями, отношеніями живыхъ лицъ

и характерами. Здѣсь, въ герояхъ древней Греціи мальчикъ находитъ удовлетвореніе своихъ фантазій о мужскомъ величіи, находитъ идеалы мужества и храбрости, что его такъ сильно занимаетъ и чего онъ не можетъ найти въ окружающей средѣ. Въ этой естественной сказкѣ воспитанникъ въ занимательной формѣ прислушивается къ ритму элементарной дѣйствительной жизни, научается самостоятельно отличать добро отъ зла, питать симпатію къ хорошимъ поступкамъ и отвращеніе къ дурнымъ. Такимъ образомъ дитя непрерывно упражняетъ и закрѣпляетъ въ себѣ начатки житейской мудрости. Послѣ Гомера Гербартъ рекомендуетъ изучать послѣдовательно Геродота, Ксенофонта, Плутарха, затѣмъ — Новый Завѣтъ и, наконецъ, римскихъ авторовъ — Тита Ливія, Цицерона и Тацита. Такой ходъ обученія, съ надлежащими поясненіями, имѣлъ цѣлью ввести дѣтей въ общеніе съ дѣйствующими личностями и развить у нихъ сочувствіе къ послѣднимъ (*Umgang und Theilnahme*). Преподаваніе исторіи примыкало къ древнимъ языкамъ и вносило еще большее разнообразіе въ общеніе дѣтей съ различными историческими личностями. Все это должно было давать воспитанникамъ матеріалъ для самодѣятельнаго вывода нравственныхъ правилъ, для укрѣпленія характера и подготовить ихъ къ систематическимъ бесѣдамъ о морали и религіи. „И въ самомъ дѣлѣ,“ говоритъ Гербартъ, „чтобы найти путь къ образованію характера, что мы въ состояніи сдѣлать лучшаго, какъ прослѣдить ходъ нравственнаго образованія человѣческаго рода? Съ греческою исторіей въ рукахъ войти въ школу Сократа, помедлить нѣсколько времени среди уже знакомыхъ намъ людей, нравы и характеръ которыхъ сложились на нашихъ глазахъ при изученіи исторіи, потомъ со смиреннымъ сердцемъ и благоговѣйнымъ духомъ вступить въ среду учениковъ Христа, и послѣ того какъ глазомъ и сердцемъ мы прослѣдимъ за Нимъ до неба, — обзрѣть возвышеннымъ духомъ ходъ всемірной исторіи, узнать слѣды Промысла въ медленномъ, но вѣрномъ стрем

леніи (хотя иногда ошибочно и принимаемомъ нами за регрессъ) всего къ лучшему . . .“¹⁾

Преподаваніе математики должно было стоять въ тѣсной связи съ эмпирическимъ преподаваніемъ (Erfahrung) наукъ естественныхъ и сообщать послѣдному основы систематизаціи и высшій интересъ. Точностью своихъ понятій и строгостью выводовъ математика обуславливала опредѣленность сужденій воспитанниковъ, пріучала ихъ ко вниманію, сосредоточенности и сообщала твердость ихъ характеру.

„Здѣсь (въ математикѣ),“ говоритъ Гербартъ, „нѣтъ ничего такого, чего нельзя изобразить или о чемъ нельзя распространяться съ надлежащею обстоятельностью. Здѣсь, такимъ образомъ, слѣдуетъ искать того, чего нигдѣ нельзя найти, именно — нити для первоначальнаго обученія, которое должно быть въ состояніи, какъ для себя такъ и для всякаго другого обученія, создать авторитетъ, по мановенію котораго разсѣянность исчезала бы, а вниманіе приходило бы и оставалось постоянно.“

Географія преподавалась въ небольшомъ объемѣ: сообщались, главнымъ образомъ, свѣдѣнія о ближайшихъ окрестностяхъ, о родинѣ, и лишь весьма немногое сообщалось по предмету общей географіи.

Завершеніемъ всего обученія служитъ философія, но и здѣсь математика должна играть важную роль, предотвращая опасности отвлеченнаго мышленія.

Въ 1800 г. Гербартъ покинулъ Швейцарію и послѣ двухлѣтнихъ усиленныхъ занятій приготовился къ преподавательской дѣятельности въ университетѣ.

Осенью 1802 г. Гербартъ началъ чтеніе лекцій по педагогикѣ въ Гёттингенскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента. Его лекціи были такъ увлекательны, что аудиторія едва могла вмѣщать всѣхъ его слушателей. Въ

1) I. F. Herbart. Pädagogische Schriften. Mit H-ts Biographie v. Bartholomäi. 1875.

1805 г. Гербарть отказался отъ приглашенія на каѳедру въ Гейдельбергскій университетъ и былъ удостоенъ званія экстраординарнаго профессора, но черезъ два года — въ 1807 г., послѣ Іенской катастрофы, политическая атмосфера въ центральной части Германіи была такъ тяжела, что онъ съ удовольствіемъ принялъ приглашеніе занять каѳедру Канта въ Кёнигсбергскомъ университетѣ.

И въ Кёнигсбергѣ Гербарть продолжалъ чтеніе лекцій по педагогикѣ, но кромѣ того онъ основалъ здѣсь педагогическую семинарію, воспользовавшись сочувствіемъ этому дѣлу со стороны управлявшаго учебнымъ дѣломъ Пруссіи — Вильгельма Гумбольдта.

Въ 1833 г. Гербарть снова вернулся въ Гёттингенскій университетъ, и здѣсь оставался уже до самой смерти въ 1841 г.

Наиболѣе обширное и хорошо обработанное сочиненіе Гербарта по педагогикѣ есть „Очеркъ педагогическихъ лекцій“ (*Umriss der pädagogischen Vorlesungen*), вышедшій первымъ изданіемъ въ 1835 г. и вторымъ — въ 1841 г. Съ содержаніемъ этого очерка мы и познакомимся хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ.

Добродѣтель есть названіе всей педагогической цѣли spolна. Она состоитъ въ соглашеніи голоса нашей совѣсти съ нашей волей. Вслѣдствіе этого педагогика основывается на практической философіи или этикѣ. Первичныхъ идей нравственности или основныхъ сужденій совѣсти, по Гербарту, — пять: идея внутренней свободы, доставляющая намъ духовное удовольствіе при согласіи нашей воли съ нашимъ сужденіемъ о ней; идея совершенства, доставляющая намъ духовное удовольствіе при видѣ духовнаго или тѣлеснаго совершенства; идея благоволенія или доброжелательства, доставляющая удовольствіе при соотвѣтствіи нашей воли съ чужою волею; идея права, побуждающая насъ искать удовольствіе въ прекращеніи спо-

ровъ, ссоръ; идея возмездія или справедливости, дающая намъ удовлетвореніе, заставляющая насъ мириться съ тѣмъ, что мы получаемъ за наши дѣла, какъ должную плату или какъ должное воздаяніе.

Эти пять первичныхъ нравственныхъ идей находятъ свое конкретное выраженіе въ идеяхъ общественной жизни, которыя въ обратномъ порядкѣ суть: система возмездія, правовое общество, система управленія, культурная система и, наконецъ, государственная система, согласующая свою власть (внутренне-свободную волю) съ продуктами своего сужденія о предыдущихъ системахъ.

При школьномъ воспитаніи необходимо осуществлять эти же элементы общественной жизни, поэтому воспитательное обученіе должно состоять изъ управленія, обученія и воспитанія.

Управленіе дѣтьми имѣетъ, конечно, большое значеніе для того, чтобы всѣ воспитанники, безъ различія состояній, были подчинены одинаковому порядку и представляли дисциплинированное цѣлое. Сначала управленіе носитъ формальный характеръ и сводится прежде всего къ занятію ребенка чѣмъ нибудь, могущимъ его интересовать, а также къ надзору за ребенкомъ съ извѣстной системой приказаній, запрещеній, угрозъ наказанія и даже самихъ наказаній. Мѣра наказанія должна быть строго опредѣлена, и самъ виновный долженъ признать ее правильной. Затѣмъ, управленіе постепенно переходитъ въ начала воспитанія, когда ребенокъ начинаетъ обсуждать дѣйствія своей воли. При этомъ развивается сначала эстетическое сужденіе, т. е. сужденіе о хорошихъ и дурныхъ поступкахъ на примѣрахъ другихъ лицъ — въ сказкахъ, рассказахъ и т. д. Таковое эстетическое сужденіе необходимо развивать, дабы оно перешло постепенно въ этическое сужденіе о собственной волѣ, а не сдѣлалось сужденіемъ разсудочнымъ, такъ какъ послѣднее и есть главный источникъ зла. Вѣдь дѣлать добро имѣетъ нравственную цѣну только въ томъ

случаѣ, если это дѣлается лишь для добра, а не для какихъ-нибудь утилитарныхъ цѣлей.

Идея совершенства имѣетъ особенное значеніе при воспитаніи, но не вслѣдствіе ея превосходства передъ другими идеями, а вслѣдствіе того, что она находитъ постоянное и непрерывное примѣненіе при укрѣпленіи, направленіи и сдерживаніи молодыхъ силъ еще незрѣлаго человѣка со стороны его воспитателя.

Идеи доброжелательства и права находятъ свое развитіе въ школѣ не только учебнымъ матеріаломъ, но и практически, если воспитанникъ поставленъ въ правильныя отношенія къ своимъ школьнымъ товарищамъ.

Однако нравственное развитіе въ собственномъ смыслѣ можетъ принять извращенный характеръ: воспитанникъ, выполняя свой долгъ, выполняя съ избыткомъ всѣ требованія обученія, упражненія и внѣшняго поведенія, можетъ вообразить, что онъ дѣлаетъ все, что надо. Вслѣдствіе этого необходимо соединить собственно-нравственное воспитаніе, способствующее правильному самоопредѣленію въ повседневной жизни, съ религіознымъ воспитаніемъ, которое предохраняетъ отъ самомнѣнія, самодовольства. Но и религіозное воспитаніе должно основываться на нравственномъ, иначе оно приводитъ къ ханжеству съ чрезмѣрнымъ самоуничженіемъ, самопорицаніемъ и съ притворствомъ.

Нравственное развитіе должно начинаться только тогда, когда появилось уже эстетическое сужденіе и нѣкоторыя правильныя привычки. Точно также и съ религіознымъ развитіемъ не слѣдуетъ слишкомъ спѣшить, но и не надо его безъ нужды откладывать.

Для проведенія всѣхъ означенныхъ данныхъ практической философіи въ дѣлѣ воспитанія - обученія необходимо имѣть въ виду, во-первыхъ, общія качества души человѣка, а, во-вторыхъ, — индивидуальныя особенности воспитанниковъ. Слѣдовательно, психологія служитъ

вторымъ основаніемъ педагогики; она уясняетъ средства и затрудненія при достиженіи педагогическихъ цѣлей.

Въ своихъ психологическихъ изслѣдованіяхъ Гербартъ весьма оригиналенъ и является основателемъ математической психологіи. Хотя гипотезы, лежащія въ основѣ его математико-психологическихъ изслѣдованій, по существу довольно спорны и подвергались многимъ возраженіямъ, тѣмъ не менѣе эти изслѣдованія внесли ясность и простоту въ изученіе чрезвычайно разнообразныхъ психическихъ явленій.¹⁾ Одинъ изъ главныхъ критиковъ Гербарта, знаменитый психо-физикъ Вундтъ самъ сознается, что онъ въ своихъ изслѣдованіяхъ руководился неоднократно идеями Гербарта.

Гербартъ впервые возсталъ противъ стариннаго взгляда на человѣческую душу, какъ на агрегатъ различныхъ способностей или силъ души. Онъ считаетъ душу существомъ простымъ — реаломъ и признаетъ только одну способность души — способность къ самосохраненію; эта способность проявляется въ видѣ представленій всякій разъ, когда на душу дѣйствуетъ какая-нибудь внѣшняя причина. Однородныя представленія сливаются, давая болѣшую интенсивность, а диспаратныя, получаемыя отъ одинаковыхъ предметовъ, но при помощи различныхъ органовъ чувствъ, образуютъ союзы, укрѣпляющіе ихъ въ борьбѣ съ другими представленіями. Противоположныя представленія задерживаютъ или погашаютъ другъ друга въ мѣрѣ, сообразной степени ихъ противоположности, и слѣдовательно ихъ интенсивность взаимно уменьшается. Если a и b суть интенсивности двухъ представленій и $a > b$, то сумма погашенія

---

1) Правильные взгляды на психологію Гербарта и связь ея съ психофизикой и съ изслѣдованіями аритмологическими Н. В. Бугаева читатель найдетъ въ статьѣ Н. Шишкина „О детерминизмѣ въ связи съ математической психологіей.“ Вопросы филос. и психол. кн. 8. 1891.

равна b , при чемъ большее теряетъ въ интенсивности

$$\frac{b \cdot b}{a+b}, \text{ а меньшее } \frac{b \cdot a}{a+b}.$$

Если интенсивность какого-нибудь представленія вслѣдствіе задержки другими спускается до нуля, то говорятъ, что представленіе стремится упасть ниже порога сознанія.

Если имѣются нѣсколько представленій съ опредѣленными интенсивностями, то возможно вычислить степени задержки каждаго изъ нихъ другими, а также и окончательныя величины ихъ интенсивностей, когда они придутъ въ равновѣсіе. На этомъ построена Гербартова статика представленій. Но, кромѣ того, Гербартъ разсматриваетъ и состоянія борющихся представленій въ ихъ послѣдовательномъ теченіи, что приводитъ его къ механикѣ представленій. Особенно хорошо обработаны эти идеи примѣненія математики къ области психическихъ явленій въ сочиненіи: „Erste Grundlegung der mathem. Psychologie“ (Leipzig. 1850), одного изъ послѣдователей Гербарта — математика Дробиша.

Въ этомъ сочиненіи доказываются между прочимъ такія важныя предложенія: 1) Если имѣются два представленія, то какъ бы одно изъ нихъ не превосходило другое по силѣ интенсивности, оно не можетъ вытѣснить послѣднее изъ сферы сознанія (стрн. 64). 2) При трехъ представленіяхъ съ интенсивностями a , b , c , слабѣйшее спускается ниже порога сознанія въ томъ случаѣ, если ея интенсивность

$c < b \sqrt{\frac{a}{a+b}}$. При этомъ два сильнѣйшихъ представленія

погашаютъ другъ друга вообще менѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда исчезнувшее представленіе совсѣмъ не имѣло бы мѣста (стр. 73). 3) Въ Союзахъ диспаратныхъ представленій ($a + \alpha$ и $b + \beta$, если $a : \alpha = b : \beta$) сильнѣйшія по контрасту части теряютъ вообще меньше въ своей интенсивности, чѣмъ отдѣльныя представленія безъ союза,

а слабѣйшія по контрасту части теряють больше. (Примѣрами такихъ союзовъ — Complexionen могутъ служить союзы представленій предметовъ и ихъ названій, союзы мотивовъ пѣсенъ и ихъ содержаній, и т. д.—стр. 101. и слѣд.)

Вычисленія, дающія эти и многія другія теоремы психологии Гербарта, отличаются довольно элементарнымъ характеромъ и весьма изящны по формѣ. Но на эти изслѣдованія не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на нѣчто матеріальное, такъ какъ тѣ числа, съ которыми они оперируютъ, не имѣютъ никакого матеріальнаго значенія. Здѣсь мы имѣемъ лишь случай формальной связи явленій психики и числовыхъ зависимостей. Подобная формальная зависимость разсматривается между алгебраической формою и ея символическимъ представленіемъ и составляетъ предметъ символической теоріи инвариантовъ, принесшей въ короткое время громадную пользу изслѣдованіямъ новой алгебры.

Въ механикѣ представленій Дробишъ доказываетъ (стрн. 190 и слѣд.) весьма интересныя свойства такъ называемыхъ свободно-поднимающихся представлений, идея которыхъ принадлежитъ Гербарту сполна. Дѣло въ томъ, что въ борьбѣ представленій можетъ случиться уничтоженіе задержекъ какихъ-нибудь старыхъ представлений, опустившихся ниже порога сознанія. Тогда эти представленія свободно поднимутся въ область сознанія, при чемъ имѣетъ мѣсто предложеніе: если два или три представленія свободно поднимаются, то они, достигая равновѣсія, имѣютъ высшую интенсивность, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда они получены извнѣ, при помощи органовъ чувствъ, и придутъ во взаимное равновѣсіе. Такимъ образомъ представленія появляющіяся изнутри нашего душевнаго міра относятся другъ къ другу болѣе миролюбиво, чѣмъ представленія, получаемыя изъ внѣшняго міра. „Въ мірѣ мыслей“, говоритъ Гербартъ, „вещи сталкиваются не такъ злобно (arg), какъ въ дѣйствительности. Міръ мыслей всегда содержитъ кое-что фанта-

стичное, сказочное, похожее на сонъ сравнительно съ жесткостью, строгостью, шероховатостью внѣшняго опыта“. Всѣ эти соображенія являются результатомъ истолкованія дифференціальныхъ уравненій интенсивностей s' , s'' , s''' свободно поднимающихся представленій:

$$\frac{ds'}{dt} = a - s' - \frac{mbc(s'' + s''')}{ab + ac + bc},$$

$$\frac{ds''}{dt} = b - s'' - \frac{mac(s''' + s''')}{ab + ac + bc},$$

$$\frac{ds'''}{dt} = c - s''' - \frac{mab(s' + s'')}{ab + ac + bc}.$$

Итакъ основнымъ душевнымъ актомъ по Гербарту является представленіе. Всѣ остальные акты суть комбинаціи и соотношенія представленій: подавленное представленіе обусловливаетъ стремленіе, желаніе; желаніе, сопровождаемое представленіемъ достижимости предмета желанія, есть воля; господство сильнѣйшихъ группъ представленій надъ отдѣльными состояніями, побужденіями есть свобода воли; сочетаніе представленій въ группы и ряды съ ихъ взаимными воздѣйствіями образуетъ такъ называемыя познавательныя способности память, разумъ и разсудокъ. Но кромѣ разсудочной оцѣнки представленій и слагающихся изъ нихъ понятій существуетъ еще оцѣнка эстетическая, переходящая въ этическую (нравственная красота). При этихъ послѣднихъ оцѣнкахъ играетъ роль не содержаніе предмета, а форма его или отношеніе его къ другимъ предметамъ, или ритмъ взаимныхъ отношеній нѣсколькихъ предметовъ и явленій, какъ напримѣръ, въ музыкѣ. Наконецъ, существуетъ еще оцѣнка религіозная, или вѣра образующаяся при созерцаніи природы и при видѣ несомнѣнной цѣлесообразности жизни организмовъ ¹⁾, — цѣле-

¹⁾ См. въ моей статьѣ „Н. В. Бугаевъ и проблемы идеализма Московской математической школы“ стрн. 32 и 36. Юрьевъ, 1905.

сообразности, которую нельзя считать ни случайностью ни самообманомъ и которую можно объяснить только присутствіемъ высшаго, божественнаго Разума.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ практической философіей и психологіей Гербарта, мы перейдемъ теперь къ его педагогикѣ.

Какъ мы уже выше замѣтили, цѣлью всѣхъ педагогическихъ стремленій, по Гербарту, служить добродѣтели и образованіе твердаго религіозно-правственнаго характера; поэтому обученіе должно быть существеннымъ орудіемъ воспитанія. „Я совершенно не понимаю“, говоритъ Гербартъ (Allg. Päd. Einleitung), „воспитанія безъ обученія, какъ и наоборотъ не признаю такого обученія, которое не воспитываетъ. Какимъ искусствамъ и умѣніямъ обучается молодой человѣкъ ради простой выгоды у учителя также безразлично воспитателю, какъ и цвѣта, выбранные для его платья. Но то, какъ формируется его кругозоръ (Gedankenkreis = кругъ мыслей), составляетъ все для воспитателя; потому что изъ мыслей являются чувствованія и отсюда житейскія правила, способы дѣйствованія.“ Далѣе, Гербартъ говоритъ: „Только тогда будешь господиномъ воспитанія, если сумѣешь ввести въ юную душу одинъ большой и внутренне связанный во всѣхъ своихъ частяхъ кругозоръ, который можетъ превозмочь въ окружающемъ все неблагопріятное и усвоить все благопріятное.“

Итакъ, по Гербарту, слѣдуетъ заботиться объ образованіи у воспитанника путемъ обученія единого, связаннаго во всѣхъ своихъ частяхъ и по возможности обширнаго кругозора, изъ котораго проистекали бы нравственныя стремленія. Если кругозоръ разорванъ или образуетъ нѣсколько замкнутыхъ въ себѣ группъ мыслей, то получается колеблющійся, неустойчивый характеръ и слабая воля, какъ у Фауста:

Zwei Seelen wohnen, ach! in meiner Brust,
Die eine will sich von der andern trennen.

Die eine hält, in derber Liebeslust,
Sich an die Welt mit klammernden Organen;
Die andre hebt gewaltsam sich vom Dust
Zu den Gefilden hoher Ahnen.

Единство сознанія есть примитивнѣйшее условіе характера. Все это вытекаетъ изъ Гербартовскаго возрѣнія на волевыя стремленія, какъ на результаты взаимоотношеній представленій.

Для достиженія означенной педагогической цѣли путемъ обученія необходимо, чтобы сообщаемыя знанія не ложились въ душу неподвижнымъ бременемъ, но согрѣвали бы чувства воспитанника и побуждали его къ самостоятельнымъ заключеніямъ и къ примѣненію знаній, т. е. сообщаемыя знанія должны вызывать у воспитанника интересъ, и при томъ интересъ многосторонній, а не узкій, односторонній. Въ чемъ же заключается многосторонность интереса, вызываемаго обученіемъ?

Во-первыхъ, изученіе внѣшнихъ предметовъ даетъ опытный интересъ; во-вторыхъ, изученіе взаимоотношеній предметовъ даетъ спекулятивный интересъ; въ-третьихъ, оцѣнка предметовъ со стороны понятій красоты, добра даетъ эстетическій интересъ. Изъ отношеній внутренняго міра человѣка къ другимъ живымъ существамъ и къ непонятному въ природѣ являются интересы: симпатическій, общественный и религіозный.

Дальше является вопросъ, какъ организовать преподаваніе, чтобы оно дѣйствительно возбуждало у воспитанника всѣ эти части многосторонняго интереса.

Новыя представленія, доставляемыя обученіемъ, только тогда возбуждаютъ интересъ, если они находятъ въ душѣ ребенка кое-что похожее, родственное, если они соотвѣтствуютъ степени развитія усваивающей способности ребенка. Наиболѣе соотвѣтствуетъ цѣли воспитательнаго обученія —

заставить ребенка принять горячее участие въ исторической созидательной работѣ генія своего народа, начиная со сказочной эпохи, эпохи дѣтства народа, которая, конечно наиболѣе близка и родственна душѣ ребенка. Затѣмъ, послѣдовательно переходить къ болѣе новымъ эпохамъ, съ болѣе сложными взаимными отношеніями историческихъ дѣятелей. Параллельно съ преподаваніемъ отечественной исторіи должно идти преподаваніе священной исторіи и даже стоять во главѣ всего воспитательнаго обученія, потому что изъ знакомства съ дѣятельностью библейскихъ личностей воспитанникъ долженъ самостоятельно выводить правила житейской мудрости, а отечественная исторія введетъ его въ видоизмѣненія этихъ универсальныхъ правилъ у родного народа, примѣнительно къ духу послѣдняго.

Ко всему этому должно примыкать изученіе классическихъ литературныхъ произведеній, завершающее циклъ предметовъ образованія чувствованій (*Gesinnungs-Unterricht*). Затѣмъ, пѣніе, рисованіе и дѣланіе моделей составляютъ циклъ предметовъ для обученія искусствамъ (*Kunst-Unt.*) Наконецъ, родной языкъ и иностранные языки составляютъ циклъ предметовъ для изученія формальной стороны историческаго матеріала, который становится особенно близкимъ воспитаннику черезъ это изученіе формъ выраженія мыслей и идей. Всѣ эти предметы составляютъ первую и самую важную группу предметовъ для образованія у воспитанника широкаго религіозно-нравственнаго кругозора; они называются исторически-гуманитарными предметами.

Вторую группу образуютъ науки естественныя: географія, естествознаніе и математика.

На сколько первая группа научаетъ ограничивать дѣйствія человѣка въ ихъ цѣляхъ, на столько вторая — указываетъ рамки для избранія реальныхъ, существующихъ въ природѣ средствъ при достиженіи этихъ цѣлей.

Наконецъ, намъ остается указать, какимъ образомъ

учебный матеріалъ долженъ быть переработанъ, дабы онъ сообщалъ воспитаннику не мертвыя знанія, а дѣятельныя, способныя къ немедленному примѣненію и вліяющія на волю воспитанника. Этотъ вопросъ рѣшается при помощи концентраціонной идеи и формальныхъ ступеней Гербарта, разработанныхъ въ послѣдствіи Циллеромъ и Стойемъ.

Концентраціонная идея заключается въ томъ, чтобы знанія, сообщаемыя разными предметами, находились бы между собою въ связи и расширялись бы по концентрическимъ кругамъ. Такимъ образомъ у воспитанника въ каждый данный моментъ будетъ цѣльный замкнутый кругозоръ. Для этой цѣли, вслѣдствіе совѣтовъ Гербарта, въ тѣхъ училищахъ Пруссіи, гдѣ нѣтъ возможности сосредоточить преподаваніе всѣхъ предметовъ въ классѣ у одного учителя существуютъ и до сего времени классныя о р д и н а р і у с ы, заботящіяся о связи между различными предметами, преподаваемыми въ классѣ. Отзвукомъ этого было учрежденіе у насъ института классныхъ наставниковъ, дѣятельность которыхъ, впрочемъ, по существу не имѣетъ ничего общаго съ концентраціонной идеей Гербарта.

Формальныя ступени обученія вытекаютъ изъ психологическаго ученія о познаніи, которое показываетъ что всякое познаніе имѣетъ своимъ основаніемъ наглядное воспріятіе (*Anschauung*), или вообще воспріятіе при помощи внѣшнихъ чувствъ¹⁾. Только отъ такого чувственнаго воспріятія познаніе восходитъ къ понятіямъ. Кантъ сказалъ: „понятіе безъ созерцанія пусто“, но онъ же прибавилъ: „созер-

1) Нѣмецкій терминъ „*Anschauung*“ буквально обозначаетъ созерцаніе, но въ нѣмецкой педагогической литературѣ онъ получилъ болѣе широкое значеніе — вообще воспріятія при помощи внѣшнихъ чувствъ или какой бы то ни было наглядности, ясности. Т. Wiget въ сочиненіи „*Die formalen Stufen des Unterrichts*“ (Chur. 1905. стр. 11) подъ словомъ *Anschauung* подразумѣваетъ, слѣдуя Песталлоцци, „всякое представленіе о фактѣ внѣшняго или внутренняго міра.“

чаніе безъ понятія слѣпо“, ибо при простомъ созерцаніи отдѣльныхъ вещей и явленій безъ всякой абстракціи мы не имѣемъ никакой руководящей нити, никакого плана. Ко всему этому надо прибавить, что понятіе безъ многократныхъ примѣненій мертво и неплодотворно. Отсюда мы приходимъ къ тремъ формальнымъ ступенямъ обученія: 1. ступень наглядности или ясности, 2. ступень образованія понятій, 3. ступень метода или примѣненія.

Дальнѣйшія психологическія соображенія могутъ дать намъ основаніе раздѣлить 1-ую ступень еще на двѣ. Дѣло въ томъ, что новыя представленія усваиваются только тогда, когда среди старыхъ имѣются родственныя имъ представленія. Поэтому 1-ую ступень можно разложить на анализъ, который пробуждаетъ въ сознаніи воспитанника представленія, родственныя новымъ, уясняетъ и распредѣляетъ ихъ, и синтезъ, который дополняетъ, расширяетъ и углубляетъ прежнія знанія воспитанника новыми данными.

Точно также психологическія соображенія приводятъ насъ къ тому заключенію, что не всякое знаніе, а только знаніе систематизированное и имѣющее внутреннюю связь своихъ частей можетъ правильно функціонировать, т. е. побороть вредныя представленія, усвоить полезныя, возбудить стремленія къ добру и истинѣ, обусловить твердую, непреклонную волю и сильный религіозно-нравственный характеръ. Вслѣдствіе этого 2-ую ступень слѣдуетъ разложить на двѣ: на ассоціацію, которой мы обязаны образованіемъ понятій, и на систематизацію, приводящую понятія въ надлежащій порядокъ и послѣдовательность.

Такимъ образомъ, при сообщеніи воспитаннику учебнаго матеріала, слѣдуетъ пользоваться пятью формальными ступенями Гербарта-Циллера, приводимыми на слѣдующей таблицѣ:

А. У с в о е н і е.		
I. Созерцать.	{ 1. Ясность	{ 1. Анализъ 1. Подготовка. 2. Синтезъ 2. Сообщение.
В. О т в л е ч е н і е.		
II. Думать.	{ 2. Ассоціація 3. Систематизація	3. Сравненіе. 4. Установленіе связи понятій.
III. Примѣнять.	4. Методъ. (Функція)	5. Приложеніе.
Песталоцци	Гербарть и Циллеръ	Рейнъ.

Изъ этой таблицы видна также связь формальныхъ ступеней Гербарта и его послѣдователей съ формальными ступенями Песталоцци и его школы.

г. Юрьевъ, Лифл. г.,
Ноябрь 1905 г.

В. Алексѣевъ.